

РАФТИНГ. СУДЕЙСТВО.

Учебно-методический сборник

Учебно-методический сборник статей «Рафтинг. Судейство» рассматривает вопросы организации и судейства официальных спортивных соревнований по виду спорта «рафтинг» (номер-код вида спорта 1740001411Я). Сборник составлен как учебно-методическое пособие для участников заочного семинара спортивных судей по рафтингу, проведенного в 2012 – 2015 г.г. Составитель сборника – Губаненков Сергей Михайлович, спортивный судья всероссийской категории по рафтингу. Авторский коллектив вошедших в сборник статей: участники семинара Губаненков С. М., Круглов О. В., Штутина М. В., Яговкина И. И. В сборник также включена статья из книги Соревнования туристов-водников/Федоров Н. Ф., Водолажский В. П., Алексеев Н. И. – Москва: Физкультура и спорт, 1980: «Методика разработки и постановки трассы». Книга стала давно библиографической редкостью, поэтому на момент проведения семинара мы решили поставить ее в наш сборник. В статье рассматриваются вопросы разработки и постановки трассы для разборных туристских судов, но ничего более подходящего по теме организаторы семинара на время его проведения не нашли. Понятно, что рафт – это не байдарка, но принципы разработки трассы и закономерности водных потоков для всех видов судов одинаковы.

С 2015 года в рафтинге произошли изменения. Утверждены новые ЕВСК, Разрядные требования по рафтингу, новые правила вида спорта «рафтинг», новые квалификационные требования к спортивным судьям по рафтингу. Поэтому в тексте статей могут встречать небольшие неточности. Но это не лишает статьи сборника ценности для начинающих и не только начинающих судей.

СОДЕРЖАНИЕ

Заметки главного судьи. Часть 1.....	стр. 2
Заметки главного судьи. Часть 2.....	стр. 9
Заметки заместителя главного судьи по судейству и технического директора соревнований по рафтингу. Часть 1.	стр. 18
Заметки заместителя главного судьи по судейству и технического директора соревнований по рафтингу. Часть 2.	стр. 26
Заметки главного секретаря	стр. 37
Записки начальника дистанций соревнований по рафтингу.....	стр. 43
Методика разработки и постановки трассы. Часть 1.....	стр. 50
Методика разработки и постановки трассы. Часть 2.....	стр. 54
Методика разработки и постановки трассы. Часть 3.....	стр. 60

Заметки главного судьи. Часть 1. Сезоны 2009 – 2011.

Губаненков С. М.

Думаю, что эти заметки будут равно полезны и судьям, и спортсменам, и тренерам. Потому что качество одного большого спектакля, называемого «Соревнование», зависит от всех участников этого действия, и чем лучше они будут понимать друг друга, тем лучше будет сыгран спектакль. Судьям – особенно главным судьям - полезно приезжать на другие спектакли не только инспекторами, но и представителями команд, за которые они действительно переживают. С этой позиции хорошо видно, чем оборачиваются для спортсменов «небольшие» недоработки организаторов, такие, например, как ошибка в стартовом протоколе или не вовремя повешенная схема дистанции. А спортсменам полезно иногда вставать на судейство и узнавать, о чем, например, думают судьи, оценивая действия двадцать девятой команды на своем участке дистанции, или как воспринимают они спортивные хитрости, в том числе и давление со стороны представителей. Такие выезды и обмены ролями организовать бывает очень непросто, поэтому пока читайте заметки. Лучшие что-то, чем совсем ничего.

О судействе и о соревнованиях в целом.

Коллегия судей соревнований по водному туризму и рафтингу на Станции юных туристов существует семь лет, первое включение в рафтинг произошло в 2008 году, ну а полноценно в данный проект мы включились чуть больше года назад, решившись на создание федерации рафтинга Санкт-Петербурга. На сегодняшний день у нас в прошлом проведение чемпионата, первенства и всероссийских соревнований по рафтингу (именно в этой последовательности!) проведение нескольких соревнований уровня федерального округа и нескольких «выставочных» районных первенств по рафтингу среди юниоров. К тому же в течение последнего года я и часть питерского секретариата заинтересованным взглядом наблюдали за проведением соревнований на Кубок Южного федерального округа на Лабе, Первенство Центрального федерального округа на Мсте и российское первенство на Кумире (все – юниорские). Накопился опыт. Появились заметки.

Уж конечно, я - не самый опытный главный судья соревнований по рафтингу в пределах России, но похоже, что наиболее пишущий. Ничем кроме этого я не могу объяснить отсутствие специальной судейской литературы. Да, человек понимает, что ему говорят, только если сам созреет до понимания, но для того и нужна специальная литература, чтобы в нужный момент оказаться под рукой у созревшего. Всего рассказать нельзя, ответы на многие вопросы, приходящие в голову во время соревнований, все равно придется искать там же – в своей голове, но для того, чтобы что-нибудь в ней найти, нужно что-нибудь в нее положить – чтобы выросло. Туда закладывается собственный опыт, удобряемый мыслями предшественников. Если голова - изначально не глупая, в ней может что-нибудь вырасти. С надеждой на это приступим.

Сначала несколько слов о судействе, как о роде занятия. Прежде чем приступить к проведению соревнований по рафтингу, я много лет проводил соревнования по разным видам туризма и успел определить свои подходы к судейству. Едва ли не в первую очередь главному судье следует признать неизбежность судейских ошибок. Многократно ошибаются спортсмены, ошибаются тренеры, почему не может ошибаться судья? Он, не менее чем спортсмены, хочет выступить хорошо, и у него, как у них, это не всегда получается. Соревнований без судейских «косяков» не бывает (я не видел таких и не думаю, что увижу), и все, что может сделать главный судья, как организатор судейства, это попытаться свести возможность конкретных судейских ошибок до минимума. Для

этого нужно, чтобы на момент судейства каждый судья был обученным, полным сил и внимательным, и чтобы ошибку одного судьи мог заметить и исправить другой, не менее обученный, полный сил и внимательный. Отсюда и бригады на связках ворот и дублирование стартовых и финишных секундомеров. То есть действия судей нужно дублировать по мере возможности.

Уверен, что большинство главных судей сейчас вздохнет и скажет: где их взять, эти возможности? Я тоже и вздыхаю, и спрашиваю. Я продекларировал принцип. В каждом конкретном случае он может быть реализован или не реализован по-своему.

К тому же дублирование не устранит всех ошибок, а в отдельных случаях может даже прибавить. Главному судье следует помнить, что два неопытных судьи в сумме не дадут одного опытного. Поэтому делая все, чтобы свести возможность ошибок до минимума, приходится принимать известный тезис о том, что *ошибка судьи является частью соревнований*. Об этом нужно напоминать и тренерам, и спортсменам. В конце концов, сами они во время соревнований не единожды ошибаются, почему не может ошибиться судья? Причины ошибок у всех одинаковы: неопытность и усталость. Поэтому спортсменам стоит подготовиться к судейским ошибкам и не спешить видеть за ошибками умысел. Другой известный тезис гласит: *судья может ошибиться, он не имеет права оказаться пристрастным*. Если не верить в беспристрастие судей, лучше просто побереечь свои нервы и вовсе не участвовать в соревнованиях. Все равно при пристрастном судье соревнования лишаются смысла.

Если судейскую ошибку заметили, и ее можно исправить, она будет исправлена. Если исправить нельзя, ее следует принять, как судьбу, и надеяться, что на остальных участниках или командах судьи ошибались не меньше. Есть положение согласно которому, если судья ошибся на первой команде, ошибку заметили, но исправить ее невозможно, пусть он так же судит и остальные команды: ради соблюдения равных условий. На самом деле это положение применимо не ко всем судейским ошибкам, поэтому применять его «на автомате» нельзя. А лучше может быть и вовсе не применять, понадеявшись, что если этот судья ошибся на этой команде (участнике), другой судья ошибется на другой команде (участнике), и все усреднится-сравняется. Конечно, это плохо - ошибки, но они были и будут, и – не прекращая с ними борьбы – нужно же как-то их принимать.

С судейскими ошибками борются и спортсмены и судьи. Но не следует ставить ошибившегося судью напротив заметившего ошибку участника. Не нужно допускать личного контакта между ними. Ошибки-то может и не было (это, в конце концов, решает главный судья), а вот конфликт уже будет. Да и судья может поддаться психологическому давлению участника. От такого давления его нужно избавить. Разговаривать с участниками должны главные судьи. Следует выслушать участника и – если сразу же вопрос не решается - предложить ему написать заявление или протест. Если времени выслушать нет – а такое может случиться – можно сразу предложить ему написать. При необходимости что-то писать количество протестующих уменьшается: чтобы написать, приходится начать думать, эмоции утихают и порой выясняется, что и писать, в общем-то, не о чем, или – как, остывая, но еще не остыв, начинают думать участники - все равно бесполезно. Если протест все же написан, необходимо вызвать и послушать судью, затем, может быть, еще раз вызвать и послушать участника, еще раз вызвать и послушать судью, и затем принять решение. Линейный судья и участник не должны общаться друг с другом. За свою работу судьи отвечают перед главным судьей, а уж главный судья – перед участниками. Вот и пускай отвечает. Больше с судьями будет работать, не захочет слишком часто краснеть.

В случае обращения участников непосредственно к судье (судье-стартеру, судье на воротах – не важно), участников нужно вежливо отправлять не туда, куда порой их стоит отправить, а к главному судье или его заместителю (как договорились перед

соревнованиями). Пусть главные со всем разбираются. Линейный судья должен оставаться спокойным и быть сосредоточенным на той работе, которую делает.

Ни главному судье, ни, уж конечно, линейному не нужно принимать претензий, высказанных в невежливой форме. Я предпочитаю огрызнуться в ответ (ну не получается у меня быть спокойным в таком случае, не получается, да если честно, то и не хочется!) и предложить недовольному изложить свои претензии на туалетной бумаге. Это – по правилам, а хамский документ – это уже документ, на который при случае можно будет сослаться. Да и хамят письменно реже, чем устно. Причина та же: успевают остыть.

Если же на бумагу все-таки проникают эмоции, это почти наверняка означает, что ситуация остается не освещенной, разбирать оказывается нечего, а значит не по чему и решения принимать. Протест отклоняется, проблема сходит «не нет».

Чтобы обеспечить единство требований ко всем участникам, соревнования по одной дисциплине должен судить один и тот же судья. Нельзя менять судью в процессе судейства. Опытного на неопытного или наоборот, неопытного на опытного – все равно. Тот, кто начал судить, должен и закончить судить. Подмены судей (на «пописать») тоже не очень приветствуются. Пусть писают непосредственно на месте судейства (только не на участников). Или нужно объявлять технологический перерыв, останавливая соревнования. Кстати, такие перерывы нужно планировать, составляя программу. И планировать места, куда судьи отойдут на перерыве. Для главного судьи линейные судьи – то же, что спортсмены для тренера. Их нужно тренировать, но также и кормить, одевать, следить, чтобы были здоровыми и в настроении. Возможно, придется и похмелять – в крайнем случае. Похмелять, а после судейства – прощаться.

В целом нетрезвый человек на судействе – это недопустимая ситуация, но чего только не насмотришься на наших нищих соревнованиях. И потом, где граница нетрезвости? Отвечаю. Нетрезвость – это расслабленность. Расслабленность, которая может привести, например, к шутке в адрес участника, которая (шутка) потом будет трактована, как психологическое давление на участника. Мобилизованный на судейство судья на нервах пережигает вчерашнее пьянство. Если он мобилизован, но при этом нетрезв, то он уже просто пьян, и оставлять его на судействе бессмысленно. Как определить, насколько мобилизован выпивший накануне судья? Очень просто. Если с вечера ты увидел, что он устроил себе посиделки, значит, утром он не мобилизован, что бы он сам ни говорил по этому поводу. Если не заметил ни вечером, ни утром перед началом судейства, значит – мобилизован.

Если подмен на судействе все же не избежать, проводиться они должны «внакрой». Достаточно долгое время сменяемый и сменяющий судья должны судить вместе. После того как сменяемый проведет установочный семинар для сменяющего, замену можно производить. Но в таких случаях часто оказывается, что заменяя уже не нужна. И прежний досудит.

О судейском хамстве – все равно пьяном ли, трезвом – я не говорю. Судьи не воюют с участниками и даже не судят их. Они служат участникам, определяя для них результаты. Но служат, не теряя собственного достоинства. В правилах рафтинга я не нашел штрафа за неспортивное поведение в адрес судьи. Наверное, это – недоработка составителей правил. Но это не страшно. Предлагаю главному судье на первом же совещании с представителями предупредить участников, что в случае хамского поведения в адрес судей последние уж найдут способ свести счеты с участником (типа «невыполнение требований по обеспечению безопасности»). И что протестовать в этом случае будет бессмысленно. Обозначенная позиция главного судьи в этом вопросе, по моим наблюдениям, хорошо усваивается представителями команд и передается ими спортсменам. Не передастся – тем хуже для них.

Главный судья или его заместитель не должны расстраиваться, обнаружив, что участники врут (говорят или пишут одно, а на деле все было совсем по-другому). Во-первых, участник может не врать, а искренне ошибаться (видеть то, что хотелось увидеть).

А во-вторых, он может считать, что не врет, а борется за победу. Такая борьба не спортивна, но очень многие тренеры, а за ними участники считают ее допустимой. В качестве способа борьбы с необоснованной подачей протестов в правила в разное время вводились и пункты взимания с протестующих денег (практика общегражданских судов), и пункты дисквалификации представителей. Можно и так, а можно просто предупредить представителя, что подача протестов может стать для него абсолютно бессмысленным делом: их будут отклонять, не рассматривая. Короче говоря, у судьи найдутся способы защититься, даже если его забыли защитить в правилах. Против неспортивных методов ведения спортивной борьбы найдутся неспортивные методы обороны.

Кстати, положение о том, что участник часто видит то, что хочет увидеть, в моем случае подтверждается опытом обращения к видеозаписям. Глядя в один и тот же монитор, участники и судьи порой видят совершенно разные вещи. Поэтому просмотр судьями имеющихся или представленных командами видеоматериалов лучше организовывать без участников и представителей. До участников доводится только решение главного судьи. Причем на вопрос «а как же видео» стоит отвечать типа: «представленные материалы не убедили», «ситуация не выглядела достаточно однозначной» и т.д.

Главный судья должен разговаривать с представителями команд и даже с рядовыми участниками: должен, если у него есть время на это. Это время находится, если все идет гладко. При хорошей судейской бригаде главному судье только и остается, что быть доступным, демократичным и снимать конфликты там, где они еще только могут возникнуть. Главный судья должен ходить по территории соревнований, источать позитив и поглощать негативные эмоции в самом начале их появления. Причем негативные эмоции могут возникать не только у спортсменов, но и у судей. Нужно и их поглощать. Как? Не отвечу на этот вопрос. У каждого – свои манеры, свои способы поглощения.

О хорошей судейской бригаде. Хороша та бригада, которую знаешь. И хороша бригада, если полна. Квалификационными требованиями и правилами лишних судейских и вспомогательных должностей не предусматривается. Они все важны, и совмещение должностей не приветствуется. Другое дело, где взять стольких людей и где взять деньги, чтобы заплатить людям адекватное вознаграждение? У меня есть только один ответ на этот вопрос: надо больше работать. Судейские семинары не должны прекращаться. И не должен прекращаться поиск средств на содержание рафтинга. Мы с Вами занимаемся рафтингом, потому что ощущаем желание им заниматься. За исполнение своих желаний нужно платить: работой, товарами, всеобщим эквивалентом товаров. Ну... вот и платим, кто сколько сумеет. На все не хватает, поэтому провести по-настоящему образцовые соревнования до сих пор не удается (я их по крайней мере не видел). Но проведение соревнований является делом не только организаторов, но и самих участников соревнований. Мы может помочь друг другу, если начнем привозить на соревнования вместе с командами судей. Причем судьи эти должны быть достаточно высокой квалификации и должны войти в контакт с организаторами задолго до начала соревнований. Установочные судейские семинары должны быть очно-заочными (сначала – заочными, затем очными). Судья от команды – это часть стартового взноса команды. Невнесение взноса может сделать участие в соревнованиях невозможным. Обращаю на это внимание спортсменов, судей и представителей команд – делегаций. Не поехавший судья – это проблема. На эту проблему нужно обращать внимание в информационных письмах и положениях о соревнованиях.

Да вот нам бы еще научиться читать положения, письма... И читать, и писать, но главное, все же – читать. Потому что если участники соревнований не читают или не умеют читать положения, можно не тратить время на то, чтобы научиться писать положения. И не тратить время на их написание.

Прочитать положение нужно задолго до приезда к месту проведения соревнований. И прочитать его очень внимательно и целиком. Я не единожды убеждался, что как проходит мандатная комиссия соревнований, так затем проходят и сами соревнования. Как начнешь, так и продолжишь. Не буду перечислять всех причин, по которым это случается, - предлагаю поверить мне на слово. Повторю еще раз: качество проведения соревнований зависит не только от судей, но и от самих спортсменов и представителей. И начинать им нужно с себя. Каждая из команд-делегаций должна ответить на вопрос, все ли она сделала, чтобы вписаться в соревнования такие, какими они проводятся организаторами. Я понимаю, что этот совет напоминает о поговорке «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». И понимаю, что в ответ можно услышать: «У нас один устав – правила». Это все так, но кроме правил существуют организационные условия проведения, не противоречащие правилам, но всякий раз разные. Вот в них-то и надо вписаться

И кстати, соревнования – это не только заявки, протесты, старты и финиши, движение по дистанции и совещания представителей. В состав соревнований входят открытия и закрытия соревнований. Парады открытия претят и кажется ненужными многим участникам. Скажу больше: они кажутся такими многим организаторам. Но если они проводятся, «значит это кому-нибудь нужно» (Владимир Маяковский). Как правило, открытие и закрытие соревнований является формой отчета организаторов перед людьми или организациями, внесшими денежный или иной важный вклад в проведение соревнований. Поэтому, если участники хотят, чтобы соревнования прошли хорошо (и эти, и следующие соревнования, которые будут проводиться в этом районе), чтобы судей было достаточно и чтобы они ответственно относились к делу, которым заняты на дистанции, участники должны вовремя и в праздничном виде выходить на открытия и закрытия и, словно вахту у знамени, отстаивать их до конца. Помните, как сказал Леонид Броневой в фильме «Формула любви»? - «Если доктор сыт, то и больному приятно». Хорошие судьи – это «сытые» судьи. Невыходы команд на парады могут рассматриваться организаторами, как факты неспортивного поведения, о последствиях которых я уже говорил. Нужно помнить, что любое соревнование является не последним соревнованием. «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется» - утверждал Федор Тютчев. Как отзовется неспортивное поведение предугадать нам дано. И на месте участников я бы не рассчитывал на короткую память организаторов. Ну, просто не рассчитывал бы принципиально. Организаторы бывают разными. Поди угадай, кто из них кто. Знаете, есть выражение: «Я человек незлопамятный: отомщу и забуду. Снова вспомню, снова отомщу». И есть мнение, что «мечь – это блюдо, которое подается холодным» (лично я это вычитал в романе Марио Пьюзо).

Мне бы не хотелось, чтобы качество злопамятности было приписано питерской судейской бригаде на том основании, что я сейчас о нем рассказал. Знаете, есть выражение «говорящий не делает, делающий не говорит». Я рассказал о некой возможности, которую нельзя не учитывать. Кто из судей окажется насколько злопамятным, заранее угадать невозможно. Ни разговоры об этом, ни внешняя мягкость или жесткость судьи необходимой информации не предоставят. Не стоит вестись на внешнюю благожелательность. «Опасайтесь данайцев и дары приносящих». Внешность, как известно, обманчива.

Все сказанное об обидах судей касается не только парадов открытия или закрытия. О парадах же добавим и то, что организаторы должны по возможности не затягивать данные процедуры. Власти – властями и спонсоры – спонсорами, а стоять на парадах порой бывает до безобразия скучно. И долго. И самодеятельность, как правило, бывает плохой. И гимн заедает. И все-таки надо стоять.

Главный судья является координатором деятельности всех служб организаторов соревнований и должен помнить, что интересы этих служб, а также интересы служб и

участников соревнований могут противоречить друг другу. Например, каждая служба хочет получить необходимую ей информацию как можно раньше, но обычно норовит представить свою информацию другим службам в удобное для нее самой и не обязательно раннее время. Или вот громкая музыка и качественная работа судьи-информатора с микрофоном бодрит участников соревнований, заставляет события двигаться, но категорически мешает осмыслению этих событий, то есть работе секретариата соревнований. Или вот разговоры в эфире. Разговоры одних могут помешать другим запросить и получить необходимую информацию. И т.д. Всего сразу в заметках не перечислишь, поэтому здесь скажу главное. Проведение соревнований становится особенно сложным в моменты взаимодействия служб, и именно эти моменты должен контролировать главный судья. Если только он не впрягся в работу на той должности в судейской коллегии, на какую вовремя не нашел подходящего человека. Это – еще одно требование к главному судье. В идеале он должен быть способен в любое время заменить собой любого из начальников служб. А начальник службы должен быть способным встать на место любого из судей возглавляемой им службы (службы дистанции, спасательной службы, бригад на воротах, секретариата и прочее). Вот и получается, что главный судья должен уметь все на судействе и должен уметь найти и правильно расставить умелых людей. Порой второе умение главного судьи делает невостребованным первое, но, к сожалению, и первое в любой момент может понадобиться, поэтому его тоже надо иметь или работать над его обретением.

О времени на предоставление информации. Его нужно людям давать. Нет, конечно, какую-то информацию от службы дистанции, секретариата и прочих институтов судейства можно получить сразу же после обращения за ней (тут, впрочем, важно, кто обращается), да и вообще, вся информация, которая есть у судейства и которая, по мнению судейства, необходима участникам, должна размещаться на соответствующей стенде и оглашаться судьей-информатором, но в целом нельзя требовать, например, от секретариата итоговый протокол сразу после финиша последней команды (участника). Этот протокол нужно вывести на экран монитора или на принтер, вычитать и только потом предоставить, снабдив комментарием, что протокол является предварительным, и что в нем возможны ошибки. И так далее. На все нужно время, которое нужно учитывать, составляя программу соревнований. Продолжая приведенный пример, следует сказать, что при определении времени старта на следующей дистанции (в следующей попытке), нужно учесть время подведения итогов прошедшей части соревнований, особенно если она рейтингом команд определяет порядок старта. По правилам следующий час после вывешивания предварительного протокола отводится на подачу протестов, и возможно все они будут поданы на исходе этого часа. Далее следует изучение протестов команд, изучение видеоматериалов, вызов судей, вызов участников и т.д. Через какое время будет утвержден итоговый протокол, а значит, определится и стартовый? Это зависит от того, сколько протестов будет подано в ГСК. Количество протестов зависит от качества судейства, характеров представителей команд и остроты борьбы на соревнованиях. Все эти факторы заранее определить невозможно, а время, необходимое на рассмотрение протестов, нужно учесть.

Если завершившаяся часть соревнований не определяет порядка проведения еще не начатой части, становится чуточку проще. Но только лишь чуточку. Рассмотрение протестов загружает членов ГСК, линейных судей, секретариат. А им бы уже надо идти на новое судейство. В такой ситуации подведение итогов оставляется на ночь, а ночью утомленный секретариат начинает делать ошибки, на исправление которых тоже понадобится время. И так далее. Работа службы дистанции также требует времени, и сбой в ее работе может остановить соревнования очень надолго. О том, что старт дается по факту готовности спасательной службы, я уже и не говорю – это написано в правилах. Так что графики стартов должны составляться «с запасом». А это возможно только в случае ненапряженной общей программы. Поэтому я не приветствовал и не приветствую

одновременного проведения нескольких соревнований на одном и том же соревновательном полигоне (сооружении). Одновременное проведение предполагает перегруженный график, графики плывут, судьи ругаются, спортсмены нервничают и ругают организаторов. Справедливо ругают.

Если же два или больше соревнований все же проводятся одновременно, нужно заранее определить приоритет какого-либо соревнования, чтобы, когда нерешаемые проблемы начнутся, не мучить себя выбором и загубить одно какое-то соревнование ради спасения другого. Но кто возьмется проводить соревнование, которым можно пожертвовать? И зачем вообще его проводить?

В ситуации, когда график «поплыл», время необходимое на исправление ситуации напрямую зависит от качества связи между членами ГСК. А это возвращает нас к разговору о рациях. О рациях и о разговорах судей вообще.

Судьи должны больше молчать, а если говорить – то, оглядываясь: не стоит ли за спиной какой-нибудь участник соревнований. Не всякая судейская информация предназначена для ушей спортсменов и представителей. Иная информация может внести смуту в душу спортсмена или просто дезориентировать его (по принципу «слышал звон...», «на судействе сказали...»). Простая судейская шутка может трактоваться участниками, как оскорбление (трактоваться искренне или умышленно – в целях давления на судейство). Поэтому я и говорю: судьи должны больше молчать. Особенно это касается переговоров по рациям: один судья говорит другому судье, но слышат его все прочие судьи и все участники, которые в этот момент оказываются рядом с судьями на дистанции или в секретариате соревнований. Если появляется необходимость передать конфиденциальную информацию посредством радиосвязи, нужно перейти на резервный канал, убедиться, что рядом с переговорщиками нет никого посторонних и только затем говорить. И то – говоря, помнить о том, что представители могут прослушивать и резервный канал, обнаружив его случайно или путем сканирования. Для конфиденциальных переговоров существуют мобильные телефоны. Я надеюсь, что спецслужбы разговоры судей спортивных соревнований еще не прослушивают. А чтобы судьи не мешали судьям, их нужно разводить по разным каналам. «Старт – финиш – секретариат - спасслужба» - на одном, «секретариат – судейство (на воротах)» - на другом, «технический директор и комендантская служба» – не третьем и т.д. А главный судья должен ходить утыканный рациями, слушать все и догадываться, где в ближайшее время возникнут проблемы. Выходя на разговоры с участниками, он должен выключать все рации, оставаясь только на телефонной связи. Поэтому разговоры не получаются слишком долгими и могут быть только самыми важными. Поэтому и предлагает порой главный судья написать протест там, где, возможно, достаточно было лишь выслушать и принять решение. Поэтому он и производит на участников впечатление то чуткого и отзывчивого человека, то холодного и отстраненного. В результате – неумело двуличного. Увы-увы.

О демократичности главного судьи. Демократичность его проявляется не в том, чтобы решать все вопросы путем голосования тренеров-представителей, а в другом случае – членов главной судейской коллегии, а в том, чтобы выслушать и тех и других, а затем самому принять решение. Принятие решений является обязанностью главного судьи, от которой он не имеет права увиливать в голосование. То есть он, конечно, может поставить тот или иной вопрос на голосование, но это и будет его волей, его решением: отказаться от собственной воли, решения. Зачем ему это нужно, я, ей-богу, не знаю. Но голосования видел. Бывают.

Меня особенно развлекают голосования по тому или иному пункту правил, пункту регламента. Мы порой путаем исполнительную власть с законодательной или пытаемся совместить в себе обе непосредственно на месте соревнований. Это – произвол, на этот случай и нужен инспектор, хотя хороший инспектор оказывается полезен главному судье

и судейству в целом во многих других случаях. Но роль инспектора, как, впрочем, и любая другая заслуживает отдельного разговора, и здесь мы его не начнем.

Идея тренерского совета, стоящего во время проведения соревнований над главным судьей, является еще одной бредовой идеей, время от времени все еще оглашаемой. Причины ее оглашения очевидны, и их, как минимум, две. Глашатай или действительно очень заинтересован в качественном проведении соревнований и думает, что таким путем он и другие тренеры, заинтересованные в качестве соревнований не меньше, а порой и больше, чем иной главный судья, сумеют поднять это качество на необходимую высоту; или он думает, что сам всегда сумеет выловить необходимую ему «рыбу в мутной воде». В обоих случаях глашатай оказывается неправым. Тренеры не договорятся между собой, у них у каждого свои интересы, а оказаться личностью, сильной настолько, чтобы в любом случае суметь настоять на нужных решениях, это значит самому стать главным судьей, оставаясь при этом представителем одной из команд. И так-то главного судью почти всегда подозревают в пристрастии к местным командам, а уж в случае такой ситуации, подозрения покажутся настолько очевидными, что самый неактивный и деликатный представитель команды сможет превратиться в активного. Повторюсь, я бы не тратил время на оппонирование идеи, представляющейся мне совершенно абсурдной, если бы на практике время от времени не сталкивался с попытками ее реализации. Ну да мы помним, что сказал медик на международном симпозиуме.

Наверное, о судействе в целом пора заканчивать разговор, по крайней мере, в этой части заметок. Напоследок я вернусь (в общем-то я уже о ней говорил) еще к одной ситуации, не единожды возникающей во время каждого соревнования. Это ситуация, когда слову судьи противостоит слово участника: судья говорит, что штраф был, а участник утверждает, что не было. Конкретизацией таких ситуаций мы, возможно, займемся в разговоре о дисциплинах, здесь только скажу, что между словом судьи и словом участника главный судья всегда выберет слово судьи, потому что судья по определению беспристрастен, а участник – пристрастен. К тому же если главный судья не будет доверять собственным судьям, он приведет их в состояние несудейства. Тогда, конечно, никаких штрафов не будет, но, в конце концов, не будет и самих соревнований. Потому что слово судьи на старте и финише тоже можно оспорить. Поэтому слово судьи всегда будет выше, чем слово участника. Поэтому подавать протесты типа: «нам поставили, а этого не было» имеет смысл только с целью выявления судейской ошибки. Это когда штраф ошибочно записали не на ту команду (или не в ту графу протокола), на которую они были поставлены. Таким образом выявляются ошибки секретарей, а не судей. Но если судья подтверждает выставление штрафа, правым остается судья. И участнику не имеет смысла настаивать на встрече с судьей. Как уже говорилось, судья ответственен за свою работу не перед участником, а перед главным судьей. Вот с ним он и встретится. Если участник все же настаивает, речь может пойти о неспортивном поведении в отношении к судьям. О возможных последствиях этого поведения мы уже говорили. И хватит об этом. Следующий наш рассказ мы планируем назвать «Дисциплины и правила».

Заметки главного судьи.

К сезонам 2009 – 2011.

Губаненков С. М.

Правила и дисциплины.

Правила.

Правила вида спорта – это живой документ, меняющийся по мере обретения организаторами соревнований нового опыта. В правилах по возможности учитываются интересы спортсменов, но в первую очередь в нем учитывается интерес вида спорта, по которому написаны правила. Правила делают возможным проведение соревнований и

способствуют развитию вида в том направлении, в каком авторы правил собираются этот вид развивать.

Но правила читают судьи, тренеры и сами спортсмены, и нужно, чтобы правила оставались понятными им (то есть не слишком сложными) и не слишком пространными, иначе у большинства читателей не хватит времени или желания прочитать их все до конца. К сожалению, в настоящее время правила читают еще и чиновники, и не только читают, но и обладают правом их утверждать (на уровне федерального министерства). Поэтому в первую очередь правила должны быть понятны чиновникам, и если при этом они перестают быть понятны спортсменам, если при этом нарушается логика развития вида спорта, то это приходится переживать, надеясь, что это когда-нибудь кончится. Потому что в противном случае правил не будет совсем.

Существуют *соревнования по виду спорта* и просто *соревнования* (их правильнее было бы называть *соревнованиями* – чтобы не путать людей). *Вид спорта* – понятие государственное и потому жизненно важное. *Государственное* признание какого-то способа соревноваться видом спорта означает для этого способа не только возможность оформлять своим победителям спортивные разряды, а судьям – судейские звания. Это означает, что в *государственных* образовательных учреждениях, каковыми являются спортивные школы, могут открываться отделения вида спорта, могут появляться тренеры, получающие от государства зарплату, иногда даже и неплохую. Для спортсменов это означает, что им придется меньше платить или совсем не платить своим тренерам, часто – не тратиться на личное снаряжение и даже выезжать на соревнования за государственный счет. Роль государства может играть какой-нибудь спонсор, но ведь его еще надо найти. И потом, спонсор сегодня есть, завтра – нет, а государство – структура инерционная, и уж если начнет платить, то так и будет платить, хотя бы и понемногу. Поэтому важно, чтобы вид спорта был признан и внесен во всероссийский реестр, поэтому и уродуют порой авторы правила, изменяя логике развития вида спорта, но делая правила понимаемыми для спортивных чиновников.

Естественно, что в одном государстве могут существовать одни правила вида спорта: вторые правила чиновники просто не утвердят, даже если вторые будут и лучше. Изменения в утвержденные правила вносятся всероссийской федерацией вида спорта, изменения вновь утверждаются - Министерством спорта, туризма и молодежной политики. Менять правила в условиях российской действительности оказывается очень не просто, и всякий раз, когда утверждаются новые правила (или новые изменения), их авторы пытаются учесть весь накопленный на тот момент опыт соревнований, чтобы в ближайшие годы к чиновникам по этому поводу уже не ходить. Но с годами опыт растет, и когда-то правила снова меняются.

Кроме правил одной страны, одного государства существуют международные правила. Я рекомендую всем спортсменам, тренерам и судьям прочесть международные правила рафтинга (*International Rafting Federation - Race Rules*), потому что, во-первых, плох тот спортсмен, который не мечтает стать чемпионом мира и плох тот судья, кто не мечтает таковой провести, а во-вторых, в международных правилах есть ряд моментов, не прописанных в российских правилах. Я думаю, что это потому, что многое из прописанного в международных правилах в российском случае регламентируется другим документом - *единой всероссийской классификацией видов спорта*, ну и еще, разумеется, потому, что у составителей отечественных правил есть свое мнение о том, что нужно, а чего не нужно писать в правилах. Тем не менее, в случае если российскими правилами какой-то соревновательный момент не регламентируется, организаторам соревнований рекомендуется ориентироваться на международные правила.

«Рекомендуется», все же, не означает «приказано». Разные могут быть обстоятельства. Например, в международных правилах написано, что если на одних и тех же соревнованиях спортсмены соревнуются и на рафтах-«шестерках» (R6) и на рафтах-«четверках» (R4), то один и тот же спортсмен может включаться как в экипаж

«шестерки», так и в экипаж «четверки», и фигурировать в двух протоколах каждого вида программы соревнований. Почему это разрешено, в целом понятно. Но при проведении соревнований у организаторов и участников могут начаться проблемы, связанные с тем, что спортсмены, финишировавшие в составе «шестерок», не успевают на свой старт в составе экипажа «четверок». Правила говорят, что это – проблема участников: опоздавший на старт экипаж, не стартует и не получает очков в дисциплине. Но такие случаи не украшают соревнования, нарушают спортивный принцип выявления победителей, позволяют усомниться в заслуженности происходящих побед. Предполагая вероятности опоздания, участники начинают просить учесть их интересы при составлении расписания соревнований, но учесть их не всегда получается. Проблемными могут оказаться и длинная гонка (с финиша на старт на ней бывает непросто вернуться), и параллельный спринт, и даже слалом. А если спортсмены успевают вернуться, они выходят на старт, не восстановившимися после предыдущего старта, и спортивный принцип вновь нарушается. Поэтому порой кажется уместным запретить двойное участие, нарушив тем самым международные правила. Либо, все же не запрещать, но еще до подачи заявок, в первом же информационном письме организаторов соревнований предупредить участников, что по пространственным или временным условиям проведения соревнований двойное участие будет физически невозможным.

Говоря о международных правилах, мы имеем в виду текст, вступивший в силу в марте 2011 года, а к российским правилам обращаемся в редакции, утвержденной 27 декабря 2010 года. Принципиальной новизной названной редакции российских правил является появление еще одной возрастной группы участников соревнований – юношеской. В соответствии с Единой всероссийской спортивной классификацией российскими правилами вида спорта может вводиться на одну (младшую) возрастную группу больше, чем введено международными правилами этого вида. В международных правилах рафтинга есть молодежная категория участников, у нас кроме молодежной (в наших терминах - юниорской) возрастной группы есть юношеская – до 16 лет. О юношеской группе мы еще скажем. Сейчас о возрастных границах для юниоров.

Если в правилах не прописано, как считать возраст участника: по году рождения или по дню (дате) рождения, - считать можно и так, и этак, и непонятно кто когда как считать будет. Эта проблема не стоит очень остро на нижней границе юниорского возраста: если юноши приезжают на соревнования юниоров, успешно справляются с квалификационными испытаниями, то почему бы их не допустить до участия в соревнованиях по более старшей возрастной группе? Справились – заслужили. Мастерство юниоров должно быть выше мастерства юношей. Если это – не так, пусть не обижаются юниоры! Но как считать возраст на верхней границе? Допускать ли до соревнований среди юниоров участников, которым в прошлом году исполнилось восемнадцать лет, а в этом году девятнадцать еще не исполнилось. По дате рождения им еще 18 лет (полных), по году – уже девятнадцать. В тексте российских правил рафтинга этот вопрос не решается, но в разрядных требованиях, утвержденных в 2010 году, в разделе «массовые разряды» в последней строчке сказано: *«Для участия в спортивных соревнованиях указанное количество лет спортсмену должно исполниться в календарный год проведения соревнований»*. Эта фраза дает основания определять возраст участников по году рождения и возможно запрещает любой другой способ определения возраста. Но лучше бы этой фразе быть в тексте правил: на мандатной комиссии возникало бы меньше проблем.

Правда, всех проблем в этом случае правила все равно не решат. Например, остается скользким вопрос: допускать ли до участия во «взрослых» соревнованиях участников, которым на момент проведения соревнований по дате рождения (а именно так определяется возраст и в гражданском и в уголовном законодательстве) шестнадцати лет еще не исполнилось? Что скажут при разборе несчастного случая с таким участником правоохранительные органы? Как они прочтут наши правила? И уж тем более обратят ли

внимание на последнюю строку в разрядных требованиях? У меня есть ощущение, что правоохранительные органы будут руководствоваться гражданским законодательством, которое, по их мнению (и это действительно так), является более значимым сводом, чем правила. Так что уважаемые председатели мандатных комиссий и главные судьи, думайте сами и принимайте решения. Но доводите свои решения до участников соревнований заблаговременно: чтобы оставалось время на подачу, рассмотрение и неудовлетворение протеста по поводу нарушения организаторами соревнований правил вида спорта, по которому проводятся соревнования. И на подачу апелляции во Всероссийскую федерацию. И на ее рассмотрение. Вот как-то так.

Положения о всероссийских соревнованиях и соревнованиях федеральных округов России в отечественном спорте положено согласовывать со всероссийскими федерациями. Возможно, что уточнение позиции по определению возраста не вписано в текст правил отнюдь не случайно. Разные бывают расклады, и интересы рафтинга – с учетом международных – год от года меняются. Поэтому всякий раз при составлении соответствующего положения организаторам всероссийских соревнований необходимо договариваться о возрастных границах с представителями всероссийской же федерации (их утверждение – их и ответственность) и объявлять эти позиции, чем раньше, тем лучше. Чем раньше команды узнают, кто сможет, а кто не сможет принять участие в тех или иных соревнованиях, тем скорее они начнут тренировать правильный состав экипажей.

Квалификационные заезды.

Российскими правилами предусматривается возможность проведения соревнований на двух категориях судов: категория «А» - рафты; категория «В» - «национальные классы судов». Давайте пока забудем о национальном классе судов и поговорим только о рафтах. Обратим внимание, что для них правилами устанавливаются размеры, которые предписано проверять. На рафтах определенных размеров спортсмены соревнуются – максимум - в четырех видах программы соревнований и получают разряды в четырех дисциплинах. Но виды программы соревнований и дисциплины не совпадают. Первый вид программы соревнований – «квалификационные заезды» не является спортивной дисциплиной, разряды в ней не присваиваются, завоеванные места определяют порядок стартов в следующем виде программы, а полученные очки учитываются при подсчете результатов в дисциплине «многоборье» – виртуальной дисциплине, зато – разрядной. В квалификационных заездах важно то, что их содержание может быть как простым, так и сложным, в зависимости от предполагаемой квалификации участников и реальной опасности участка реки на котором проводятся соревнования. Цель проведения квалификационных заездов видна в их названии, а наличие квалификационных заездов не только повышает безопасность соревнований, но и позволяет, например, не определять нижний возрастной порог в юношеской возрастной группе: кто справился с квалификацией, тот и может участвовать. Это прогрессивно, полезно. Впрочем, в правилах есть пункт, позволяющий считать квалификационной любую из дисциплин соревнований. И это тоже полезно.

Проведение квалификационных заездов необходимо начальникам последующих дистанций, чтобы соотнести свои желания с возможностями участников. В первую очередь это касается слалома, но может иметь отношение и к другим дисциплинам. Возраст участников и даже разряд еще не скажет организаторам, какого уровня участники к ним приехали. Квалификация скажет, если только была поставлена так, чтобы это сказать. По результатам квалификационных заездов могут быть скорректированы количество и расположение ворот на слаломе, протяженность и даже сам район проведения длинной гонки, место и конфигурация старта на параллельном спринте и т.д., но, повторюсь, для того чтобы это случилось, нужно, чтобы организатор думал о такой возможности на стадии планирования квалификационной дистанции.

А еще нужно, чтобы он понимал, о чем говорит выполнение или невыполнение участниками того или иного технического приема. В целом такое понимание приходит лишь с опытом, но опыт не появляется автоматически по мере проведения соревнований. Его, как и многое другое, можно «впитывать», а можно и не впитывать - «обтекать», закрываясь от поступающей информации. А для того, чтобы увидеть связь между результатами квалификационных заездов и сложностью последующих дистанций, нужно, как минимум, знать о ее существовании.

На квалификационных дистанциях оценивается не только технические и физические навыки спортсменов, но и тактическая изощренность их и их тренеров. Для этого нужно оставлять возможность определения тактики, предусматривать при постановке дистанции различные варианты ее прохождения, а потом оценивать, кто какой выбрал. В отношении оценивания тактической подготовленности спортсменов и тренеров скажу, что, по моему мнению, таковая должна оцениваться только на квалификационной дистанции (на ней нужно оценить все) и на длинной гонке. Рафтинг – не спортивный туризм, и спортивный туризм – это не рафтинг, но иногда и рафтерам стоит посмотреть на туристов. В то время, когда на туристских дистанциях у спортсменов бывало время подумать, в составе дистанций выделялись технические и тактико-технические дистанции. По моему мнению, к первым в рафтинге относится слалом, ко вторым – квалификация и длинная гонка. Параллельный спринт занимает промежуточное положение. Обо всех дистанциях разговор еще впереди, а в качестве примера определения тактической и технической грамотности в квалификационных заездах можно привести самый старт на дистанции. Достаточно указать точку старта и не указывать в каком положении должен находиться стартующий рафт. Выбор положения рафта с учетом конфигурации дистанции и показанного на дистанции результата может сказать, насколько хорошо экипаж рафта и тренер понимали, почему они стартовали носом против течения, а не, к примеру, иначе.

Квалификационные заезды должны проводиться до начала соревнований по дисциплинам, а вот дальнейший порядок стартов: параллельный спринт, слалом, длинная гонка, в настоящей редакции правил является всего лишь рекомендованным. Потому что разные могут быть обстоятельства. Вместе с тем в рекомендованном порядке есть большой смысл: сначала проводятся более дешевые в очковом зачете соревнования, затем - более дорогие. Таким порядком каждый последующий старт может поменять лидеров в общем зачете. Это сохраняет интригу, делает соревнования более драматичными. Проведение, например, длинной гонки в начале соревнований может привести к ситуации, когда неудача в гонке сразу же лишит команду шансов бороться за призовые места в многоборье и приведет - не до нуля, но все же к заметному – снижению мотивации участия команды-неудачницы. А это, в свою очередь, скажется и на напряженности спортивной борьбы и на итоговых результатах всех команд, а не только несчастливой команды.

Параллельный спринт.

Соревнования в дисциплине параллельный спринт почти всегда являются наиболее зрелищными, но и наиболее контактными соревнованиями. Поэтому проблема умышленного членовредительства и приведения в негодность спортивного инвентаря команды-соперницы встает во весь рост именно на этих соревнованиях. Последняя редакция правил запрещает контактную борьбу в достаточно жесткой форме. Но параллельный спринт был и останется контактной дисциплиной. Многие из тренеров, мнящих себя «бойцами», недовольны ограничениями контактной борьбы. Но это – превентивная мера. Участник должен помнить, что может быть снят, и должен не позволить себе «распоясаться». Но судьям нельзя злоупотреблять использованием пунктов правил, о которых мы сейчас говорим. В борьбе на валах может быть все, и не всякий удар соперника является ударом умышленным. Не уверен в умышленности – не штрафуй. Оштрафовал: будь готов отстоять свою точку зрения, объяснить свою

убежденность. В конце концов, главный судья может снять то, что поставил линейный. И он сделает это, если почувствует сомнения в речи линейного.

То же самое и с умышленным столкновением и с блокировкой. Любой тренер объяснит почти любое, а попробует объяснить – всякое изменение траектории движения рафта или стремлением к финишу или сбоем в гребле на валах. К тому же обогнать рафт, идущий по оптимальной траектории к финишу, без столкновения практически невозможно. Для этого нужно, чтобы обгоняющий рафт был на порядок сильнее обгоняемого, но в этом случае непонятно, как обгоняемый рафт вообще впереди оказался. Поэтому, сдается мне, что или финиш параллельного спринта нужно давать сразу же после старта (кто выиграл старт, тот и выиграл заезд), или столкновения и блокировки и были, и будут. Нужно учиться блокировать, не оглядываясь, вести контактную борьбу, не «борзая». А запреты нужны, чтобы ввести «бойцов» в разум. И кроме запретов нужно еще выставлять наблюдателей по всей дистанции гонки и вести судейскую видеосъемку. Но не нужно демонстрировать судейские материалы протестующему участнику. Дела судей участников не касаются. И лучше бы не принимать к рассмотрению съемку команды. Одна команда несет свою съемку, другая – свою, смотреть приходится в камеру рядом с участником (со временем, как обычно, - цейтнот), начинаются дискуссии на тему «было – не было». А это все лишнее. Дискуссий быть не должно.

Какие правила ни напиши, всегда будут и толкования, и вопросы. На совещании с представителями опытный главный судья старается уходить от ответов на многие из вопросов, а еще более опытный – не допускать, чтобы вопросы вообще были заданы. Это происходит не потому, что судье лень отвечать или он готовит какую-то каверзу. Просто и вопросы и ответы каждый понимает по-своему и порой лучше не отвечать, чтобы не дезинформировать. Да и как ни старайся, ситуацию на словах в точности не опишешь. И было все и будет все чуточку по-другому, чем сейчас представляется и проговаривается. Поэтому любой ответ может быть и правильным, и неправильным одновременно. Поэтому лучше вообще не отвечать.

Кажется, не все вопросы могут пониматься по-разному. На некоторые, на первый взгляд, можно попытаться ответить. Например, на одном из соревнований я слышал вопрос: могут ли участники при столкновении рафтов продолжать грести, не вынимая весел из воды, потому что их все равно не вынуть - прижало? Мое мнение – нет, поскольку это противоречит и общему духу запрета контактной борьбы и может привести к повреждению инвентаря соперника. Итак, «нет» и – не обсуждая. Потому что я не знаю, можно ли пробить рафт движением снизу вверх случайно, но я знаю, что умышленно можно попробовать многое. Если я об этом скажу, возникнет следующая мысль: предписанное правилами поднятие весла вверх при столкновении рафтов можно использовать очень по-разному. Можно поднимать по широкой дуге, попадая по головам, можно попытаться оттолкнуть рафт соперника или прорезать его. Остановите сейчас движения глаз по буквам в строчках этой статьи и задумайтесь. По-моему, я только что проиллюстрировал, что ответ на заданный вопрос порождает новый вопрос, приводит к продолжению прений и к выводу о необходимости совершенствования существующих правил. Этим можно заниматься на судейских семинарах, но уж никак не на совещании представителей. И именно этим мы почти всегда и пытаемся заниматься на совещаниях: здесь и сейчас усовершенствовать правила и отсудить лучше, чем просто по правилам. Но это означает, что всякий раз все будет судиться по-разному, потому что это самое «лучше» каждый понимает по-своему. Совершенствование правил, производимое на совещании представителей, чревато и другими опасностями, о которых я уже говорил. Поэтому в ситуации соревнований нужно сразу договориться, что здесь и сейчас мы будем судить по правилам, а не «как лучше». А правила усовершенствуем позже.

Кстати о прорезанном (пробитом) рафте и о возможности перезаезда. В случае параллельного спринта – на мой взгляд – перезаездов быть не должно. Если рафт лопнул,

команде не повезло (перекачали). Если рафт был пробит умышленно (по мнению судей), из соревнований в спринте должны вылететь обе команды. Пробившая дисквалифицируется, потерпевшая не доходит до финиша (на основании требования безопасности). В противном случае дисквалификация выглядит слишком жестокой. Но все это – не более чем варианты решений. Правилами это оставляется на усмотрение судей, и, наверное, правильно, что оставляется: всех ситуаций текстом правил не предусмотреть, и как мы только что убедились, на совещании представителей заранее не проговоришь. Но за то, что лопнувший рафт должен быть проблемой команды, говорит еще и тот факт, что правилами регламентируются только размеры, но не вес рафтов. В результате в настоящее время изготовители рафтов могут – по желанию заказчика – изготовить рафт из более тонкого материала, уменьшая таким образом его вес (сорок килограммов против обычных пятидесяти). Отсюда вывод: если команда решает стартовать на наддувном шарике, риск того, что он лопнет, должен быть риском команды.

Вылет целой пары из параллельного спринта может привести к сложностям в формировании последующих заездов. Здесь самое время высказаться по этому поводу. Правила написаны так, что на моей памяти сами авторы правил давали различные трактовки их чтения. Только, я думаю, в этом случае виноваты не правила, а особенности людского восприятия печатного текста. На сегодняшний день формирование пар в параллельном спринте представляется мне следующим. Никаких одних шестнадцатых и тем более одних тридцать вторых в параллельном спринте быть не должно. Все начинается с одной восьмой финала – по правилам. Зато количество заездов в одной восьмой правилами не ограничено восьмью же заездами. Если число экипажей не четное, лучший в квалификации экипаж выходит в четвертьфинал с лучшим временем среди всех остальных участников одной восьмой финала. Остальные участники разбиваются на пары в соответствии с правилами и стартуют в своих заездах. После заездов этого этапа соревнований («одной восьмой финала» его называть не совсем правильно) составляется протокол, в котором сначала победители пар расставляются по времени, потом проигравшие – тоже по времени. Потом из протокола выделяется восемь – если число экипажей изначально было четным – или семь – если не четным (напоминаю: восьмая команда, а точнее первая проходит напрямую из квалификации) – лучших команд. При этом в зависимости от количества участвующих команд, а значит и от количества проведенных заездов, в четвертьфинал могут пройти в одном случае даже не все победители заездов (это когда команд очень много), в другом случае – когда команд мало - и победители и часть проигравших («счастливые лузеры»). Из восьми команд по времени составляются пары одной четвертой финала. В четвертьфинале может участвовать только восемь команд и никак не больше. В правилах есть разрешение на участие в заезде спринта не двух, а трех и более команд. Это разрешение касается одной восьмой финала. Начиная с четвертьфинала (экипажи) команды соревнуются парами. Зато одна восьмая финала может быть очень зрелищной и очень разнообразной.

Правила вида спорта «рафтинг» благосклонны к сильнейшим. Они выбирают стартовые позиции. И это – не пустяк, потому что обычно стартовые позиции бывают неравноценными. Как ни стараются организаторы, но часто получается так, что одна из позиций оказывается не просто лучшей, а очевидно лучшей. На одном из соревнований я столкнулся с интересным судейским решением (возможно, оно не ново, но я с ним столкнулся единожды). Суть решения в том, что если финишный створ команды пересекли с разрывом, таким же или меньшим, чем он был у них на старте (одна команда стояла на корпус рафта ближе другой к финишу), проводится второй заезд, в котором команды меняются местами. Если победитель во втором заезде изменится, победившей считается та команда, которая, стартовав с лучшей позиции, оторвалась от преследователя на большее время. Аналоги таких решений есть в других видах спорта, но я не знаю, насколько это решение легитимно для рафтинга. И затем, начиная с какой ступени

спринта, нужно проводить двойные заезды? Почему только с финалов? Короче, проблема есть, и составителям правил стоит об этом задуматься. А в настоящем, какие правила есть, по тем и нужно судить. И если уж придет в голову объяснить участникам логику принятия того или иного решения судьей, то делать это нужно после того, как решения было принято, и результаты утверждены.

Слалом.

Я уже говорил, что считаю слалом дистанцией чисто технической. Это вовсе не означает, что в ней нет места тактике. Умение выбрать оптимальную траекторию движения рафта с учетом сложности дистанции и уровня технической подготовленности экипажа является тактическим умением. Изменить траекторию, снова сделав ее оптимальной в ситуации, когда двигаться по намеченной изначально траектории по каким-то причинам не удалось – это тоже тактический навык. А вот определить, какие ворота брать, а какие ворота не брать – для таких тактических навыков начальники дистанций должны оставлять участникам как можно меньше возможностей. Представляете, на горных лыжах слаломист стоит наверху и считает: эти и эти ворота я, пожалуй, возьму, а эти и эти, наверное, пропущу. Во что превратятся соревнования лыжников? Почему слалом в рафтинге и водном туризме должен представлять собой что-то другое? Правила горнолыжного слалома к спортсменам очень жестоки: пропуск хотя бы одних из ворот приводит к потере попытки. Водники не настолько жестоки: пропуск ворот всего лишь штрафует, но возникают вопросы. Каким был пропуск ворот запланированным или случайным? На мой взгляд, дистанция слалома должна быть поставленной так, чтобы пропустить любые ворота было невыгодно. Только в такой ситуации можно выявить действительный уровень технической подготовленности экипажей. В туризме с умышленными пропусками ворот борются, оставляя правилами возможность поставить и пятьдесят и двести пятьдесят баллов штрафа за пропуск каждого ворот. Определяя некоторым из ворот очень высокую цену, организаторы туристских соревнований достаточно жестко задают участникам траекторию их движения по дистанции. В правилах рафтинга нет 250-очкового штрафа и загонять участников на траекторию приходится, устанавливая в каких-то местах не одни ворота, а целые связки (пять пропущенных ворот в сумме дадут 250 очков штрафа). К тому же рафт – не каяк, маневренность его является существенно меньшей, и порой сама дистанция может быть поставлена с малым количеством обратных ворот и малым количеством траверсов (при небольшой ширине реки это естественно). Но на иных реках (Вуокса, Мста, наиболее широкие реки Алтая) проблему пропуска ворот приходится решать установкой дополнительных связок ворот. Кроме этого можно объявить слалом очередной квалификационной дистанцией и предупредить участников, что в случае невзятия таких-то и таких-то ворот они могут быть недопущены к участию в длинной гонке. Это может не испугать команду, вознамерившуюся выиграть слалом по-хитрому и наплевавшую на многоборье, но тут уж, наверное, ничего не поделаешь. Другой мерой против пропуска ворот могло бы считаться право судей снять команду еще и с дистанции слалома – за техническую неподготовленность. Такое право в разное время бывало у туристов, не знаю, есть ли сейчас. Но его нет в правилах рафтинга, а раз нет, то и обсуждать нечего. Чем больше сужу, тем более убеждаюсь, что простота правил – не недостаток, а благо.

К вопросу о простоте. Сравнительно недавно в правила рафтинга для юниоров был введен половинный штраф за невзятие ворот (20 баллов). Это – усложнение правил. Логичное на первый взгляд, оно на практике оказывается ненужным в том числе и самим юниорам. Судейство взятия ворот головами гребцов и так является непростым занятием, но одно дело смотреть, все ли головы вписались в ворота, другое считать: вписалось две или три. Возможность случайной ошибки растет, приблизительность оценивания возрастает, и все это работает не на пользу соревнованиям.

И не на пользу спортсменам. Они также начинают считать: «Эти ворота мы возьмем полностью, эти – пропустим, а эти – возьмем половиной...». Опять начинается тактика. Вместо того чтобы биться, спортсмены считают. И в результате проигрывают. Уровень технической подготовки юниорских и юношеских команд в массе своей еще невысок, им бы работать и работать на технику, а они начинают считать. Лень, как известно, является двигателем прогресса, но только не в случае слалома. Предусматривать двадцать баллов штрафа, значит вводить юниоров в соблазн и понижать качество соревнований. Лучше обходиться без этого штрафа.

Длинная гонка.

У меня нет достаточного опыта, чтобы долго говорить о длинной гонке сейчас. Появится – расскажу. Однако даже то, что я знаю, я узнал не из специальной литературы для судей, а путем наблюдения за соревнованиями, которые сам проводил или на которые приезжал в разном качестве. Я уже говорил, что отсутствие литературы для судей - это неправильно, поэтому попытаюсь хотя бы частично заполнить то, что считаю пробелом. У нас есть один ценный текст – это правила. Нет многих страниц пояснения к правилам, и это тоже неплохо. Но нет ни учебников для спортсменов и тренеров, ни пособий для судей. А вот это уже непорядок. Рафтинг – сравнительно молодой вид спорта и в России он находится в стадии становления состояния, несмотря на международные достижения. Рафтинг, как спорт состоится только тогда, когда в спортшколах каждого региона, где есть возможности им заниматься, появятся отделения рафтинга. Где-то они уже существуют, где-то их нет, и пока процесс их появления не завершится, не завершится и процесс становления рафтинга.

Когда появится достаточно отделений, чтобы их заметили в вузах, начнется вузовская подготовка специалистов, появится литература. Пока что этого нет. Тем не менее, романтический период развития рафтинга в нашей стране завершается. Взрослых начинают подпирать вчерашние юниоры, а это означает, что в рафтинге скоро будет трудно добиться успехов, если не начать заниматься им в юности. Когда это произойдет повсеместно, романтический период закончится. Но сегодня он еще не закончился. Системы нет, надежности нет, и как тренеры, и как судьи мы порой блуждаем в потемках. Поэтому я решил, что записав свой небольшой опыт проведения соревнований по рафтингу, в том числе и по длинной гонке, я сделаю полезное дело.

Итак, длинная гонка. Здесь у меня больше вопросов, чем готовых ответов. Я видел «старт с воды», «старт с берега», «старт от берега» и «старт с наплыва». Я видел одновременный старт всех участников гонки, видел старт по заездам и видел отдельный старт всех участников (лидер стартовал первым).

Пунктом правил, в котором говорится о старте, старт с берега вообще не прописан («старт с берега» и «старт от берега» - это разные вещи). Но в пункте, в котором говорится о последствиях фальстарта, употреблены термины «старт с воды» и «старт с берега». А в разделе правил, говорящем об обеспечении безопасности, допускается обнос порога, то есть движение экипажа и рафта по суше. А на каком-то из статусных международных соревнованиях, проведенных в Европе, движение по суше (от низовьев до верховьев гребного канала) допускалось по нескольку раз, потому что сама длинная гонка состояла из нескольких кругов: сплав по гребному каналу, круг по озеру, подъем рафта к вершине канала и снова все заново. Поэтому я считаю старт с берега вполне легитимным. Вот только момент старта можно и нужно фиксировать с начала разбега, а не поставив стартовый створ по урезу воды по аналогии со стартом с наплыва.

«Старт с наплыва» нужно тренировать специально и лучше это делать непосредственно на месте старта. Хорошо, когда организаторы могут предоставить командам такую возможность. Но сам порядок «старта с наплыва», возможно, нуждается в унификации. Ведь стартовать с наплыва можно и без «разплыва» (аналог «разбега»). Застыл у створа, табаня, и по команде «старт» стартовал. Кто сказал, что организаторы не

могут придумать такое? Могут. А значит, к такому нужно готовиться. Или быть уверенным, что такое не будет предложено.

Интересно, можно ли обогнать команду, проводкой рафта? Можно ли, если бежать по воде (по мелководью)? А по берегу можно? Допустимо ли срезать меандр? И так далее. По порядку движения по длинной гонке у меня действительно много вопросов. Наверное, есть кто-то, кто знает ответы на них.

Есть также и предложение. Оно связано с заездами и перезаездами на длинной гонке. Если перезезд дается (это означает, что причиной перезезда признаны посторонние неспортивные обстоятельства, а не неправильные действия экипажа), то он обычно дается одной команде заезда. Все остальные участники могут не согласиться на перезезд, особенно если уже доплыли до финиша или проплыли намного больше, чем другие команды. Это понятно. При старте заездами команда, стартующая в свой собственный перезезд, стартует вместе с участниками другого заезда. И, как правило, попадает в компанию к более слабым участникам (да еще и выбирает место для старта, как более сильная команда по рейтингу). Подобный перезезд нарушает спортивные принципы. В то время как участники более сильного заезда, сталкиваясь, тормозят друг друга на старте, а порой и по ходу гонки и также на финише (сам наблюдал такую картину), «перезезжающая» команда идет без помех, воодушевляемая мыслью о том, что ее соперники тормозят друг друга, а вот ей никто не мешает. Слышал я мнение, что со слабыми участниками труднее соревноваться, что у идущей в одиночку команды падает скорость по причине отсутствия очной борьбы. Все это может быть справедливым, если сравнивать команду, идущую в одиночку, и с командами, идущими в пределах видимости друг друга, не вне контакта. Но как только контактная борьба начинается, так очевидно заканчивается преимущество, которое и раньше было гипотетическим. Все это настолько очевидно, что кто-то из тренеров может додуматься и спровоцировать перезезд (не буду вводить в соблазн, объясняя, каким это образом). Поэтому я считаю, что заезды нужно формировать по возможности равносильными, мешая в каждом заезде лидеров, середняков и аутсайдеров соревнований. И считаю, что такой порядок формирования заездов на длинной гонке должен стать общепринятым. Если нет, то, как минимум, сначала проводить заезды более слабых команд, затем – более сильных, как в слаломе.

А вот что делать, если перезезд разрешен, а заездов уже больше не будет, я, признаться, не знаю. Наверное, надеяться, что этого не случится. И помнить об этом, решаясь на перезезд. Вот такие вот мысли. Как заправка для диспута.

Я, кажется, сказал все, что было сказать по итогам прошедших сезонов. Накопится новый опыт, наверное, расскажу и о нем. Пока же у меня есть ощущение, что я отчитался, и теперь смогу заняться и другими делами. В завершении опять повторяюсь (повторение – мать учения). Против тех или иных судейских нововведений и замыслов я слышал одно возражение, суть которого сводилась к тому, что предлагаемые нововведения могут привести к судейскому произволу. Этого не стоит бояться. В правилах уже сегодня достаточно пунктов, чтобы обеспечить судьям возможность произвести произвол, если им придет в голову произвести. Пунктом больше или пунктом меньше – разницы уже никакой. Нововведения нужно вводить осторожно совсем не по этим причинам. А по поводу произвола, как уже говорилось: если подозревать судей в пристрастности, лучше вовсе не стартовать. Не имеет смысла, не стоит...

ЗАМЕТКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВНОГО СУДЬИ ПО СУДЕЙСТВУ И ТЕХНИЧЕСКОГО ДИРЕКТОРА СОРЕВНОВАНИЙ ПО РАФТИНГУ

Яговкина И. И., Губаненков С.М.,

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Между прочим, в квалификационных требованиях к судьям по рафтингу нет такой должности: «заместитель главного судьи по судейству». Есть просто заместитель главного судьи. На всероссийских соревнованиях заместителей может быть два, их функционал должен как-нибудь разводиться, а еще есть такой член ГСК, как технический директор соревнований. Тот функционал, который на протяжении всего времени работы на Станции юных туристов выполняла Ирина Яговкина, был близок функционалу заместителя главного судьи по судейству на туристских соревнованиях. Поэтому записки названы так, как они сейчас названы.

Кроме функционала заместителя главного судьи по судейству Ирина выполняла функции пресс-секретаря городской федерации, а поскольку вела и детскую секцию, то координировала не только работу судей, но и участие команд новичков в районных соревнованиях. Короче, была кем-то вроде ведущего специалиста проекта «Рафтинг в Санкт-Петербурге». Поэтому эти записки касаются не только судейства соревнований, но и организации мероприятий по пропаганде рафтинга в городе.

В течение последних двух лет наша федерация провела больше десяти соревнований по рафтингу на гладкой воде, и все они были официальными спортивными соревнованиями – первенствами районов или физкультурно-спортивных организаций Санкт-Петербурга. Кстати, определение физкультурно-спортивной организации дается в Законе о спорте. Ею может считаться любая организация, в уставе которой в качестве цели деятельности прописано ведение физкультурно-спортивной работы. О том, как соревнования сделать спортивными – поставить в календарь, утвердить положение – уместно спросить секретаря Федерации.

Начинать подготовку судей и подготовку участников соревнований лучше загодя, то есть буквально за год. Это равно касается и районных и всероссийских соревнований, которые наша федерация проводит раз в году в Лосево (а вот чемпионата или первенства Санкт-Петербурга мы ни разу не проводили, пользуясь тем, что на всероссийских соревнованиях по рафтингу пока нет жестких ограничений по количеству команд от региона).

Всероссийские соревнования без предваряющих их районных стартов провести крайне сложно. И участникам, и судьям всероссийских соревнований необходимо получать судейско-соревновательный опыт, и они это делают на районных соревнованиях. Но и участников и судей необходимо туда привести. Сначала на районные соревнования, а после – на всероссийские.

Откуда берутся участники соревнований.

Участники могут быть взрослыми и детьми. Имея в виду спортивные соревнования, организаторам не нужны взрослые участники-новички, которые ничего уже в спорте не выиграют. То есть, конечно, можно проводить соревнования и для взрослых неумелых участников, но делать это можно за стартовый взнос, окупающий все затраты на организацию соревнований, включая амортизацию предоставляемого участникам снаряжения. Такой взнос собрать очень не просто. Обычно стартовые взносы возмещают организаторам незначительную часть расходов на проведение соревнований. Увы.

Не всегда стоит тратить силы и на детей. Районные первенства проводятся при поддержке районов Санкт-Петербурга, но на снаряжении городской федерации. Через два года на третий мы заметили, что получили команды, которые можно называть «паразитами». Члены этих команд в течение года не тренируются, не планируют достигать заметных успехов, зато два раза за год бесплатно катаются на предоставляемых рафтах и соревнуются себе по чуть-чуть в свое удовольствие. Такие команды не перспективны, но существует нюанс: они команды обеспечивают разрядный зачет тем командам, члены которых занимается спортом.

Так кто же они – участники районных соревнований, члены спортивных и малоспортивных команд? Это, прежде всего, воспитанники педагогов-туристов, в основном, конечно же, водников. К ним, на какие-то соревнования могут примкнуть воспитанники гребных школ города (гладковики, слаломисты). Например, на первенстве Колпинского района Санкт-Петербурга выступают экипажи СДЮСШОР по гребле на байдарках и каноэ, гребная база которой используется при проведении соревнований, а в Калининском районе в соревнованиях принимают участие спортсмены Школы высшего спортивного мастерства по водным видам спорта, тренирующиеся на базе подростково-молодежного клуба «Олимп». Воспитанники этой школы принимают участие и во всероссийских соревнованиях по рафтингу, но только в том случае, если они проводятся в Лосево. Когда в этом году мы с первенством России среди юниоров переехали с Вуоксы на Шую, команды из этой спортшколы и ряда учреждений дополнительного образования Санкт-Петербурга за нами туда не отправились.

На районных соревнованиях могут соревноваться и полные неумехи, но чтобы они оказались способны принять участие на соревнованиях в Лосево, необходимо провести с ними учебно-тренировочный сбор уже на бурной воде. Такой – городской – сбор в 2012 году проводился уже в третий раз, и там была выявлена та же закономерность, что и с районными соревнованиями: на сбор приезжают не только спортсмены, но и те, кто просто хочет покататься по бурной воде «на халяву». В проведении первых сборов и снаряжением и инструкторами участвовала База активного отдыха «Кивиниеми». Но если тех, кто действительно хочет чему-нибудь научиться, а после и что-нибудь выиграть, инструкторам «Кивиниеми» тренировать интересно, то тех, кто просто катается, уместнее выкатывать за их деньги (за деньги родителей).

Вот такой вот опыт работы по пропаганде и развитию рафтинга в Санкт-Петербурге мы получили. Рекомендуем учитывать его всем организаторам соревнований для начинающих.

Кроме небольших минусов у районных стартов есть большие и безусловные плюсы. Педагоги постепенно привыкают к тому, что соревнования по рафтингу в Санкт-Петербурге проводятся достаточно регулярно, начинают готовиться к ним, учитывать при составлении планов. Сегодня в городе работает порядка десяти секций, члены которых более или менее регулярно занимаются рафтингом. Им нужно помогать, их нужно подбадривать, но максимум того, что может сделать для них Федерация, это проводить соревнования достаточно часто и интересно. Ну и конечно, обеспечивать методическое сопровождение их деятельности. Большую роль в последнем вопросе играет наш сайт, на котором повешена и эта статья.

Откуда берутся судьи соревнований.

Несмотря на то, что водный сезон на Северо-Западе продолжается с конца апреля до начала октября, работать с судьями нужно в течение всего года. Конец осени и зима – удачное время для начала проведения судейских семинаров. За несколько месяцев будущие судьи смогут, не торопясь, освоить теорию, подготовить или приобрести личное снаряжение, которое им понадобится для участия в практических занятиях. Судьи должны сами сидеть на воде. Нам кажется, что большое значение в подготовке судей имеет тот факт, что Станция юных туристов, на базе которой работает городская федерация рафтинга, имеет свои катамараны, байдарки, рафты и каяки. Рафт – судно не только спортивное, но еще и туристское, на рафтах ходят в походы. Части судей семинар становится по-настоящему интересен, только если в конце семинара маячит поход. Судейский семинар превращается в водную секцию, работающую в течение года, использующую казенное снаряжение для проведения своих походов и тренировок. Это абсолютно необходимо. Не имея навыков управления судами, судьи не смогут не только поставить дистанцию, но и правильно организовать старт и финиш судов. Да и судить на воротиках им будет удобней, если они будут знать, что за препятствие преодолевают

спортсмены, какие совершают маневры и прикладывают какие усилия. В семинарах могут принимать участие и опытные путешественники, но их тоже лучше посмотреть на воде, чем посмотреть на их справки. Ну и понятно, что поход сплачивает участников семинара, привязывает судью к его судейской коллегии не только спортивными, но и туристскими связями. Вот только существует опасность, что туристская секция забудет, что она является и семинаром спортивных судей. Но тут все зависит от руководителя семинара, которому лучше всего и быть заместителем главного судьи по судейству.

Отвлечемся на пояснение терминов. Принято считать, что существуют постоянно действующие коллегии судей при федерациях и больших физкультурно-спортивных организациях и существуют главные судейские коллегии, формируемые на время проведения соревнований. Так вот, если одна и та же коллегия судей проводит несколько соревнований за год, состав главной судейской коллегии от соревнования к соревнованию изменяется мало. Это не приветствуется «Квалификационным требованиям к спортивным судьям по виду спорта "рафтинг"», согласно которым для получения очередной судейской категории судья должен поработать на разных должностях ГСК. Но эта проблема решаема, и сейчас дело не в ней. Членов ГСК проведенных соревнований имеет смысл привлекать к проведению семинарских занятий и лекций. Каждого – по своей специализации. Благодаря этому члены прошлых и будущей ГСК смогут заранее приглядеться к тем, с кем они будут работать, а участники семинара в свою очередь познакомятся со своими будущими руководителями. Заместителя главного судьи по судейству участники семинара должны видеть на каждом занятии. Если он (она) лично не проводит занятие, то кипятит чайник для участников семинара.

Многим - и настоящим, и будущим - судьям важно не просто ходить на семинары и принимать участие в судействе соревнований. Они хотят получить соответствующее судейское звание. Они вправе этого ожидать, и не потому, что судейская категория поднимет их в их собственном и окружающем мнении, просто оформление категорий указывает на то, что правильная работа на семинаре имеет следствием правильную работу бюрократов федерации и спорткомитета. Оформление судейских званий – знак уважения к судьям, поэтому оно обязательно.

К тому же наличие судей необходимой квалификации позволяет считать соревнования состоявшимися не только по факту, но и со спортивно-бюрократической точки зрения. В соответствии с «Положением о Единой всероссийской спортивной классификации» (далее ЕВСК), для того, чтобы по результатам соревнований спортсменам можно было присвоить разряды, необходимо, чтобы в судействе соревнований принимало определенное количество судей определенной же квалификации. Чтобы полностью разобраться в этом вопросе, организаторам соревнований кроме требований ЕВСК необходимо учитывать нормативы «Разрядных требований и условий их выполнения по виду спорта «рафтинг» и «Квалификационные требования к спортивным судьям по виду спорта «рафтинг». По результатам изучения названных документов получается, что присвоение категорий участникам судейского семинара равно нужно и участникам и организаторам семинара.

У спортсмена должна быть разрядная книжка, у судьи – судейская. Сегодня фирма «Диалог-конверсия» выпускает и книжки и значки судей и спортсменов-разрядников. По нашему убеждению значки должны приобретаться организаторами семинара и вручаться судьям (и спортсменам) в торжественной обстановке. Траты на значки никого не разорят, а организаторы получают возможность сделать приятное людям, работающим при проведении соревнований обычно, как волонтеры.

По поводу оплаты работы судей. Если есть хоть какая-то возможность заплатить – нужно платить. Зарплата судьи в любом случае не велика (хотя в сумме зарплата всех судей выливается организаторам в приличную сумму), но зарплата, так же, как и значок – это знак уважения. После выдачи зарплаты можно будет тут же организовать сбор пожертвований на нужды организаторов, но сначала зарплату нужно выдать (или хотя бы

показать). Впрочем, если зарплата выдана, обратно вы получите мало. Так что лучше выдать и тут же забыть.

Итак, подготовка судей соревнований проводится в рамках круглогодичной работы судейского семинара и спортивной секции одновременно. Если речь идет о начальном уровне подготовки, не предполагающем судейской специализации, то программа семинара выглядит следующим образом:

- Нормативная база по спорту вообще и по виду спорта «рафтинг» в особенности.
- Состояние и перспективы развития рафтинга в регионе, стране и мире.
- Работа и взаимодействие судей во время проведения соревнований: секретариат, мандатная комиссия, служба дистанции, технический директор и комендантская служба, спасатели, линейные судьи, информационное обеспечение и награждение.
- Особенности взаимоотношений судей и участников соревнований (психологическая подготовка судьи).
- Нюансы трактовки правил соревнований и судейства неоднозначных ситуаций.

Зачетными мероприятиями для участников такого семинара являются:

- судейская практика (участие в организации и судействе районных соревнований по рафтингу в разных должностях);
- письменное выполнение тестового задания с последующим участием в коллективной проверке теста (вариант тестового задания см. в Приложении);
- возможно – участие в водном походе.

После проведения всех учебных и аттестационных мероприятий организаторы всероссийских (или региональных) соревнований имеют шанс получить некоторое количество судей, не входящих в состав ГСК, с помощью которых можно будет что-нибудь провести. Но нужно, чтобы семинар закончилось около двадцати человек. Их надо откуда-то взять. Вы уже поняли, что судьи получаются из участников судейского семинара, но вот откуда берутся сами участники? Ответим и на этот вопрос.

Участники семинара этого года – это судьи, принимавшие участие в судействе прошлогодних соревнований в качестве судей от команд, а также судьи от команд потенциальных участников будущих соревнований, в прошлом году в соревнованиях не участвовавших. Для того, чтобы на семинар пришли и такие участники, необходимо, чтобы о будущих соревнованиях было известно как можно раньше и как можно большему количеству секций, клубов, объединений. И чтобы организаторы соревнований как можно раньше установили круг потенциальных участников.

Кроме судей от команд к участию в семинаре могут привлекаться представители физкультурно-спортивных организаций, планирующих в будущем самостоятельное проведение соревнований. В условиях Санкт-Петербурга к участию в семинаре привлекаются - по желанию – и слушатели Городской школы инструкторов детско-юношеского туризма.

После нескольких лет деятельности семинара-секции начинает работать «сарафанное радио». Люди приходят, потому что им рассказали. Выпускники семинара по подготовке судей третьей категории, приходят на семинар по подготовке судей второй категории (и так далее до всероссийской) и приводят своих знакомых на семинар предыдущего уровня. «Квалификационными требованиями» установлена 16-часовая продолжительность семинаров, но хотя бы первый семинар (по подготовке судей третьей категории) должен быть продолжительным, как мы говорили – годичным. Далее все может пойти по накатанной, если только будет кому за работу с судьями отвечать.

Если состав участников соревнований стабилизировался, значит, стабилизировался и состав судей от команд. Но только если один экипаж планирует иметь одного судью, без запасного судьи, он сильно рискует. Один судья может заболеть, выйти замуж, родить, уйти в армию и так далее. Каждой команде необходимо иметь одного-двух судей в запасе.

В результате при запланированном участии в соревнованиях, например, пятнадцати экипажей, на семинаре ежегодно должно заниматься двадцать-двадцать пять человек, делегированных на семинар их командами. Это могут быть «неперспективные» в спортивном плане старшие школьники, которых не хочет терять руководитель секции или туристского объединения. Это могут быть родители, друзья, братья и сестры перспективных спортсменов. Но организаторы должны проявлять твердость в вопросах допуска к соревнованиям команд, не представивших судей (это требование необходимо фиксировать в регламенте соревнований). Если пару раз допустить команды без судей, количество судей от команд начнет уменьшаться.

Как-то вот так.

Проведение стартов для начинающих.

В качестве стартов для начинающих мы рассматривали районные первенства и первенство ГБОУ «Балтийский берег», как физкультурно-спортивной организации. Районные соревнования, проводимые на водных акваториях города (разлив реки Ижора, Мушинский ручей, Суздальские озера и т.д.) и имеющие целью не только выявление сильнейших спортсменов, но и пропаганду занятия спортом, неминуемо должны были обрести характер водного праздника и обрели его. В отличие от спортивных соревнований организаторы праздников должны обращать больше внимания на то, что происходит вокруг соревнований на берегу. На самом деле на это должны обращать внимание и организаторы спортивных мероприятий. Те из них, кто поопытней, об этом знают и делают это. Ведь пока на воде проявляют характер спортсмены, на берегу остаются заинтересованные педагоги-туристы, родители юных спортсменов, представители муниципальных властей. Педагоги на празднике укрепляются в своем желании заниматься спортом с детьми. Родители видят, чем заняты дети, и их рука сама тянется к кошельку, чтобы найти в нем деньги на приобретение снаряжения или на поездку детей на соревнования в другой регион. Муниципалы также видят детей, видят линейки открытия, иногда - телевидение (и себя в нем) и укрепляются в намерении помочь в проведении соревнований на их территории. Территория праздника оформляется празднично, и в качестве цветowych праздничных пятен очень хорошо глядятся баннеры спонсоров, которые видят и спортсмены, и родители, и все остальные участники праздника. Кстати о баннерах и телевидении. Телевидение не рекламирует никого бесплатно, поэтому надеяться на то, что о спонсоре соревнований будет сказано в телерепортаже, не стоит. И не стоит надеяться, что в кадры, снятые телевидением, попадут баннеры спонсоров. В принципе не попадут. Другое дело, что их можно развесить так, что не снять их при съемке соревнований или вырезать при монтаже, будет сложнее, чем снять и не вырезать. Баннеры нужно вешать на старте, причем так, чтобы при желании снять старт экипажей в кадр неизбежно попадал бы и баннер. И так далее.

Если уж мы заговорили о праздниках, то кроме спортивной программы необходимо продумывать и программу для гостей соревнований. Если мы хотим обеспечить многолюдство на празднике, то кроме спортивных соревнований по рафтингу можно организовывать соревнования, конкурсы, викторины на берегу. Сложность заключается в том, что на их организацию тоже нужны люди и деньги. Ни лишних людей, ни лишних денег у организаторов, как правило, не бывает, поэтому праздники проходят более или менее скромно.

К тому же, чем больше людей, тем сложнее обеспечить их безопасность, тем больше мусора они оставляют, тем чаще требуют оказания медицинской помощи. Проводя массовые мероприятия, необходимо побеспокоиться о наличии автомобиля «скорой помощи» (обязательно!) и отдельно врача, побеспокоиться о наличии необходимого количества туалетов, побеспокоиться о сборе и вывозе мусора, оставляемого спортсмена, гостями праздника, просто прохожими. Мусор можно собирать силами самих участников

праздника, в том числе и спортсменов – в рамках акции, которые принято называть экологическими, хотя никакого отношения к экологии они не имеют. Но вернемся к соревнованиям.

Соревнования для начинающих предваряются серией открытых тренировок на акватории соревнований. Будущие участники приглашаются на тренировки по графику, в котором оставляются окна для тренировок еще каких-то команд, заинтересовавшихся рафтингом в процессе наблюдения за тренировками участников соревнований. Чтобы не возить суда на каждую тренировку, необходимо чтобы рядом с акваторией соревнований находилось место для хранения плавсредств. В нашем случае это гребная школа в Колпино и подростково-молодежный клуб «Олимп» на Муринском ручье. С ними можно пробовать договариваться о проведении тренировок не только до, но и какое-то время после проведения соревнований.

Большая часть участников районных соревнований – новички. На первой тренировке им нужно показать, как садится в рафт, как использовать весла. Для этого необходимы добровольные помощники тренера, в качестве которых можно использовать спортсменов-разрядников.

В графике тренировок необходимо выделить место не только для команд того района, в каком проводятся соревнования, но и для команд других районов, приезжающих издалека. С учетом дороги, начинают тренировку местные команды, заканчивают – приезжие.

Подготовка к районным соревнованиям, как к любым спортивным мероприятиям, начинается с постановки мероприятия в календарь. Районные соревнования ставятся в районный спортивный календарь, и ставит их туда не представитель городской федерации, а кто-то из районных специалистов. Иногда это бывает заведующий сектором или отделом, иногда – заместитель директора внешкольного учреждения, иногда – тренер, педагог-организатор или педагог дополнительного образования. В любом случае им оказывается тот человек, через которого работает с районом городская спортивная федерация. Кроме постановки мероприятия в календарь «человек из района» договаривается о помещении для хранения подсушенных рафтов и оборудования для проведения соревнований, а также – если получится – обеспечивает участие в проведении соревнований дополнительного к судейскому персоналу: тех, кто удерживает рафты на воде у линии старта, помогает выдавать и собирать номера, прокатное снаряжение и т.д.. Иногда «человек из района» берет на себя труд по проведению мандатной комиссии для районных команд.

Если соревнования проводятся в будни, их открытие нужно планировать не ранее 14.00 (до этого времени дети учатся, а учителя работают в школе), а закрытие с награждением – не позднее 19.00 (детям надо делать уроки, а их педагогам – не слишком поздно поужинать). Времени на соревнования остается немного, поэтому соревнования проходят по усеченной программе: квалификация (в парных заездах на дистанции параллельного спринта), «параллельный спринт», «слалом». Причем соревнования в дисциплинах проводятся одновременно: экипажи, проигравшие свои заезды в спринте, отправляются на дистанцию слалома. Существует еще один вариант экономии времени, когда в качестве квалификационных заездов рассматриваются соревнования на дистанции «слалом» (напоминаем: соревнования проводятся на гладкой воде), по результатам которых экипажи допускаются или не допускаются к спринту. Такой вариант позволяет сразу отсеять команды, совсем ничего не хотящие и приведенные школьными педагогами неизвестно зачем.

Поскольку тренировки команда, как правило, проводятся не на дистанции соревнований, на самих соревнованиях многие из выступающих впервые команд не особо подозревают, что от них потребуется непосредственно на дистанции. Поэтому очень

важна роль показательных выступлений на воде и их комментария на берегу. Здесь также не обойтись без помощи спортсменов-разрядников.

Если слаломная дистанция районных соревнований ставится на озере, то лучше использовать не вешки, а буйки. Огибание, например, белых буйков правым бортом, а красных – левым вполне заменяет прохождение прямых и обратных ворот. Не стоит заставлять команды новичков огибать более 3-4 буйков. У них и на это количество буйков уйдет минут по 7-8. В то же время, если есть ветер или хотя бы минимальное течение (например, как на разливе Муринского ручья), буйки не слишком подходят. Их может сносить даже при использовании увесистых якорей. Как вариант, при ветре можно попробовать притопить буйки, оставив только шесты их антенн.

Если у вас совсем нет буйков – не расстраивайтесь. Замотанные в красно-белый волчатник пятилитровые бутылки из-под питьевой воды на спокойной воде вполне заменят буйки.

Все дистанции районных соревнований старайтесь делать круговыми, чтобы старт и финиш были расположены близко друг к другу, а передача рафта от команды к команде происходила у берега в старто-финишной зоне. Возить рафты от финиша к старту у вас будет некому, а перенос рафтов вручную займет много времени.

За прошедшие годы организаторы районных соревнований для начинающих пришли к следующему формату проведения соревнований:

К семи – девяти часам утра (в зависимости от масштаба планируемого бедствия) на месте проведения соревнований собираются постановщики дистанции, заместитель главного судьи по судейству, технический директор и комендантская служба.

За два с половиной – три часа до открытия соревнований появляется секретариат.

За час – полтора приходят линейные судьи, в том числе судьи от команд. Предполагается, что они уже ознакомлены со своими функциями на установочном судейском семинаре, проводимым обычно в день проведения мандатной комиссии и совещания представителей команд с членами ГСК соревнований. (Заранее объявите руководителям, что в случае неявки судьи на установочный семинар или на судейство, команда не будет допущена к соревнованиям). На месте проведения соревнований Вам надо убедиться, что все планируемые судьи пришли, заполнить места тех, кто «заболел», «не смог уйти с работы» и «забыл» резервными судьями (их надо иметь). Затем можно раздать символы власти (бейджи, жилетки), рации, секундомеры, папки (папки и секундомеры иногда выдает главный секретарь).

Регистрация команд начинается за час и заканчивается за 15 минут до открытия соревнований. Команды получают номера и после стартуют в порядке регистрации в рамках своей зачетной группы, если только у Вас нет оснований запустить команды как-нибудь по-другому.

Сразу после открытия соревнований (которое нельзя затягивать, потому что новички не умеют стоять на открытиях) вам нужно будет провести показ дистанции, поэтому, чем ближе к дистанции расположена поляна открытия, тем лучше.

Дистанция соревнований демонстрируется новичкам путем выступления на ней опытных экипажей, в силу своего опыта (или возраста) не принимающих участие в соревнованиях. Показательные выступления проводятся под громкие и радостные комментарии, в которых столпившимся на берегу участникам и их руководителям подробно объясняются совершаемые действия экипажей и возможные штрафы (фальстарт, невытаскивание весел из воды при столкновениях, огибание буйков/взятие ворот с неверной стороны, не в том порядке и так далее). Четко показываются и объясняются границы стартовой и финишной зоны.

За время показательных выступлений линейные судьи успевают перейти с места открытия соревнований на свои места по дистанции, и зам по судейству успевает еще раз проинструктировать их (если только не сам озвучивает показательные выступления).

Объявление об открытии старта можно сделать сразу же после завершения показательных выступлений

Перерыв между дисциплинами на однодневных соревнованиях нужно по возможности минимизировать, но при этом необходимо учитывать нужды секретариата. Секретариат должен работать спокойно, иначе его ошибки могут свести на нет усилия всех остальных организаторов соревнований. А поскольку результаты соревнований в одной дисциплине, как правило, определяют порядок старта в другой дисциплине, перерывы между дисциплинами должны учитывать возможность подачи и рассмотрения протестов. И хорошо бы спортсменам иметь возможность перед второй попыткой на дистанции «слалом» (если проводится вторая попытка) успеть познакомиться с результатами первой попытки.

Время закрытия соревнований определяется способностью секретариата подвести итоги и напечатать грамоты победителям. Если на это уйдет больше часа, организаторам необходимо придумать, чем будут заниматься участники в ожидании процедуры закрытия и награждения. На закрытии соревнований обычно собирается меньше людей, чем на открытии: команды, которые ничего не выиграли, после финиша начинают спешить в сторону дома. И чем больше пауза между закрытием финиша и закрытием соревнований, тем меньше людей остается на закрытии соревнований. Организаторам необходимо решить, зачем им нужна процедура закрытия соревнований, и действовать сообразуясь с решением. Иногда стоит и вовсе не проводить закрытия соревнований, а процедуру награждения провести в другой день и в другом месте. Но чаще всего закрытие соревнований все же проводится, на закрытии победители и призеры получают призы, организаторы сообщают о своих планах на будущее и желают спортсменам удачи, а сразу после закрытия представителям команд выдаются комплекты итоговых протоколов, необходимые им для подготовки приказов о присвоении спортивных разрядов. А еще закрытие иногда снимается телевидением, обычно опаздывающим к моменту открытия соревнований.

ЗАПИСКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВНОГО СУДЬИ ПО СУДЕЙСТВУ И ТЕХНИЧЕСКОГО ДИРЕКТОРА СОРЕВНОВАНИЙ ПО РАФТИНГУ

Яговкина И. И., Губаненков С.М.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Алгоритм подготовки и проведения многодневных соревнований на бурной воде.

Подготовительный этап.

Коллегия судей Федерации рафтинга Санкт-Петербурга еще ни разу не проводила региональных соревнований (поскольку на них не собралось бы разрядного кворума), зато неоднократно проводила всероссийские и межрегиональные соревнования. О них и ведется речь в этой части статьи.

Формирование годового календаря всероссийских, межрегиональных и региональных соревнований начинается в июне предшествующего года и обычно завершается в октябре. Ни Федерация рафтинга России, ни региональные федерации не ставят соревнования в календарь, если не знают, кто, где и когда будет их проводить. Всероссийские и межрегиональные соревнования вносятся в календарь, утверждаемый Министерством спорта РФ на основании обращений региональных спорткомитетов, на территории которых проводятся соревнования. Обращения поступают в министерство в сентябре-октябре. Вот начиная с этого времени, вы уже знаете, что согласились провести большие соревнования. Это значит, что вы уже готовитесь к ним.

Как только вы поняли, что и конкретно когда вы проводите, вам необходимо подготовить информационное письмо – обязательно с координатами организаторов (мэйл, сайт, телефоны) - и разослать его всем потенциальным участникам соревнований. В информационном письме оглашаются основные позиции утвержденного положения и разрабатываемого на момент написания письма регламента соревнований. Не исключен

вариант, что какие-то положения письма могут вызвать возражения участников. Возражения нужно рассмотреть и учесть по возможности. Но если вы не планируете менять своих планы, будьте готовы аргументировать их. Впрочем, если утверждения, впервые появившиеся в информационном письме, повторяются затем и в регламенте соревнований, участники должны понять, что пытаться их оспаривать бесполезно.

Если у вас еще не сложилась команда людей, раз за разом занимающих в ГСК определенные должности, начинайте подыскивать этих людей в октябре – декабре предыдущего соревнования года. С учетом подготовительных стартов у вас будет возможность проверить кандидатов на руководящие роли, а у тех будет возможность познакомиться и проверить кандидатов на должности судей возглавляемых ими служб.

И начинайте составлять программу соревнований (расписание стартов по дням и часам, расписание проведения совещаний представителей, работы мандатной и технической комиссии и т.д.). Не забудьте привлечь к составлению программы актив Вашего судейского семинара - пусть тренируются, - а после – начальника дистанции и главного секретаря. Если начальник дистанции или главный секретарь говорят, что интервалы между стартами их не устраивают, интервалы придется менять (или менять начальников дистанции и главных секретарей, что сделать сложнее).

Если соревнования поставлены в календарь (всероссийский или региональный), это означает, что, скорее всего, положение о соревнованиях уже утверждено соответствующим государственным органом. Сегодня положения обо всех всероссийских и межрегиональных соревнованиях (а в отдельных регионах – и о региональных соревнованиях) объединяются в своды по видам спорта и централизованно утверждаются. В этих положениях маловато конкретики, поэтому дополнительно к ним проводящими соревнования организациями разрабатываются дополнения к Положениям – так называемые Регламенты проведения соревнований, утверждаемые соответствующими (всероссийскими или региональными) федерациями. Вам нужно приступать к разработке такого Регламента сразу после того, как вы проговорите его важнейшие положения с уполномоченным представителем соответствующей федерации. После утверждения регламента его нужно будет довести до сведения всех потенциальных участников. Делается это путем вывешивания документов на сайтах и электронной рассылкой.

Подготовкой снаряжения, которое понадобится для проведения соревнований, тоже лучше заняться с осени-зимы. Соберите с членов ГСК списки необходимого им оборудования, снаряжения, расходных материалов и передайте их техническому директору соревнований. После этого постарайтесь не встречаться с техническим директором несколько дней – ему понадобится время, чтобы успокоиться.

Технический директор и сам в состоянии выйти на начальников служб и запросить у них списки необходимого им снаряжения. Если он делает это, заместителю главного судьи по судейству живется чуточку легче. Но в этом случае заму по судейству необходимо подать свой список техническому директору соревнований. Линейным судьям, судьям старта и финиша тоже многое нужно, да и заму главного по судейству может понадобится своя рация, свой компьютер и принтер.

К ремонту судейских плавсредств, вешек, буйков и так далее можно привлечь участников судейского семинара. Не забудьте определить ответственного за комплектность и исправность оргтехники (им может быть и технический директор и кто-либо из секретарей соревнований) и ответственного за исправность электротехнического оборудования (генераторов, разветвителей, удлинителей, пилотов, ламп и т.д.). Кстати, кроме самого электротехнического оборудования у вас должны быть готовы инструкции по эксплуатации электротехнического оборудования, утверждаемые главным судьей соревнований. А еще должны быть готовы огнетушители, лопаты и ведра. А еще мусорные мешки, контейнеры для мусора, которые будут заполняться заполненными мусорными мешками, а потом вами же и вывозиться. А еще туалеты-ровики или

биотуалеты. Обо всем этом вам напомнят муниципальные власти, с которыми вы должны будете согласовать место проведения соревнований, включая все бытовые вопросы.

Как уже говорилось, районные соревнования нужны федерации рафтинга Санкт-Петербурга в числе прочего также и для того, чтобы обкатать коллегия судей для всероссийских соревнований. После проведения районных стартов у вас должна быть четкая картина того, кто из ваших судей на что конкретно способен. При этом вы должны помнить, что при проведении многодневных соревнований больше всего судей у вас будет в общенародные выходные, а меньше всего – в рабочие будни. Так что соревнования на дистанции «слалом» при прочих равных условиях лучше ставить на выходные. Соревнования могут продолжаться помногу часов, и возможно вам не обойтись без подмены судей на воротах.

Вообще говоря, лучше обойтись без подмен. Каждый судья судит хоть немного по-своему, а всех участников нужно судить одинаково. Но один и тот же судья, будучи полным сил или усталым, тоже судит не одинаково, поэтому подмены возможны. Но проводить их нужно, не торопясь. Сменяющий судья должен какое-то время постоять возле сменяемого, посмотреть, как тот судит, что-то у него, возможно, спросить, о чем-то договориться. Только после этого можно проводить смену.

Если в бригаде судей на связке ворот меняется хотя бы один человек, старший судья связки должен проинструктировать его лично и убедиться, что все положения устного инструктажа новый судья понял правильно.

Редко кто из участников вашего судейского семинара (за исключением членов ГСК) сможет провести на многодневных соревнованиях все дни от первого до последнего. Нужно быть готовым к тому, что одним поставят экзамены, другим срочно придется появиться на работе. Составьте по всем дням соревнований график работы судей: в какой день, где, кто, кем и с кем будет работать. Если это сделать заранее, будет понятно, есть ли дефицит судей и где.

Очень хочется пригласить судей с запасом. Наверняка кто-нибудь не доедет. Но не использовать приехавшего судью тоже нельзя – он будет прав, если обидится. Поэтому если кого и можно не всегда использовать в процессе соревнований, так это судей от команд. У них всегда есть чем заняться с командой. Остальных необходимо использовать.

За две недели до соревнований можно начинать требовать с начальника дистанции схемы дистанций и условия проведения соревнований по дисциплинам, а с начальника спасательной службы – инструкцию по безопасности для участников соревнований и программу проведения квалификационных заездов. Работа начальника спасательной службы предельно конкретна: его задачей является организовать вылов из воды и доставку на берег всех, кого вымыло или выбило из рафта в процессе прохождения дистанции или во время официальной тренировки. Доставить желательно вместе с рафтом и веслами. Но если вылавливать приходится многих, эта задача может оказаться невыполнимой. Поэтому начальник спасательной службы, как никто другой, заинтересован в выявлении реальной готовности спортсменов к прохождению предлагаемых им дистанций. По инициативе начальника спасательной службы программа квалификационных заездов может совпасть программой соревнований на дистанции «безопасность» в водном спортивном туризме. Правила соревнований по рафтингу этому не препятствуют.

Кроме начдиста с начспасом заместителю главного судьи по судейству стоит побеспокоить главного секретаря соревнований вопросом о готовности форм протоколов соревнований, а технический директор должен сказать, сколько рафтов будет задействовано на соревнованиях и как рафты будут доставляться от финиша к старту. Последняя информация является крайне важной для уточнения расписания проведения соревнований, и как раз ее бывает сложнее всего получить. Тут обычно все упирается в участников соревнований. Ну не любят они заявляться заранее, поэтому всякий раз

приходится гадать, кто из них приедет, кто нет, кто приедет с количеством рафтов, совпадающим с количеством экипажей, кто привезет рафтов меньше, чем экипажей, а кто вообще рассчитывает получить рафт на месте: Федерация рафтинга России приучила нас к этому.

При проведении многодневных соревнований стоит подумать об организации питания судей. График соревнований может получиться таким, что у судей просто не останется времени отлучиться перекусить. Тогда питание следует разносить по дистанции. Совсем не обязательно кормить судей изысканно и разнообразно (банкет после соревнований не в счет), но еда должна быть в нужном количестве и по возможности теплая. Это – то, что касается обеда. О времени завтрака и ужина судей нужно договариваться с поваром накануне каждого дня соревнований. Для этого нужно, чтобы повар был в штате комендантской команды или его обязанности были заранее распределены между какими-то судьями. Питание судей – это важный момент. У нас не заподло было и судьям республиканской категории на соревнованиях выполнять функции повара. Но нужно определиться заранее, кого и сколько повар должен кормить. Иначе количество столующихся у повара судей начнет быстро расти, и, в конце концов, голодными начнут оставаться как раз те судьи, у которых было больше всего работы и которые слишком поздно вышли к столу.

Количество поставленных на питание судей определяется замом главного судьи по судейству, техническим директором и главным секретарем. Судьи от команд пусть кормятся вместе с командой, но нужно иметь в виду, что если разносить питание по дистанции, кормить нужно всех, кто стоит на дистанции. Команды в это время гребут и сами не всегда успевают обедать, не говоря уже о том, чтобы принести еду судьям.

Кроме питания нужно подумать о проживании судей. Судьи могут подъезжать на какие-то дни, количество судей будет меняться. Не всегда есть смысл просить судью приехать со своей палаткой. Бывает так, что не хватает не палаток, а мест для палаток. Поэтому зам по судейству и директор соревнований совместно занимаются этим вопросом и берут – если у них есть такая возможность – какое-то количество палаток на судей.

Чаще всего наша Федерация проводит соревнования в Лосево, и места старта и финиша, пути подъезда и места для размещения команд нам известны заранее. Но если планировать проведение соревнований на незнакомом для ГСК полигоне, на этот полигон придется съездить неоднократно. Больше всего времени на полигоне соревнований проведут, естественно, начальник дистанции и технический директор соревнований, но пару раз там появится и заместитель главного судьи по судейству. Членам ГСК нужно будет оценить полигон с точки зрения интересности водных препятствий, лояльности местных властей и населения, возможности постановки дистанции, удобства подъезда команд, удобства подвоза снаряжения, оперативной связи судей с секретариатом, возможности оперативной доставки судов от финиша к старту, возможности выхода в Интернет из судейской палатки и т.д. Не все из этих вопросов относятся к компетенции заместителя главного судьи по судейству, но если он не хочет, чтобы ему все объясняли «на пальцах», он постарается увидеть полигон своими глазами и принять участие в решении всех вопросов, относящихся к компетенции и начальника дистанции и технического директора и начальника спасательной службы: почти всех членов главной судейской коллегии соревнований. Работа у зама по судейству такая.

Проведение соревнований.

За сутки до начала работы мандатной комиссии на месте проведения соревнований:

1. Убедитесь, что приехало все снаряжение и оборудование, которое Вы заказывали, причем приехало в нужных количествах. Уточните у других членов ГСК, все ли им довели.

2. Уточните у технического директора ситуацию с рафтами для проведения соревнований и с транспортом для их перевозки. Ситуацию, когда каждый экипаж имеет

свой рафт и свой транспорт для перевозки себя и рафта, например, к месту старта длинной гонки, является ситуацией идеальной. В природе она не встречается. Поэтому придется считать время и составлять график подвозки. Для этого нужно знать, сколько рафтов и сколько команд забирается имеющимся в вашем распоряжении транспортом за одну ходку, и посчитать количество ходок. Если Вы используете рафты, взятые напрокат, подумайте, кто и когда будет их приспускать и снова накачивать. И где будут «жить» эти рафты во время соревнований.

3. Установите вместе с техническим директором, комендантом и секретариатом место расположения судейского лагеря: палаток секретариата, мандатной комиссии, информационных стендов, места работы технической комиссии, места под палатки ГСК и линейных судей, расположение кухни и так далее. Подумайте, в какой туалет будут ходить Ваши судьи. Совместное отправление физиологических нужд членов ГСК и участников соревнований не приветствуется. Судья в глазах участников должны быть выше всяческой физиологии.

4. Вместе с начальником дистанции просмотрите выбранные им место старта и финиша (подходы и подъезды к месту старта и финиша, близость старта от секретариата, наличие места для подготовки рафтов, оборудование мест старта и финиша, проходимость финишного створа т.д.)

5. Вместе с техническим директором либо тем же начальником дистанции проверьте работу раций в предполагаемых местах расположения судей. Отметьте, какая рация и где может не работать.

6. Убедитесь еще раз, что на завтрашний день у Вас будет в наличии необходимое количество судей.

7. Выдайте секретариату окончательные версии документов, необходимых для раздачи на мандатной комиссии: схема места проведения соревнований, лист регистрации судей от команд, программа соревнований, инструкции по технике безопасности и т.д.

8. Хорошенько выспитесь. Следующий раз Вам удастся это сделать уже после соревнований.

Работа мандатной комиссии.

1. Не отходите далеко от секретариата во время работы мандатной комиссии. По крайней мере, будьте всегда на связи. Возможно, вам придется решать ряд вопросов.

2. Как только появятся результаты мандатной комиссии – определитесь с половозрастными группами для соревнований. С учетом количества реально приехавших команд, рафтов и транспорта уточните графики перевозки рафтов и расписание соревнований первого дня. Передайте все данные в секретариат для составления стартового протокола. Имейте в виду, что расписание соревнований, графики перевозки рафтов и команд Вам придется уточнять ежедневно.

Совещания членов Главной судейской коллегии с представителями команд.

Убедитесь, что время и место проведения каждого совещания донесены службой информации или секретариатом до представителей команд и необходимая информация висит на информационном стенде.

Для совещания представителей должно быть готово никем не занятое закрытое от дождя помещение со столами и стульями. Протокол совещания ведется представителями секретариата.

Так как специфика должности предполагает, что вы знаете все обо всем, будьте готовы ответить на вопросы, адресованные к представителям других служб, если в данный момент их по каким-то важным причинам нет на месте (начальник дистанции на дистанции, главный секретарь доделывает стартовый протокол и т.д.). Если представители всех служб есть в наличии, то ваша задача – рассказать про особенности судейства (если таковые имеются на данных соревнованиях), озвучить выделенные половозрастные

группы и пояснить, почему именно так получилось. Затем следует озвучить стартовый протокол и напомнить ряд нюансов правил, касательно опоздания на старт и вмешательства в работу судей. Упомянуть про команды, не записавшие на мандатной комиссии координаты судей от команд. Озвучить время судейского совещания.

Судейские совещания. Нюансы работы с судьями.

На первом судейском совещании убедитесь в наличии судей от всех команд и всех остальных приглашенных вами судей. У вас по результатам работы мандатной комиссии должен быть список по судьям от команд, а также собственная таблица кто, что и когда судит.

Если судьи от команд Вам незнакомы, ставьте их в дополнение в бригады известных вам людей, либо на самые простые работы, не требующие особенной квалификации. На всякий случай, не стоит на одни ворота ставить двух судей от команд одного региона. Особенно несовершеннолетних.

Акцентируйте внимание на недопустимость постановки штрафа при наличии сомнений. Сомнения истолковываются в пользу собственного спокойствия. О том, что все сомнения трактуются в пользу участников, знают не только все судьи, но и все участники, и иногда участники пытаются злоупотреблять этим знанием. Поэтому мы здесь и говорим: не думайте об участниках. Думайте о собственной совести. И о собственных нервах. Если судья поставил штраф, он должен быть в нем стопроцентно уверен. И никакие протесты не должны колебать его в этой уверенности. Тогда и протестов уменьшится. И нервы останутся целыми. И ускорится проведение соревнований. И вырастет качество проведения.

Напомните судьям о том, что они должны в предельно вежливой форме отказываться от общения с представителями команд по всем вопросам судейства, направляя их с этими вопросами к главному судье или заму главного по судейству.

На судейских совещаниях, предшествующих каждой дистанции:

Выдайте линейным судьям маркер. Пусть они по возможности отобьют территорию вокруг своего судейского места, на которую никто не должен заходить.

Еще раз убедитесь, что все судьи, кому необходимо, помнят как пользоваться секундомерами, рациями, жилетками и протоколами, запасными батарейками для раций.

Проследите, чтобы СТАРТ, ФИНИШ и СЕКРЕТАРИАТ синхронизировали секундомеры. На старте и финише должно быть, минимум, по два синхронизированных секундомера.

Озвучьте судьям порядок стартов возрастных групп, время смен дистанций, перерывы в соревнованиях на дистанции. Убедитесь, что все судьи услышали точное время, когда они должны быть на своих местах и должны включить рации для проверки связи.

За 10-15 минут до старта вызовите всех судей по рации для проверки их готовности к судейской работе.

На всех связках ворот, старте, финише и т.п. у судей должен быть хотя бы один работающий сотовый телефон с известным вам номером. Проинструктируйте их, чтобы все спорные вопросы и сомнения они проговаривали вам не по рации, а по сотовому телефону (мало ли кто где эти рации слушает).

Напомните судьям о необходимости в перерывах между дистанциями сдавать заполненные протоколы в секретариат; после сдачи протоколов находиться в пределах секретарской поляны на случай возникновения протестов со стороны представителей команд. Нужно, чтобы судьи не только запомнили-зарисовали все наиболее сложные моменты их судейства, но и предупредили бы, что по каким-то штрафам команды могут принести протест.

Проведение квалификационных заездов.

Казалось бы, квалификационные заезды проводятся единственно с целью отсеять экипажи, технически не готовые к прохождению дистанций соревнований. На самом деле такое случается редко, и в этом случае реальность недопуска к соревнованиям должна быть известна всем участникам до момента их отъезда на соревнования. В противном случае это получается не гуманным по отношению к участникам соревнований: люди приехали за тридевять земель, а их не допустили к соревнованиям. Поэтому мы считаем, что квалификационные заезды, особенно на наших соревнованиях (юниорских и в Лосево, на том же пороге, что и все последующие соревнования) проводятся с целью:

- составить пары для заездов параллельного спринта;
- глядишь, чему-нибудь команды да научить;
- дать возможность командам вкатиться в соревнования, почувствовав воду, team spirit и азарт спортивной борьбы;
- оценить уровень готовности участников и соответственно скорректировать дистанции соревнований;
- получить возможность прикинуть необходимое количество и правильную расстановку спасателей.

Квалификационная дистанция, позволяющая оценить умение делать траверс струи, заходить в суводь и подниматься по суводи, вполне достаточна для условий Лосевского порога, если только вам не придет в голову добавить обязательный переворот и обратную постановку рафта с возвращением в него экипажа. И обязательно поставьте контрольное время (пусть большое, превышающее время победителей в несколько раз). Это заставит слабые команды бороться до конца, даже если их снесет течением в озеро.

В квалификации первыми лучше запускать не претендующие на победу команды. Это даст возможность судьям «проснуться» и настроиться на рабочий лад.

На дистанции квалификации через порог мы обычно разрешаем командам самим выбрать положение рафта на старте (носом по течению или носом против течения). Это вместе с последующим результатом может дать информацию о тактической квалификации тренера.

Параллельный спринт.

Перед открытием параллельного спринта убедитесь, что судьи, удерживающие рафты в стартовой позиции, понимают, как следует держать и отпускать суда, чтобы никто из участников не оказался в проигрышной позиции по вине судей. А еще смотреть за фальстартом и преждевременным опусканием весел в воду нужно со всех сторон от рафтов.

В параллельном спринте запускайте поло-возрастные группы с чередованием, начиная с наиболее многочисленной группы. Это даст возможность отдохнуть спортсменам между заездами и отвисеться промежуточным результатам без большой потери рабочего времени.

В момент параллельного спринта больше времени проводите недалеко от секретариата и старта. Протоколы надо проверять постоянно. Кроме того, будут постоянно подниматься вопросы, такие как «что делать, если команды нет на старте?» и т.п.

На стенде информации должна висеть схема формирования заездов параллельного спринта для каждой поло-возрастной группы и график заездов. Эта же схема доносится накануне вечером до представителей команд на совещании.

Параллельный спринт – дисциплина контактная. Правила по рафтингу предусматривают ряд штрафов за умышленный контакт участников противоположных команд. За контактом необходимо следить. И важно, чтобы участники знали, что судьи расположены по всей длине дистанции и внимательно смотрят на соревнующиеся экипажи (даже если на самом деле это не совсем так). Но штрафы за умышленный контакт нужно ставить только в том случае, если у судьи есть уверенность в том, что контакт был умышленным.

Правила судейства соревнований в дисциплине «параллельный спринт» являются наиболее проблемным разделом правил. Буквально на каждом соревновании мы встречаемся с попытками представителей команд скорректировать эти правила «здесь и сейчас». На такие и похожие попытки необходимо всегда отвечать одинаково: правила нужно менять до начала соревнований, а не непосредственно в процессе их проведения. Изменения правил должна утверждать Федерация рафтинга России.

Слалом.

Если есть хоть малейшая возможность, на дистанции «слалом» нужно устраивать тренировочные заезды, причем не просто официальную тренировку, а именно тренировочные прохождения всей дистанции. И пусть вместе с участниками тренируются судьи. После проведения тренировочных заездов (для судей) можно дать командам возможность самостоятельно планировать ход своей тренировки. На тренировках для судей постарайтесь быть рядом с судьями, чтобы отметить совершенные ими ошибки и еще раз сказать (на примере конкретных ворот) об ошибках возможных.

Судьям на воротах выдает судейские папки (протоколы и выписки из правил) и рассказывает порядок заполнения и сдачи протоколов секретариат. Ваша задача – обратить внимание на обязательную зарисовку прохождения ворот каждой командой, получающей штраф. Рафт – овал с шестью / четырьмя точками и зарисовка, чья голова (с какого борта и какая по счету) не прошла створ ворот.

После старта первой команды пробегитесь по дистанции вслед за командой (если успеете) и подойдите к судьям на каждой связке. Просмотрите с ними проход команды и убедитесь, что они все делают правильно (в том числе зарисовки, передача данных в секретариат). Если сами не успеваете, обратитесь за помощью (например, вводить судей в судейство могут сам главный судья и заместитель главного по судейству, нужно только, чтобы их воззрение на судейство тех или иных моментов были бы согласованными). Неплохо, чтобы кто-нибудь постоял какое-то время на финише и понаблюдал за работой судей финишной бригады, за обменом информацией между ней, стартовой бригадой и секретариатом соревнований. Без всего этого можно и обойтись, если старшие судьи бригад и связок являются, по мнению зама главного по судейству, судьями опытными. Если есть сомнения, нужно идти по дистанции, и задерживаться там, где сомнения становятся сильными.

По возможности расставляйте по 2-3 судьи на одни ворота (связку ворот). Во-первых, у судьи должна быть возможность отбежать, если очень приспичит, а во-вторых, правильнее смотреть на прохождение ворот с 2-3-х разных точек, если нет возможности стоять прямо напротив створа ворот (например, на мосту или мысе).

До судейских совещаний перед каждой дисциплиной пройдите по дистанции самостоятельно (а еще лучше с начдистом) и определите место расположения всех судей. Расставляйте судей самостоятельно, либо обязательно перед стартом проверьте, кто какую позицию занял. Возможно, позиция опытных судей окажется более удачной, чем изначально запланированная Вами. Если времени было в обрез, и старт уже дан, а, проходя по дистанции, Вы увидите, что судьи стоят немного не так, попросите их поменять свое место расположения, но не немедленно, а по окончании заездов данной зачетной группы (или попытки в данной группе). Этим Вы сохраните единообразие судейства на зачетном отрезке соревнований.

Так же, как и на квалификации, командам можно разрешить выбор положения рафта на старте (по течению, либо против течения). Но об этом нужно будет сказать накануне соревнований на совещании представителей.

Длинная гонка.

К специфике соревнований в дисциплине «длинная гонка» обычно относятся:

- большое расстояние между стартов и финишем и связанные с этим проблемы доставки участников и многие другие проблемы;
- необходимость давать одновременный старт большому количеству экипажей и невозможность сделать все стартовые позиции более или менее равноценными;
- затрудненность просмотра дистанции, дающая преимущество местным командам, которые по дистанции длинной гонки неоднократно сплавлялись.
- обычно соревнования в дисциплине «длинная гонка» проводятся последними, и на них может «наехать» закрытие.

Прокомментируем пункты специфики.

Расстояние. Бывают случаи, когда дистанция длинной гонки является круговой, и кругов участники соревнований могут совершить несколько. Такой вид дистанции снимает много проблем и предполагает включенный в соревнования перенос рафтов по суше. Этот вариант дистанции мы не будем рассматривать.

Длинная гонка добавляет головной боли начспасу. Необходимое для обеспечения безопасности участников количество спасателей увеличивается, их нужно сначала найти, затем спланировать их расстановку, затем доставить на место судейства и (или) обратно. Дистанцию длинной гонки стоит планировать так, чтобы или старт или финиш были бы рядом с лагерем, в котором проживают спортсмены, расположены секретариат и другие службы соревнований. Тогда оборудование, суда, судей, участников нужно будет лишь завезти на место старта или вывезти с финиша в лагерь. Лучше давать старт длинной гонки от лагеря – так проще выдержать стартовый график. Спасатели могут забросить судей на места по воде и заброситься сами. Вывозить судей, спасателей и участников с финиша на старт можно будет в тот момент, когда секретариат будет готовить награждение победителей и закрытие соревнований. А некоторые судьи и спасатели после закрытия финиша смогут самостоятельно уехать домой, не заезжая в лагерь соревнований (зарплату получают в городе).

Одновременный старт. В соответствии с правилами проведения соревнований по рафтингу старт длинной гонке может даваться с земли, с воды, с разбега, с наплыва и т.д. Если на дистанции длинной гонки есть спокойные участки воды, на которых обгоняемый и обгоняющий рафт находятся практически в равных условиях, не стоит слишком сильно «заморачиваться» равноценностью стартовых позиций и четкостью стартовой линии. В конце концов, в масс-стартах, проводимых с общего старта в других видах спорта, о равноценности стартовых позиций не слишком заботятся. Организаторы должны сделать все, что могут сделать для этого, и перестать думать об этом. Длина дистанции сама расставит участников по местам.

Затрудненность просмотра. Если у организаторов есть такая возможность, они должны показать дистанцию если и не всем участникам, то хотя бы капитанам (штурманам) экипажей. Этот показ нужно планировать и проводить заранее, например, вечером накануне. Раньше всего в мировой практике показ производится на так называемых «предчемпионатах» - на соревнованиях, проводящихся на той же реке, в том же месте, где будет проведен чемпионат, только заранее, например, за год. Многие из спортсменов пытаются изучить реку по описаниям, поэтому информацию о самой реке и о препятствиях на участке реки, по которому пройдет длинная гонка, организаторы должны открыть (найти, разослать, вывесить в Интернете) как можно раньше.

Цейтнот. Многие команды имеют привычку уезжать с места проведения соревнований едва ли не сразу после финиша на последней дистанции. Это, безусловно, неправильно, но это бывает. Организаторы не должны подстраиваться под такие команды. Программа соревнований должна быть удобной не только для участников, но и для судей соревнований. В противном случае некачественное судейство может испортить соревнования целиком. Другое дело, если соревнования завершаются, например, в воскресенье, а с утра в понедельник всем участникам соревнований необходимо быть на работе. Тогда нужно спешить. В таких ситуациях нужно давать старт как можно раньше с

утра, проводить награждение по дисциплинам «параллельный спринт», «слалом» не на закрытии, а, например, вечером предыдущего дня, лояльно относиться к не вышедшим на закрытие командам и высылать награды победителям и призерам почтой или с курьером, прикладывая к медалям и грамотам оформленные соответствующим образом итоговые протоколы соревнований. На соревнованиях муниципального уровня закрытия можно и вовсе не проводить, но чем крупнее соревнование, тем важнее провести закрытие массово и организационно красиво. Не знаю, зачем, но местные власти любят, чтобы на открытии или закрытии соревнований кто-нибудь пел или плясал. Что же, если есть такая возможность, пусть пляшут, главное, чтобы не слишком плохо плясали. Не стоит навязывать участникам соревнований самодеятельность на свой собственный вкус. Впрочем, о вкусах, как известно, не спорят.

Другие рекомендации.

Ваша задача перед стартом убедиться, что все судьи и спасатели готовы, команды бодро проходят на предстартовую проверку, суда – в наличии. Для объявления старта стартовая бригада будет ждать вашей отмашки.

Будьте поблизости от секретариата всякий раз с момента подготовки предварительных протоколов до вывешивания итоговых. Во-первых, вам лучше просмотреть протоколы до того, как их вывешат: у вас, возможно, появятся вопросы к судьям и секретарям. Во-вторых, как только протоколы будут вывешены, появятся вопросы у представителей команд. Отвечать на них придется или главному судье или заму главного по судейству. Готовьтесь. Все остальное время соревнований будьте на связи с секретариатом и судьями. Вы все время кому-то будете нужны.

Не меняйте линейных судей в середине соревнований по дисциплине в одной возрастной группы.

На параллельном спринте и длинной гонке будьте одновременно и на старте и на финише. Там, где экипажи соревнуются очно, на этих участках дистанции будет много проблем.

Не забудьте и начдисту напомните, что не только старт и финиш являются частью дистанции, но порой береговые проблемы организаторов оказывают влияние на внешний вид дистанции и условия ее прохождения. Например, мы в Лосево постоянно заворачиваем дистанции к берегу и пишем условия так, чтобы участники были заинтересованы как можно скорее доставить рафты на берег после своего финиша. Мы это делаем потому, что организаторам нужно как можно скорее доставить рафты на с финиша обратно на старт. Подогнать участников к берегу помогает обязанность финишировавшего экипажа встать на страховку экипажа, идущего по дистанции. Это записано в правилах, но иногда, чтобы решить проблемы организаторов, приходится напрягать участников дополнительно к правилам. В конце концов, проблемы организаторов рано или поздно становятся проблемами участников соревнований. К сожалению, не все участники это понимают. Приходится объяснять.

Не забудьте о ряде людей, не относящихся непосредственно к судейской бригаде, но от этого не менее нужных. Это технический директор может не считать количество судей на воротах (хотя количество связок ему считать нужно, чтобы обеспечить связки рациями). А вот зам главного по судейству должен считать людей из службы технического директора. Иначе – беда.

К людям, которых необходимо считать в условиях проведения соревнований на Лосевском пороге, относятся:

- водитель автомобиля и судья на погрузке-разгрузке рафтов (ездит на автомобиле вместе с водителем);
- судья на берегу в месте зачаливания финишировавших рафтов (смотрит, чтобы команда, пристав к берегу, не расслаблялась, а хватала рафт и быстро выносила его к месту погрузки на автотранспорт;

- судья на месте погрузки рафтов (встречает команду с рафтом, организует с помощью спортсменов погрузку, следит за принесенными рафтами, если рафты есть, а машина еще не пришла, беспокоится по телефону или по рации, если машины долго нет).

- судья на приеме рафтов у места старта (помогает в разгрузке рафтов, выдает рафты а порой и весла с касками и спасжилетами готовящимся к старту спортсменам)

- судьи-держатели рафтов на старте. Этим нужно инструктировать очень тщательно. От их действий на параллельном спринте зависит очень много. На других дисциплинах важность работы держателя рафта не столь очевидна, но маловажной она никогда не бывает.

До закрытия соревнований.

Ряд иногородних судей уезжает сразу после закрытия, например, вместе с командами. Поэтому справки о судействе им нужно выдать или до или сразу после закрытия. Для начала составьте список судей и поставьте судьям оценки. Затем нужно выписать судьям справки о судействе (или сделать записи в их судейские книжки). Надеяться на то, что это сделает секретариат соревнований, не стоит: в этот момент секретари будут печатать грамоты и тиражировать протоколы. Поэтому будет проще сделать это самим.

Если на соревнованиях есть сувенирная атрибутика (значки, вымпелы, футболки и прочее) составьте список судей и получите сувениры для них. Это также стоит сделать не в последний момент, а заблаговременно: в крайнем случае, вечером накануне дня закрытия соревнований. Если футболки на соревнованиях в принципе есть, но судьям они не положены, постарайтесь выклянчить их хотя бы для несовершеннолетних судей. Те будут им по-настоящему рады.

Подготовьте и передайте техническому директору соревнований судейскую зарплатную ведомость. Если зарплата судей идет не от спонсоров, а из средств государственных комитетов, зарплатой вам придется начать заниматься задолго до начала соревнований. Вам понадобится заключить с каждым судьей гражданско-правовой договор, собрать документы, подтверждающие судейскую квалификацию нанимаемых вами людей. Если зарплата - от спонсоров, все будет несколько проще, но все равно, разберитесь, как будут проводиться судейские выплаты, еще до начала соревнований или даже до того, как вы начали приглашение судей. Если вы со всем справитесь вовремя, выдать зарплату вы сможете сразу после закрытия финиша последней дистанции.

Если вы все сделали, а секретариат «зашивается» перед закрытием, помогите секретариату. От вас не убудет. И помните: да не оскудеет рука дающего; рука берущего да не отвалится. Сегодня помогаете вы, завтра помогать будут вам.

А еще не забудьте подумать, кто и когда подготовит и отправит итоговые пресс-релизы соревнований средствам массовой информации.

После закрытия.

Соревнования завершаются закрытием лишь для участников. Да и тем еще нужно доехать до дома. Организаторы же после закрытия остаются в большом желании расслабиться, но перед несобраным лагерем и несданным отчетом о соревнованиях. Работы у них – непочатый край, и тут заместителю главного судьи по судейству самое время вспомнить, что главная судейская коллегия соревнований работает единой командой, и если все свои дела у него сделаны, ему стоит предложить свою помощь другим.

А еще нужно назначить встречу судьям – участникам судейского семинара. Кстати, судьи, как и участники, не должны уезжать с соревнований, не имея понятия о том, какие соревнования они будут судить или в каких участвовать в следующий раз. Встреча в городе должна стать первым шагом в подготовке новых соревнований. Но кроме этого соберите на встрече с судей анкеты и фотографии на присвоение им очередных судейских категорий. И объявите о программе нового семинара. Короче говоря, не останавливайтесь.

ЗАМЕТКИ ГЛАВНОГО СЕКРЕТАРЯ

Штутина М. В.

Во время проведения соревнований, вне зависимости от их статуса, ранга и уровня, все службы должны работать в контакте между собой и в цивилизованном контакте – с участниками. Посредником в налаживании контактов непосредственно на соревнованиях часто выступает секретариат: его проще найти, он, как правило, на одном месте сидит. Но на самих соревнованиях контакты налаживать поздно. Они должны появиться в процессе подготовки к соревнованиям. Поэтому работа всех служб, секретариата и представителей команд, планирующих принять участие в соревнованиях, начинается задолго до начала соревнований, и в этой работе секретариату также отводится главное место.

Работа секретариата начинается на стадии подготовки положения или регламента о соревнованиях. У главного секретаря в этом есть собственный интерес. Порядок прохождения мандатной комиссии, распорядок соревнований, совещания с представителями и награждение победителей – все это надо учитывать, иначе во время самих соревнований начнутся накладки, которые повлекут за собой проблемы и неприятности.

После того, как регламенты и программа соревнований утверждены, нужно позаботиться, чтобы они стали известны участникам. Существуют разные способы доведения информации до участников соревнований: через сайты, путем электронной рассылки, с помощью факсов и так далее. Вообще-то распространение информации является делом заместителя главного судьи по информации или пресс-секретаря. Но заместители по информации назначаются редко, а пресс-секретарь – он и есть секретарь и относится к службе секретариата. При недостаточном кадровом обеспечении (а именно в этих условиях проводится большинство наших соревнований) его работу скорее всего будет выполнять главный секретарь.

При составлении программы соревнований главный секретарь должен четко представлять, сколько времени понадобится секретариату для подведения (и утверждения) итогов, печатанья грамот, раскладывания грамот «по кучкам» и доставки грамот (а порой и призов) к месту проведения награждения. Все проблемы, которые могут быть решены до начала соревнований, должны быть решены до начала. Итак...

1. Где будет располагаться секретариат. Желательно, что бы он был расположен рядом со стартом. И при этом в достаточно тихом месте. Опыт показывает, что секретари звереют, если над ними висит динамик, из которого льётся громкая музыка, а за стенкой или перед входом радостно гомозят участники и качают права представители. Секретариату должно быть спокойно, иначе в результаты проникнут ошибки.

2. Кто или что будет снабжать секретариат электричеством? Конечно, все можно посчитать на коленке при свете свечи, но хочется все делать и красиво и быстро. Вопрос электроснабжения нужно обсуждать с техническим директором или комендантом соревнований. И обсуждать его нужно заранее.

3. Сколько человек нужно для работы в секретариате? И где найти умных и талантливых? Для однодневных соревнований по одной или двум дисциплинам и с запасом времени на подведение итогов бывает достаточно двух человек: главного секретаря (он же может выполнять функции председателя мандатной комиссии) и его заместителя, который и протоколы на стенд повесит, и на старт сбегает, и данные продиктует. На многодневных соревнованиях по всем дисциплинам, нескольким

возрастным и половым группам могло бы хватить трех человек плюс председатель мандатной комиссии. Расклад получается следующим. Один секретарь занимается подготовкой стартовых протоколов и протоколов результатов. Этот человек должен уметь работать в редакторе Excel и очень хорошо знать правила проведения соревнований. Второй секретарь отвечает за сбор информации с дистанции и передачу её первому секретарю. Так же он отвечает за размножение и раскладывание документов по папкам для участников соревнований, вывешивает документы на стенд информации, передает стартовые протоколы на старт и судье-информатору, принимает протоколы у линейных судей. Сам главный секретарь, помимо координации действий секретариата, занимается сбором документов для отчета (не все начальники дистанции могут нарисовать красивую схему и составить акт сдачи/приемки дистанции – поэтому надо рисовать и составлять за них), принимает заявления и протесты от представителей команд (и вообще общается от имени секретариата с участниками), собирает технические заявки, ведет протоколы совещания ГСК с представителями команд, пишет отчет о соревнованиях, вносит отметки в разрядные и судейские книжки, готовит призы на церемонию награждения.

Есть еще один важный момент, о котором нельзя забывать. Это грамоты. В рафтинге принято награждать каждого участника экипажа – победителя и призера в каждой из дисциплин. На соревнованиях, проводящихся в двух или более возрастных группах, количество грамот соответственно удваивается, утраивается и т.д. В таких случаях нужно иметь специального «грамотея», который только грамотами бы и занимался. И желательно, чтобы этот грамотей был не просто девочкой, способной нажимать на кнопки клавиатуры, а человеком, понимающим все, что происходит вокруг, иначе он точно запутается в дисциплинах и группах.

4. Материальное обеспечение секретариата. Секретариат на наших соревнованиях, как правило, располагается в палатках. И палатки эти должны быть просторными. И стоять там должна мебель нормальной высоты, так как в сидячем положении приходится проводить много времени (почти все время соревнований). Нужно четко понять, сколько надо компьютеров. В идеале – для каждого секретаря свой (на однодневные соревнования достаточно одного). И отдельный компьютер для печатания грамот. Желательно, чтобы операционные системы на всех машинах были одинаковыми (это не критично, но поможет сохранить кучу времени), а еще лучше, если все компьютеры будут объединены в сеть: не придется мучаться с флэшками. И нужно, чтобы на всех компьютерах были драйвера для рабочего принтера. Принтер (лучше, конечно, многофункциональное устройство) может быть один на секретариат, но к нему должен быть запасной картридж. При печатании грамот (для этого лучше иметь отдельный принтер) стоит помнить, что для протягивания картона барабан принтера нагревается гораздо быстрее, чем при печати на обычной офисной бумаге. А, нагревшись, принтер начинает «мазать». Приходится делать перерывы «на охлаждение», а это в разы увеличивает время печатания грамот. И кстати, проверьте, тянет ли ваш принтер картон тех грамот, в которые вы будете впечатывать текст.

5. Враг оргтехники – влажность. Бумага отсыревает, принтеры отсыревают. Электричество «коротит» на металл. Насчет заземления – это вопрос к электрику соревнований, а со всем остальным секретариату приходится бороться самостоятельно. Как минимум, оргтехника должна ночевать в сухом помещении, ну или хотя бы в автомобиле. А еще лучше, если в сухом помещении разместится секретариат.

6. Для однодневных соревнований хватит одной пачки бумаги, для многодневных – лучше исходить из одной пачки на два дня, плюс запасная. Не стоит забывать о жестких папках, в которые судьи на слаломе вложат протоколы. Такие же папки нужны на старт и финиш. Ручки, карандаши, линейки, маркеры, файлы, булавки для стенда информации, степлер со скобами, скрепки, ножницы, скотч, двусторонний скотч – основной минимум канцелярских принадлежностей. Главному секретарю стоит проконтролировать и количество взятых на соревнования «пилотов» и удлинитель.

7. И не забудьте взять печать организаторов соревнований! Вам предстоит заверять протоколы, отмечать командировки, возможно, ставить печати на грамоты. Так что: ПЕЧАТЬ!

8. А еще не забудьте взять стенд (стенды) информации. Но его мало взять. Его еще нужно правильно повесить и правильно заполнять. Где будет висеть стенд информации? Висеть он должен так, чтобы участникам соревнований было удобно рассматривать вывешенную на нем информацию, а секретарям эту информацию вывешивать. И информация на нем должна располагаться не только красиво, но и удобочитаемо. Лучше всего использовать два стенда (или один с двух сторон). На одном стенде вывешивать общую информацию (положение, регламент, инструкцию по технике безопасности, расписания электричек и автобусов) на другом – условия и схемы текущих дистанций, стартовые протоколы, протоколы результатов. Если у вас на соревнованиях несколько возрастных групп, то нужно сделать так чтобы информация для каждой группы была легко находима (сделать заголовки на стенды, печатать на разноцветной бумаге, выделять заголовки вывешенных документов текстовыделителями).

Чтобы не перегружать стенд информацией, неактуальная информация должна сниматься со стенда.

Если на соревнованиях есть громкая связь, по ней нужно объявлять о появлении на стенде новой информации. Не все, конечно, услышат, но кто-то услышит. Дальше в действие может вступить «сарафанное радио».

Предположим, вы все это продумали, на место проведения соревнований выехали, лагерь вместе с замом по судейству и техническим директором спланировали. Теперь можно озаботиться заблаговременным напечатанием части документов. Заранее, в том числе и до приезда на соревнования, можно:

- распечатать заголовки для стендов, положения, инструкции и прочие документы на стенд информации. И лучше в нескольких экземплярах;
- распечатать и разложить по файлам или папкам-уголкам раздаточные материалы, которые будут раздаваться участникам на мандатной комиссии;
- распечатать судейские протоколы и выдержки из правил, касающиеся судейства тех или иных дисциплин, участков дистанции. При этом имея данные предварительных заявок и количество ворот на дистанциях, можно прикинуть, сколько вам протоколов понадобится. Сколько команд, столько и протоколов на каждом воротах плюс запасные, потому что часть протоколов линейные судьи испортят. Распечатав, разложите протоколы по судейским папкам. А папки подпишите, чтобы не запутаться.
- распечатать документы, необходимые для работы мандатной комиссии (ведомости выдачи номеров, сбора стартового взноса и т.д.), схемы реки для врисовки в них схемы дистанции;
- распечатать «финишки» (Очень полезный документ! Во время проведения дистанции «Слалом» нужно достаточно оперативно собрать и обнародовать информацию с дистанции. Для этого и делают финишки (таблица 1) Это обычно восьмушка листа бумаги формата А4, на которую в табличном варианте заносятся следующие данные: название команды, ее номер, возрастная и половая группа, класс судна, номер попытки, время старта, время финиша, штрафы, полученные командой на воротах, результат в попытке. Финишки (иногда их еще называют командными карточками) также можно печатать на разноцветной бумаге, например, на голубой бумаге – для мужской группы, на розовой – для женской. Во время сбора информации с дистанции секретари от руки вписывают в финишку данные по прохождению команды, а затем, после переноса данных с нее в протокол, вывешивают финишку на стенд информации. Финишки вывешиваются в ряд слева направо в порядке, соответствующем результатам команд. Чтобы финишки легко было двигать, их обычно вешают на натянутые горизонтально

веревочки: вперегиб через веревочку, - и закрепляют скрепкой. Например, команда №6 финиширует с третьим результатом в идущей попытке. Финишка вывешивается в ряду третьей слева. После финиша команды №7 оказывается, что третий результат у нее, а у команды №6 теперь уже четвертый. Тогда финишка команды №6 вместе с остальными финишками, висящими правее ее, передвигается вправо, а на ее место вешается финишка команды №7. Для удобства команд финишки стоит прикреплять за две веревочки: не только за верхнюю сторону, но и за нижнюю, - чтобы на ветру они не полоскались, как флаги.)

Далее. Заранее сделайте шаблон для распечатки грамот. В грамоте, помимо названия команды и имени участника, обязательно надо указывать: название соревнований, класс судов, возрастная группа, дисциплина, где и когда проводились соревнования. Хорошим тоном на детских соревнованиях считается указание в грамоте имени тренера. И еще раз проверьте принтер и грамоты. Отговорки о том, что «в городе все печатало, а здесь почему-то нет», вам не помогут. Вас сначала уничтожит главный судья, а потом «добьют презрением товарищи по судейству», чью работу вы, сорвав награждение, изрядно подпортили. И проверьте, что происходит с грамотами, если их печатать на нагревшемся принтере. Не всякая позолота остается на грамотах после прокрутки на принтере.

Непосредственно перед соревнованиями главному секретарю стоит по дням расписать, кто и что делает в секретариате. Понятно, что какие-то моменты будут изменены, но написание такого плана позволит еще раз проверить, справится ли секретариат со всем объемом работ в срок. Написание плана поможет равномернее распределить нагрузку на секретарей. Выровненная нагрузка способствует хорошему настроению и дружеским отношениям в секретариате. Не выровненная - не способствует.

Непосредственно сами соревнования начинаются с работы мандатной комиссии. По нашим наблюдениям, как проходит мандатная комиссия, так проходят и соревнования. Если работа мандатной комиссии затягивается (обычно по причине недостаточной готовности к ней участников соревнований), затягивается составление и вывешивание стартового протокола квалификации. Поздно повешенный протокол не все участники успевают вовремя посмотреть. Начинаются опоздания на старт, претензии, нарушается график соревнований, все летит кувырком и так далее.

Работа мандатной комиссии может затянуться еще потому, что каждый из представителей команд считает себя самым умным. Например, если в расписании время работы мандатной комиссии стоит с 15.00. до 19.00, а совещание с представителями назначено на 19.00 (что неправильно), на 19.30 или даже на 20.00 (что уже лучше) – можно быть уверенными: большинство представителей принесет документы в мандатную комиссию в половину или без четверти семь в надежде пройти мандатную комиссию и сразу же сесть на совещание представителей. В результате с трех часов дня до половины седьмого мандатная комиссия отдыхает, а с половины седьмого и до восьми – очень плотно работает. И – не успевает.

На мандатной комиссии помимо проверки документов (их перечень приводится в регламенте проведения соревнований) участникам выдаются номера, собираются технические заявки на первый старт. Фамилии участников «забиваются» в протоколы. На больших представительных соревнованиях существует проблема идентификации спортсменов на старте. Поэтому непосредственно во время работы мандатной комиссии можно организовать фотосъемку членов команд, распечатать фотографии и выдать судьям стартовой бригады. Проблему идентификации можно решить и другими способами, но и этот подходит. А еще если по одному экземпляру фотографий, распечатав, повесить на стенд информации, подписав, какая это команда, участники соревнований скорее узнают друг друга и сами начнут обращать внимание на «подставы».

После составления и подписания протокола мандатной комиссии председатель комиссии может принимать участие в работе стартовой судейской бригады. Собственно, он-то и может сверять выходящих на старт спортсменов с фотографиями, сделанными на мандатной комиссии.

Нужно заранее понять, как будет происходить сбор информации с дистанции во время проведения соревнований. Разумеется, больше всего проблем будет на дистанции «слалом». Собирать информацию с линейных судей можно с помощью раций или с помощью так называемых «бегунков» - помощников секретарей, не обладающих судейской квалификацией, но регулярно забирающих у судей заполненные протоколы (или переписывающие из них данные в финишки) и доставляющих их в секретариат. А лучше, если это возможно, иметь и рации и бегунков. При использовании раций старт, финиш и секретариат должны быть на одном канале. Во время слалома на одном канале должны работать спасатели и старт-финишная бригада. На другом - судьи на воротах и заместитель главного судьи по судейству. А секретариат должен иметь возможность слушать оба канала. Если этого не сделать, то эфир будет забит полностью, и информация не будет проходить оперативно.

Если раций нет, не хватает, или они «не берут», можно использовать мобильные телефоны. Это – хуже, чем рации, но лучше, чем совсем ничего. Что же до «бегунков», то при большой протяженности дистанции они могут не успевать оборачиваться. Да и судьи порой находятся на разных берегах реки. В таких случаях «бегунок» вынужден превращаться в «плавунка», а это – долго.

На практике при проведении больших соревнований организаторы используют все виды связи: радиосвязь, мобильную связь и «бегунков».

Быстрый сбор, обработка и публикация информации особенно актуальны, если у вас в один день проходят соревнования на нескольких дистанциях, если идет дистанция «параллельный спринт» или после длинной гонки организаторы торопят с закрытием.

Как уже говорилось, больше всего работы бывает на слаломе. Там можно использовать следующую схему. Один секретарь отвечает за протокол. Он непосредственно работает со стартом и финишем и заносит в протокол штрафы команд на воротах, предоставляемую ему другими секретарями. Информацию с ворот собирают два других секретаря и записывают её в финишки, которые передают секретарю, отвечающему за протокол результатов. После того как информация с финишки попала в протокол, а в принесенную с дистанции финишку вписали время старта, финиша и итоговое время команды, финишку вывешивают на стенд. Это – предварительные результаты.

Вместо финишек можно использовать компьютер и мультимедийный проектор, постоянно демонстрируя командам изменяющийся протокол. Эту систему работы мы в данной статье не описываем. Скажем только, что у нее есть свои достоинства и недостатки.

Итоговые протоколы – это основной документ, подтверждающий и проведение соревнований, и участие в них. Протоколы выдаются участникам, сдаются в проводящую организацию, их же прикладывают к финансовым отчетам. Неправильно оформленные протоколы могут препятствовать на местах оформлению спортсменам разрядов. Представляете, что в этом случае подумают и скажут участники соревнований об организаторах?

Протоколы должны содержать в себе следующую информацию: названия проводящих организаций (берутся из положения и регламента), которые располагаются по мере значимости, полное название соревнований, название дисциплины, возрастная и половая группы, класс судов, дата проведения дисциплины, место проведения (название реки, населенного пункта, регион). В таблице результатов указывают следующие данные: номер команды, название команды, регион команды, фамилию руководителя

(желательно), состав команды, результаты команды, место и количество набранных очков. Для удобства дальнейшей работы можно ввести столбец «Выполненный разряд». Протоколы подписываются главным судьёй и главным секретарем (после фамилии судей указывается их регион проживания и судейская категория). Сейчас в некоторых спорткомитетах требуют третью подпись на протоколе. Логичнее всего будет, если протокол подпишет инспектор соревнований. Ниже мы объясним, почему. Протоколы заверяются печатью проводящей организации.

На соревнованиях после утверждения результатов оформленные итоговые протоколы следует сразу же размножить для участников. И сразу же раскладывать их по папкам. В последний день соревнований времени на это не будет, некоторые команды будут спешить уехать, а они должны увезти с собой протоколы.

Отчет о соревнованиях позволяет считать соревнования состоявшимися. Среди участников соревнований по рафтингу часто встречаются лица, совершающие спортивные путешествия. Для них скажем, что соревнования без отчета, утвержденного федерацией, не считаются проведенными, так же как не считается совершенным поход, отчет по которому не рассмотрела выпускающая маршрутно-квалификационная комиссия. Только в случае проведения соревнований отчет пишут не участники, а сами организаторы. Получается, что протоколы соревнований, подобно справкам о совершенных походах, должны выдаваться участникам только после того, как соответствующая спортивная федерация утвердит сданный отчет. Если главный секретарь соревнований успеет подготовить отчет до утверждения результатов (весь отчет кроме итоговых протоколов), его работа может считаться образцово-показательной. Такое возможно. Основная часть документов к отчету готовится либо до соревнований (регламент, условия, инструкции по технике безопасности), либо во время самих соревнований (акты и схемы дистанций, протоколы мандатной комиссии и результатов). Поэтому закончить отчет к награждению – это реально.

Если написание отчета задерживается, ответственность за выдачу протоколов командам должен взять на себя представитель проводящей федерации – инспектор соревнований, то есть лицо, мнение которого будет определяющим при утверждении отчета. Поэтому и выглядит совершенно логичным, если третьим лицом, подписывающим итоговые протоколы, оказывается инспектор соревнований.

Ну, в первом приближении – все. Главный секретарь может рассказывать о своей работе не меньше, чем главный судья. Но пока что, наверно, достаточно. Многим работа в секретариате кажется чересчур сложной, бумажной, не творческой. Типа, скучно все это. Возможно. Но бумаги скучны только тогда, когда не понимаешь, что это за бумаги, и для чего и для кого они пишутся. Работа в секретариате позволяет увидеть всю картину соревнований, представить работу всех служб, проследить даже за последствием соревнований. А когда через месяц тебе возвращают представление на разряд по причине неправильно заполненных протоколов, ты начинаешь понимать, что работа секретаря в спорте – это едва ли не самое главное. Без секретариата не бывает побед. Не бывает и мастеров спорта, и даже кандидатов с разрядниками.

Таблица 1 Финишка

<i>Линия сгиба</i>
Команда №33 Балтийский берег-1 Слалом Юниоры

R6 ПОПЫТКА 1	
Время старта	00:10
Ворота №	Штрафы
1	50
2	5
.....	
10	0
Время финиша	00:17:24
Штрафное время	0:55
Результат	499
<i>Линия сгиба</i>	

Записки начальника дистанций соревнований по рафтингу.

Круглов О. В., Губаненков С. М.

1. Введение

Мы проводим разные соревнования, на которые приезжают участники разного уровня подготовленности. Иные из них задают вопросы, ответы на которые можно найти в правилах соревнований. На другие вопросы отвечают регламенты и условия. Регламенты и условия всякий раз отличаются друг от друга. Правила меняются реже. Ниже я привожу те пункты правил, говорить о которых мне чаще всего приходилось и на совещаниях представителей, и на судейских инструктажах.

2.1. Категория «А» - рафты- международные классы судов.

2.2. Рафт – судно без элементов каркаса, состоящее из основного баллона, надувного дна, расположенного в плоскости, заданной нижними габаритами основного баллона. Тип гребли - канойный.

2.3. К соревнованиям допускаются рафты с минимальными размерами:
длина - 3.65 м., ширина - 1,7м, диаметр основного баллона –0,40 м.

2.6. Категория «В» - национальные классы судов.

VI. Начисление очков – см. таблицу правил. (Секретариату рекомендую повесить эту таблицу на стенд информации).

VII. Квалификационный заезд.

7.1. Квалификационный заезд – преодоление экипажем дистанции на участке реки, от старта до финиша за минимальное время.

7.7. Схема дистанции вывешивается на информационном стенде, не менее чем за 1 час до первого совещания представителей.

7.8. Протяженность дистанции - от 300 до 1000 метров.

7.9. Рекомендуемое время прохождения дистанции в квалификационном заезде - 2-6 минут.

7.10. Количество попыток – одна.

8.1. Параллельный спринт

8.1.1. Параллельный спринт – преодоление экипажами дистанции на участке реки, от старта до финиша за минимальное время. Экипажи стартуют на выбывание.

8.1.4. Схема дистанции вывешивается на информационном стенде не менее чем за 2 часа до старта.

8.1.7. Протяженность дистанции - от 300 до 1000 метров.

8.1.8. Рекомендуемой время прохождения дистанции - 2-3 минуты.

8.1.9. В параллельном спринте одновременно стартуют не менее двух экипажей.

Рекомендованное количество одновременно стартующих экипажей – два.

8.1.10. Заезды проводятся на выбывание.

8.2.1. Слалом – преодоление экипажами дистанции с прямыми и обратными воротами на участке реки, от старта до финиша за минимальное время, с которым суммируется штраф за нарушения, полученные за прохождение ворот.

8.2.4. Схема дистанции вывешивается на информационный стенд не менее чем за 2 часа до старта.

8.2.7. Протяженность дистанции: от 300 до 1500 метров.

8.2.8. Рекомендуемое время прохождения дистанции – 3-4 минуты.

8.2.9. Количество попыток – 2.

8.2.11. Количество ворот: - от 8 до 20.

8.2.12. Рекомендуемое количество обратных ворот – от 2 до 6.

8.2.16. Минимальная ширина ворот – 2.5 м.

8.2.17. Минимальная высота вешек – 2 метра, толщина вешек – 45-50 мм.,

8.2.18. Высота вешек над водой от 50 см. до 1 метра.

8.3.1. Длинная гонка – прохождение экипажами дистанции на участке реки, от старта до финиша за минимальное время с преодолением порогов.

8.3.4. Схема дистанции вывешивается на информационный стенд не менее, чем за 10 часов до старта.

8.3.6. Рекомендуемая протяженность трассы - от 3000 метров.

8.3.7. Рекомендуемое время прохождения дистанции - 20-150 минут.

2. Совещания, совещания и вновь совещания

Начальник дистанции работает не в одиночку (он и вода), а в контакте с другими членами главной судейской коллегии соревнований (ГСК). На совещаниях ГСК закладывается фундамент соревнований в виде целого ряда официальных документов, распределения судейских обязанностей, поэтому быть на них начальнику дистанции нужно. Получив вотум доверия в виде уведомления о присвоении должности, необходимо в **кратчайшие сроки получить точные ответы на две группы вопросов:**

1. Сроки и место проведения соревнований (конкретный участок реки), примерное количество команд, возраст и предполагаемый опыт участников. Эта информация необходима начдисту для определения основных параметров дистанции: класса сложности, протяженности и количества ворот на дистанциях квалификационных заездов и слалома. Маловероятно, что в качестве места проведения начдисту будет предложен неинтересный участок реки, но при выборе этого места не только сама вода имеет значение. Организаторы учитывают возможность получения согласований на проведение соревнований, проблемы подъездов и размещения команд, другие проблемы и возможности инфраструктуры района, поэтому для проведения соревнований может быть выбран не самый интересный (по мнению начдиста) участок.

2. Состав главной судейской коллегии и вспомогательных служб. Среди них нужно выделить тех людей, с которыми начдисту придется контактировать в первую очередь и сразу же взять у них координаты (телефоны и другие контакты). Среди этих лиц необходимо выделить в первую очередь людей, занимающих следующие судейские должности:

Главный судья. Самый опытный, требовательный человек, у которого всегда найдется для вас хитрый вопрос, однако если у вас есть вопросы к нему, значит, скорее

всего, вы сами где-то недоработали. В отношениях с главным судьей это относится, наверное, ко всем членам судейской коллегии. Главный судья никогда не откажется отвечать, если вы обоснуете необходимость вопроса, и с удовольствием перенаправит ваш вопрос к тем, кому он, по мнению Главного судьи, должен быть адресован!

Инспектор соревнований... кто он и что ему надо? Обычно это представители федерации. Мудрейшие люди с огромным опытом, который надо перенимать при всякой возможности. Если дистанция поставлена адекватно, и вы донесли до инспектора замысел ее постановки и можете обосновать положение каждого ворот, инспектор не будет вмешиваться в вашу работу. По окончании соревнований, когда вы наступите на грабли, которые сами же и положили, стоит подойти к инспектору, и он, похвалив вас за проделанную работу, с удовольствием расскажет, как можно было избежать встречи с граблями на всех этапах соревнований.

Заместитель главного судьи по судейству... ПРАВИЛА, ПОПРАВКИ к ним в последней редакции правил и прочие документы! Требует от вас условия проведения соревнований по каждой из дисциплин, количество ворот, схемы дистанций к не реальным, как вы поначалу считаете, срокам. Даю совет: если вы для себя поначалу наметили те сроки, в какие у вас что-то должно быть готово, уменьшите их потом раза в два. Тогда вы попадете на сроки заместителя по судейству. Так вот, в эти сроки и надо укладываться!

Главный секретарь. Назойливый человек, который, тем не менее, может предоставить огромное количество крайне полезной вам информации (например, результаты работы мандатной комиссии) и оказать вам содействие в вашем документообороте. Но при этом он будет постоянно требовать всё те же схемы и условия соревнований все к тому же нереальному, как вам кажется, сроку.

Этих лиц надо улаживать по любому вопросу, в противном случае вам не миновать разговора с Главным судьей, что не страшно, но долго: ту работу, которую вы планировали сделать немедленно, очевидно, придется делать во время, отведенное вами для сна.

Технический директор соревнований (в варианте со спортивным туризмом – заместитель главного судьи по организационным вопросам). К нему или к **коменданту** соревнований нужно обращаться за всевозможными разрешениями, пропусками для автотранспорта, а также с вопросами о проволоке для постановки дистанции, рейках и номерах ворот и другом оборудовании дистанции. Обращаться нужно заранее, потому что может выясниться, что многое из запрошенного вы должны будете приготовить самостоятельно. Непосредственно на соревнованиях комендант может ответить вам на вопрос, где вам спать, что есть и кого где искать. Иногда он может помочь людьми для постановки дистанции.

Начальник службы постановки дистанции – такой человек может появиться в случае одновременного проведения соревнований на разных классах судов или даже разных соревнований с разными главными судьями. На фестивале «Вуокса» такое случается. Если начальник службы имеется, он способен воплотить в жизнь плоды вашей фантазии. Вот только следить за его воплощением вам придется самим, потому что он может воплотить плоды фантазии не вашей, а своей.

Начальник спасательной службы. Его функционал – обеспечение страховки участников (кто, как, в каком количестве и на чём страхует участников). Начдист пересекается с ним по ряду вопросов. При планировании дистанции начдисту лучше сразу задуматься, где будут стоять страховочные суда. Зато начспас всегда с удовольствием предоставит экипаж (обычно – со своим участием) для тестирования дистанции. Подробнее о взаимодействии начдиста с начспасом будет рассказано позже.

Важно помнить, что судейские должности занимают люди со своими проблемами и характерами. В придачу к вашим собственным «тараканам», проблем становится слишком уж много. Но цель у вас со всеми одна – проведение

соревнований - поэтому необходимо заранее прочувствовать этих людей и позволить им сделать то же самое. Так появляется коллектив.

После того, как на первом же совещании организаторов соревнований вы получите необходимую вам информацию, вы сможете начать НА БУМАГЕ прокручивать различные дистанции, конечно если вы уже были на месте проведения соревнований. Если не были - это нужно как можно скорее исправить. О месте соревнований лучше узнавать за год до соревнований, чтобы успеть побывать там в планируемые сроки соревнований, что, впрочем, не решит всех ваших проблем, потому что вода каждый год разная. Прокручивая дистанции на бумаге, необходимо ответить на следующие основные вопросы:

1. Место старта и финиша на каждой дистанции – почему там, а не в каком-либо другом месте. Старт-финиш – пограничные точки, а вам необходимо спланировать не только водную, но и береговую часть дистанции: возможности подноса (подвоза) и соответственно выноса (вывоза) судов, размещение судов в районе старта, возможности спуска судов на воду, возможности разминки участников на воде и так далее.
2. Оборудование места старта (например, кто и когда будет строить платформу для старта параллельного спринта).
3. Примерные схемы дистанций для расчёта времени прохождения и соответственно – стартового интервала и общей продолжительности соревнований (вот почему вам важно знать хотя бы примерное количество стартующих экипажей).
4. Количество ворот на слаломе и количество перетяг.
5. Список необходимого снаряжения и штат постановщиков дистанции С этим списком вам предстоит обратиться в оргкомитет или к техническому директору соревнований, поэтому планировать его лучше с запасом – все равно дадут меньше, чем просишь. И нужно быть готовым обосновать каждый пункт снаряжения, каждого человека в распоряжение. Не обоснуешь – наверняка не дадут.

Подготовив предварительно все необходимые документы (схемы, условия), нужно выйти с ними на совещание ГСК и обсудить их с заинтересованными лицами (список лиц смотри выше). На совещании вам придется:

1. Ответить на вопросы по подготовленной документации.
2. Подать список необходимого вам снаряжения и штата и попробовать защитить этот список.
3. При обсуждении планируемого хода соревнований вас должно сносить с позиции начдиста в «чужую епархию», потому, что мало поставить хорошую дистанцию, надо, чтобы на ней хорошо отработали судьи. Если судьи отработают плохо, они похерят и ваши труды. Поэтому нужно вспоминать все ошибки предыдущих соревнований (и свои, и чужие) и настаивать на проведении судейских и секретарских семинаров, на которых вам тоже имеет смысл появляться.

Там же на совещании вы получите новую информацию, которая почти наверняка перечеркнет многое из сделанного вами заранее. Хорошо, если место проведения соревнований останется прежним.

К каждому совещанию нужно готовиться, как к основному, последнему. Так обретается опыт.

3. Предварительный выезд на место соревнований

Выезжать на место лучше с тем судном, под которое вы будете ставить дистанцию. В нашем случае это должен быть рафт. Вместе с рафтом должен выехать экипаж. Хорошо, если уровень технической и физической подготовленности экипажа не будет разительно

отличаться от уровня подготовки будущих участников соревнований. Еще лучше, если членами тестирующего дистанцию экипажа будут постановщики дистанции – меньше придется впоследствии объяснять.

На месте нужно совершить, как минимум, пару прогонов по намеченной вами дистанции. Но сначала необходимо понять, можно ли пройти по дистанции. Так что на первый выезд нужно брать с собой веревки и пилы. Возможно (на малых реках – наверняка) дистанцию придется пропиливать.

Во время и после прохода дистанции необходимо отметить все составные части и особенности пространства дистанции:

- Участок реки: русло, течения и т.п.
- Основные элементы препятствий: валы (прямые, косые), бочки, суводы, поганки пр.
- Препятствия: камни, элементы конструкций, топляки, берега, - к которым вообще нельзя подходить. К каким препятствиям нельзя подходить? К топлякам, которые не получилось убрать, к завалам, под которые могут уйти весла, участники (о судах не говорим, но в принципе и такое возможно). К арматуре, о которую прорывается рафт. К обрывам, грозящим обрушиться. Или к обрывам, с которых на участников может быть что-либо спущено (в этом случае нужно требовать охрану дистанции). Отметив все эти препятствия, начдист понимает, что дистанцию нужно чистить и чистить. Те лишние препятствия, какие не удалось убрать из реки, необходимо отметить с тем, чтобы впоследствии маркировать.

Тогда же стоит подумать о посторонних судах на дистанции. В ситуациях Лосевского порога дистанции на время соревнований перекрываются катерами государственной инспекции маломерных судов, поэтому катера и водные мотоциклы участникам почти не мешают. Но иногда мешают катамараны, байдарки и каяки посторонним соревнованиям лиц. Иногда участникам мешают катера и суда спасательной службы. Любой такой случая является ЧП на дистанции и угрожает, как минимум, необходимостью перезаезда. О том, кто будет следить за движением в районе дистанции немоторных судов, следует подумать заранее и возможно, о чем-то договориться с начспасом.

Кроме судов во время соревнований необходимо отслеживать все предметы, нахождение которых на дистанции может помешать участникам соревнований. К таким предметам относится снесенный с берега мусор, в том числе бревна, коряги, буи, бочки, трупы животных и прочее. Чем ближе к весне проводятся соревнования, тем больше шансов, что вода что-нибудь принесет на дистанцию. А еще необходимо подумать об охране дистанции во время соревнований и о возможности быстрого восстановления дистанции после ее нарушения. Почему может упасть перетяга? Возможно, ее не закрепят, как следует. А возможно, перережут местные жители. Рыбакам соревнования только мешают, так что кто знает, что им придет в голову сделать с дистанцией рано утром, когда все еще спят.

Обо всем этом необходимо подумать заранее. Неготовому к решению этих проблем решить их быстро будет не просто.

После прохода дистанции на берегу в нескольких местах необходимо установить колышки и отметить уровень воды во время прохода дистанции. Затем нужно будет последить за суточным ходом уровня: есть ли такой. Ну и прикинуть, насколько изменится уровень, а значит и вся дистанция, с момента вашего выезда на место соревнований до момента проведения соревнований. Кстати, будьте готовы к тому, что все придется переделать в последний момент. Это значит, что у вас должно быть готово несколько дистанций на нескольких уровнях воды в реке. Это означает, что за год до проведения соревнований начдисту лучше переселиться на берег реки. Или, как минимум, выезжать туда каждые выходные, тренируясь, очаровывая представительниц

противоположного пола, иногда – нарушая спортивный режим. Ну, должны же быть в нашей жизни праздники кроме праздников самоотверженного труда!

Всё, замеченное на предварительном выезде, нужно записать на бумаге. Не надейтесь на память. Все равно не запомните!

После проходов по дистанции нужно поделиться своими соображениями с экипажем и, выслушав их замечания, сесть с ними в рафт в качестве наблюдателя. Еще пару раз пройти по дистанции, посмотрев за участниками. Внести в план дистанции коррективы. После того как вы будете уверены в том, что достаточно хорошо чувствуете и видите воду на данном участке реки из судна и с берега, можно отпустить экипаж и вновь заняться планированием и зарисовками. Необходимо пройти по дистанции и прилегающей местности. Помните, что обычно (имеется в виду слалом) вы ставите дистанцию, состоящую всего-то из четырех элементов:

- прострел ворот (движение наискось русла с попаданием в прямые ворота);
- змейка (тоже наискось, но уже несколько раз и в разные стороны);
- заход в улово (для прохождения обратных ворот);
- траверс (вот она, физическая подготовка!).

Переворот рафта может планироваться на квалификационной дистанции, обносы уместны на длинной гонке.

При постановке дистанции вы должны сделать ее динамичной, рациональной (рациональной и динамичной означает – красивой), поставленной под оба борта (чтобы и техническая и физическая работа участников распределялась по бортам поровну). Дистанция должна быть посильной для прохождения участником средней для планируемых соревнований подготовленности, но при этом сильные участники должны иметь возможность пройти дистанцию, задействовав все свое мастерство и выиграв в результате во времени.

И еще. Нужно планировать дистанцию так, чтобы у участников был смысл брать все ворота дистанции. Немного удовольствия вы получите, если поставите 20 ворот, из которых участники возьмут только шесть, а остальные пропустят, как не реальные или не обязательные («не реальные» - это те, которые все равно не пройти; «не обязательные» – это те, время, потраченное на взятие которых, будет больше времени штрафа, полученного за невзятие этих ворот).

Важно последовательно ставить себя на места следующих лиц, задавать им вопросы и отвечать на вопросы с их стороны:

1. Начальник службы постановки дистанции - опоры под перетяги, способы натяжения перетяг, место старта и финиша, отметка на схеме и способ маркировки на местности! Маркировка опасных мест на дистанции.
2. Начальник спасательной службы - кто в каком месте встанет на страховку, с какими средствами. Кто за чем будет смотреть.
3. Инспектор соревнований - то, что сделал начдист – это то, что надо было сделать, или что-то совершенно другое?
4. Технический директор и комендант – с помощью каких сил и средств оборудуется дистанция, как рафты будут передвигаться по берегу.
5. Участники и их тренеры – сработает ли дистанция на повышение технического уровня участников, понравится ли она им? Понравится сильнейшим? Слабейшим? Нужно, чтобы понравилась всем.

4. Вновь совещания

По возвращению вы готовите весь комплект документов (схемы и условия дистанций, запрос на ресурсы и т. п.) и проработанные вами вопросы к организаторам. После того, как вам будет обещано что-то из того, о чем вы просили, вам будет нужно лично проконтролировать процесс подготовки обещанного для отправки к месту проведения соревнований.

На очередном совещании ГСК вы в идеале представляете чистовую версию всех документов и схем. Сделать это теоретически можно, хотя мне не удалось ни разу. Передаёте все документы нужным людям, не забываете и о схемах для постановщиков. Сдав все и получив все, что было нужно сдать и получить, вы отслеживаете погрузку отобранного вами снаряжения для транспортировки на место соревнований.

5. Соревнования

Выезжаем на место соревнований заблаговременно: хотя бы за сутки до начала работы мандатной комиссии. Это время - ваш резерв. Если все сделано так, как планировалось, вам останется лишь в очередной раз прокатиться по дистанции с начпасом и начальником постановщиков. После этого прямой вашей обязанностью будет накормить всех постановщиков шашлыком, а вечером, с бокалом глинтвейна в руках, в очередной раз перечитывая и проверяя условия, схемы и прочие документы, посочувствовать секретариату, настоящая работа которого начнется лишь завтра. Пообещайте при необходимости им помогать. Помните: хотя ваша работа вроде бы и закончилась, ее еще можно испортить. Но она и не закончилась в принципе. Дальнейшая работа начдиста сводится к контролю состояния дистанции, уровня воды, консультаций на совещаниях судей и представителей команд. Но не беспокойтесь: только этим ваша работа не ограничится. Будьте уверены, уровень воды изменится, буи и вешки исчезнут, платформа старта уплывет в океан.

Возможно, что, приехав на место проведения соревнований за сутки до начала работы мандатной комиссии, вы обнаружите, что ничего не готово, или, что приготовленное необходимо менять. Тогда за 24 часа вам придется сделать все, о чем уже было рассказано в этой статье. Желаю удачи.

И еще у меня есть несколько наблюдений, которые я представлю в виде советов. Итак:

- Если взялись за что-то, то делайте это хорошо: не хорошо может получиться, даже в случае, если вы все делали хорошо. Так что не пробуйте делать что-то не совсем хорошо: получится очень плохо.
- Вы проконтролировали процесс подготовки и погрузки снаряжения для постановки дистанции? Не забудьте проверить разгрузку.
- Ваши схемы и условия должны исключать разночтение. Пытайтесь понять, как их прочтут и увидят участники. Какие дыры в них обнаружат.
- Внимательно следите за соревнованиями на дистанциях, в том числе и за работой линейных судей и секретариата. Проверяйте документы на стенде информации: если они были повешены, это не значит, что они не могут исчезнуть. Проверяйте стартовые протоколы и результаты команд. Дистанцию вы знаете лучше всех судей. Некоторые из их «косяков» вы заметите раньше судей и даже раньше участников.
- Все у вас должно быть готово за сутки до начала соревнований, если только главный судья не скажет, что все должно быть готово еще за неделю. Организаторам соревнований может придти в голову устроить официальные тренировки на готовой дистанции или даже объявить об открытии дистанции для тренировок и о проведении учебного сбора за несколько дней до начала соревнований. Впрочем, такое может быть предложено только в случае, если все команды имеют возможность приехать и потренироваться заранее. Если в соревнованиях принимают участие команды издалека. Главный судья откроет дистанцию только на время официальных тренировок. Вам будет легче.
- Тепло и радушно общайтесь с участниками и окружающими, поддерживая у них праздничное настроение, независимо от вашего настроения.
- Следите за состоянием дистанции все время соревнований. Пусть постановщики не снимают ни спасжилетов, ни касок, ни гидрокостюмов. Пусть не расстаются со

спасательными концами и не ходят поодиночке. На дистанции могут появиться новые топляки, могут измениться завалы. Могут упасть перетяги, сорваться ворота. Дистанцию приходится и чистить и оборудовать не только до, но и во время соревнований. Так что работайте плотнее с начспасом. Вам может пригодиться его суда, люди и опыт. Помните, что начспас вправе остановить старт, что старт не дается, если не готовы спасатели. Можно общаться с замом главного по судейству. Это хорошо, но у него много других дел, много других подопечных. Дистанция – это еще и безопасность, так что ваш контакт с начспасом уместен.

- Вам необходима постоянная связь с постановщиками. Просите рации, Если не дадут – сами достаньте.
- И будьте готовы к реагированию на проблемы, которые, на первый взгляд, вас не касаются. Всё происходящее на соревнованиях является плодом совместных усилий многих людей, поэтому все проблемы на соревнованиях - общие! Помогайте другим и надейтесь, что в случае необходимости вам тоже помогут. Сохраняйте спокойствие, но помните: решительные действия всегда полезнее разговоров о них. Проблемы не решаются путем их озвучивания.

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ И ПОСТАНОВКИ ТРАССЫ.

*Из книги
Соревнования туристов-водников/
Федоров Н. Ф., Водолажский В. П., Алексеев Н. И.
– Москва: Физкультура и спорт, 1980.*

Часть 1

На первых этапах становления техники в соревнованиях туристов-водников задачей начальников трассы было, прежде всего, обучение участников просто умению удержать лодку от переворота в усложненных условиях (например, выход со спокойной воды на струю и вход обратно, умение проходить высокие волны лагом, наконец, умение пересечь струю в заданном месте). На одних из первых соревнований — в Лосево в 1968 г. ворота были поставлены так, что экипаж байдарки был вынужден на скорости выходить из-за камня на очень сильную струю. Около половины участников, выполняя этот маневр, перевернулись. Однако уже на следующих соревнованиях появились экипажи, которые, применив крен и опору на весло, успешно справились с заданием.

Так и шло соревнование между начальниками трассы и участниками. Первые ставили все новые задачи, решение которых требовало от участников поисков и освоения новых элементов техники. Были и «перегибы», но, в конечном счете, работа не пропала даром. Техника, освоенная на соревнованиях, позволила пройти на байдарках маршруты, ранее считавшиеся непроходимыми (реки Китой, Башкаус и т. д.).

В последние годы начальникам трассы приходится решать новые проблемы, ибо на соревнованиях появляется все больше экипажей, которые безбоязненно выполняют сложные маневры и практически не переворачиваются в самых жестких условиях. Ставить трассы так, как ставили 5—6 лет назад, нельзя: уровень технической подготовки лучших экипажей очень повысился. Однако необходимо учитывать и средний уровень, не говоря уже о начинающих. Простое разделение на классы затруднено прежде всего тем, что время соревнований ограничено сезоном большой воды и приходится «совмещать» трассы для высокотехнических участников и для среднего спортсмена.

Такое совмещение, в котором наиболее сложные отрезки трассы выбрасываются для начинающих, хотя и решает проблему, но затрудняет выявление лучших, с одной

стороны, и одновременное обучение начинающих — с другой. В дальнейшем мы будем говорить о дистанции, подразумевая более или менее однородный состав участников.

Прежде чем говорить о построении трассы в техническом и тактическом плане, необходимо сказать несколько слов о структуре потока и о препятствиях в русле рек. Необходимо также объяснить ряд терминов, которые будут встречаться в дальнейшем. Не вдаваясь глубоко в гидродинамику водного потока, следует отметить, что соревнования, как правило, проводятся на участках реки, имеющих *турбулентное течение*, т. е. вода, встречая на своем пути различные препятствия в виде камней или неровностей дна и берега, образует вихревые потоки, перемещающиеся в различных направлениях. Перемещаясь, они воздействуют на плывущее судно и на основной поток, замедляя его скорость. Сила их воздействия зависит от расхода воды в реке и размеров препятствий, лежащих на пути воды. Отдельный крупный камень в русле образует два основных препятствия, наиболее часто используемых при разработке трассы.

В первом случае, если камень торчит над водой (рис.3), за ним образуется участок относительно спокойной воды, называемый *суводью*. Размер суводи зависит от размера камня и скорости потока, набегающего на камень. От камня в обе стороны по течению идут границы струи потока и струи обратного течения в суводи, идущих навстречу друг другу. Чем сильнее поток, тем больше разность скоростей на этой границе и тем сильнее она воздействует на судно. Кроме того, разность скоростей на границе будет наибольшей непосредственно у камня и постепенно уменьшается с удалением от него. Суводь может быть образована камнем, лежащим у берега, или выступом береговой линии. В таком случае имеется только одна граница струй. Перед камнем набегающий поток образует *водяную подушку* — участок, где скорость потока резко уменьшается.

Если одиночный камень лежит в русле так, что через него переливается вода, то за ним возникает так называемая *бочка* (рис. 4). Вода, переливаясь через камень, образует водяную яму, за которой расположен высокий стабильный вал с пенным гребнем. Бочка — серьезное препятствие для судов и одновременно интересный объект для начальника трассы, ибо позволяет проверить большой комплекс туристских навыков.

Попавшее в бочку судно на какой-то момент задерживается, поскольку на вершине вала скорость относительно потока мала, а иногда совсем отсутствует, что дает возможность использовать бочку для маневров между воротами. На мощном потоке за большой бочкой нередко образуется суводь, ибо стоячий вал выполняет роль отдельно лежащего камня, не закрытого водой.

За местами, где скорость потока достигает максимальной величины, следуют участки с высокими стоячими волнами. Высота их зависит от расхода воды и скорости течения.

Препятствием для судов служат и боковые струи. Они образуются между отдельно лежащими камнями и могут быть направлены под углом к основному потоку.

Постараемся определить в первую очередь общие принципы построения трассы с точки зрения и физической нагрузки и техники. Хотя тренированность участников соревнований крупного масштаба в последние годы довольно высока, начальник трассы районных или городских соревнований, особенно проводимых весной, обязан этот фактор учитывать.

Линию движения судов начальник трассы задает с помощью ворот. Желательно первые 2—3 ворот не делать сложными технически. Предстартовое волнение, недостаточный соревновательный опыт (ведь соревнования все-таки проводятся редко) или груз ответственности на крупных, тем более командных, соревнованиях давит на участника, и от того, как он пройдет начало трассы, во многом зависит дальнейшее прохождение. Удачное начало может окрылить и подбодрить, а неудачное — выбить из колеи даже сильного и техничного спортсмена. Первые простые ворота помогают участнику сбросить предстартовое волнение и войти в ритм работы на трассе. Это же в полной мере можно сказать и о первых физически трудных воротах (обратные ворота против сильного течения, короткие траверсы и т. п.).

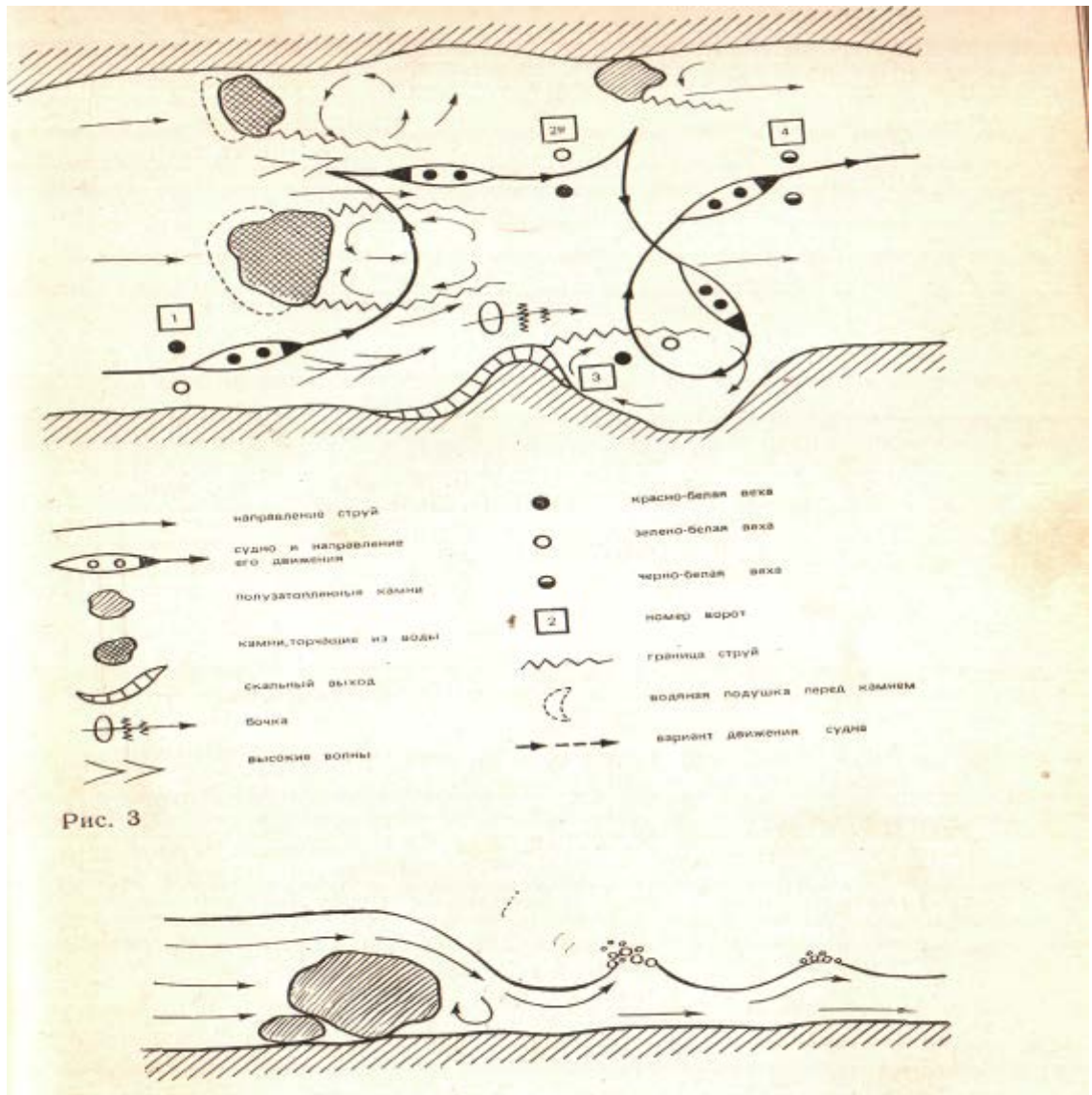

рис. 3, 4

Основная техническая и физическая нагрузка должна быть сосредоточена в середине трассы. Сдвигать нагрузку на конец ее нежелательно: накопленная физическая и моральная усталость не позволит спортсменам выполнить тот или иной элемент так, как они могли бы, будь он в середине трассы. Могут возразить, что в конечном итоге победит сильнейший. Действительно, сильнейший в силу своей подготовленности может выполнить этот элемент и в конце дистанции, однако нельзя забывать, что наши соревнования — школа, где участники готовятся к походам. Сильнейшие побеждают во всех случаях, но средний участник тоже должен выполнить заданный элемент, пусть не так быстро и не так чисто, и долг начальника трассы помочь ему в этом.

Все сказанное справедливо для места, где препятствия на реке распределены равномерно и есть возможность расположить трассу по схеме «просто - сложнее — сложно — проще — просто». Практически на всех всероссийских и всесоюзных соревнованиях (за исключением соревнований на Большом Зеленчуке в 1971 и 1978 гг.) трассы были поставлены по этой схеме.

Сложные, ключевые, участки сдвигались от середины в ту или иную сторону, но ими никогда не начиналась и не кончалась трасса. Рассмотрим вопросы разработки трассы на отдельных примерах, взятых из опыта крупных соревнований.

Дистанция на Зеленчуке в 1971 г. начиналась сложными воротами с выходом в бочку. Жаль было упускать этот сложный и интересный элемент, но условия реки не позволяли сделать старт выше по течению. Кроме того, трасса 1971 г. имела следующий недостаток. Из последних пяти ворот трое были обратного хода. Особенно трудными оказались ворота № 20. Требовалось зайти в очень маленькую суводь, после чего «работать» против сильного встречного течения непосредственно в воротах (рис. 5, верхний). Такая концовка для среднего участника была не по силам как в техническом, так и в физическом отношении (произошло много переворотов в воротах № 22 и пропусков всех обратных ворот). Лучшие экипажи, правда, справились с поставленной задачей.

В 1978 г. на этом же месте была поставлена трасса (см. рис. 17), финиш которой находился в районе ворот № 22 трассы 1971 г. и перед финишем висело трое ворот: прямые — кормовые и вновь прямые, что сделало конец трассы более логичным и скоростным (рис. 5, нижний).

В последние годы трассы приобрели новые качества. Современная трасса прежде всего логична, т. е. байдарки не возвращаются далеко вверх против течения. Ворота сгруппировались в отдельные связки («работающие» с другими воротами или с препятствиями). В какой-то мере прохождение трассы приближается к прохождению порога в путешествии, когда откидываются вычурные элементы, все делается экономично, быстро и рационально. А раз так, то и время прохождения трассы сокращается, она становится более скоростной, расстояния между воротами уменьшаются, а так как число ворот не может быть более 25—30, то приходится в местах, не представляющих интереса, делать пропуски по 50—80 м. Чем больше ворот входит в связку, тем труднее и интереснее она для участников. К наиболее удачным необходимо отнести *связки* на трассах всесоюзных соревнований на Зеленчуке в 1971 г. (рис. 6, вверху), Ардоне в 1973 г. (рис. 6, в центре) и Чаткале в 1975 г. (рис. 6, внизу). Эти связки проходились без остановок, как бы на одном дыхании, и неверный заход на них приводил обычно к «завалу» всей связки.

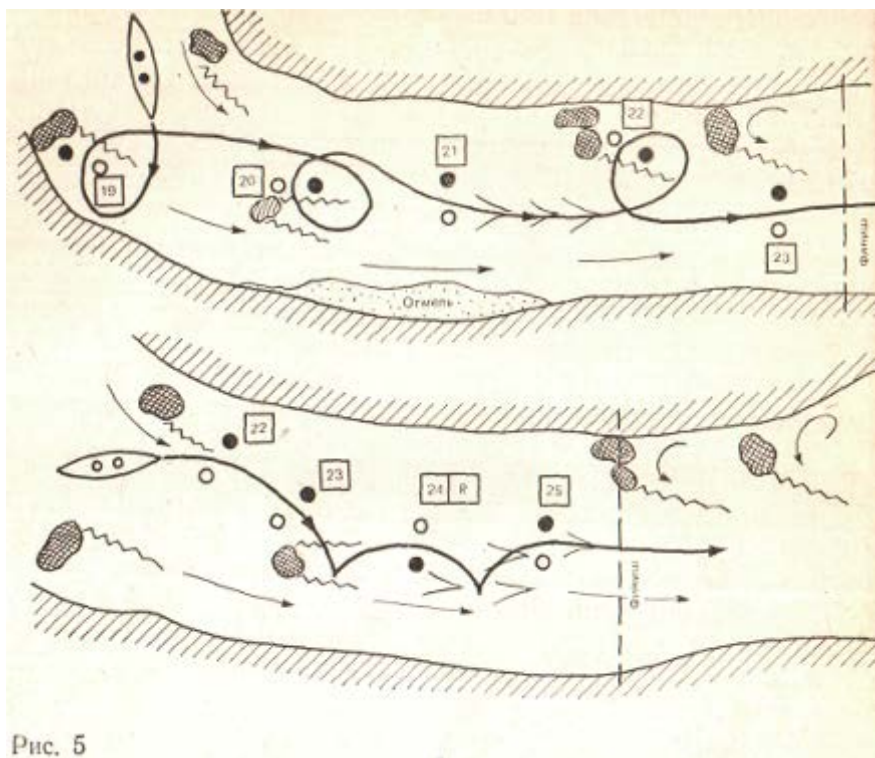
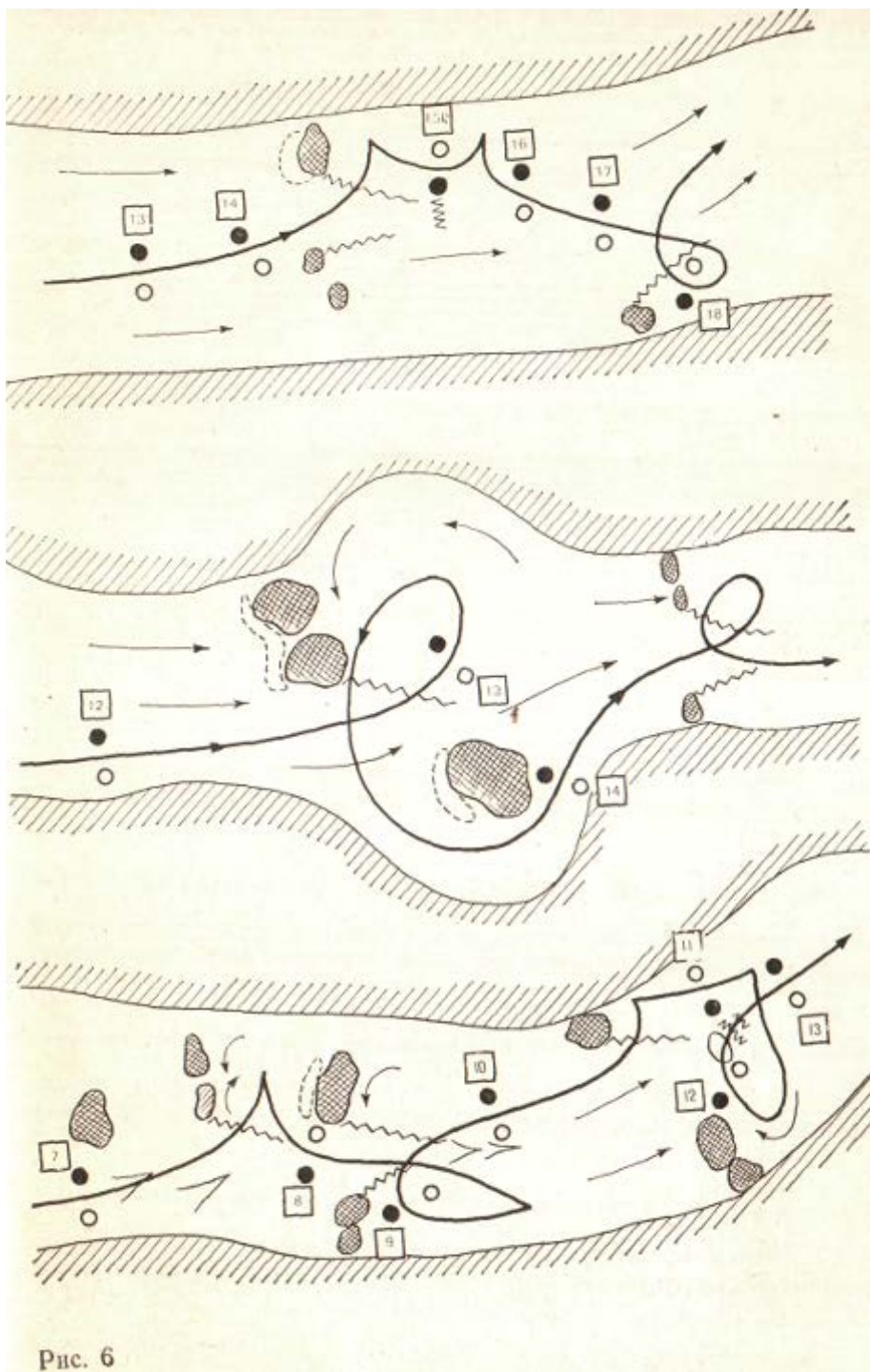

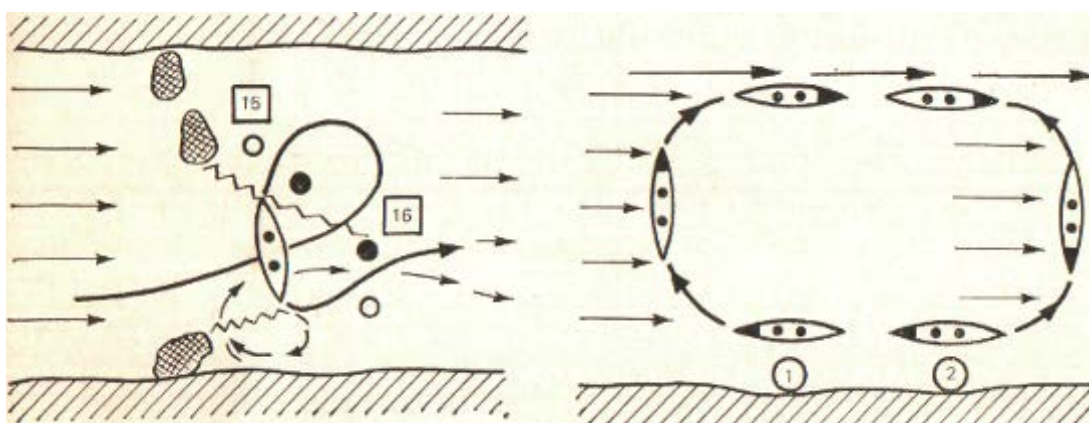
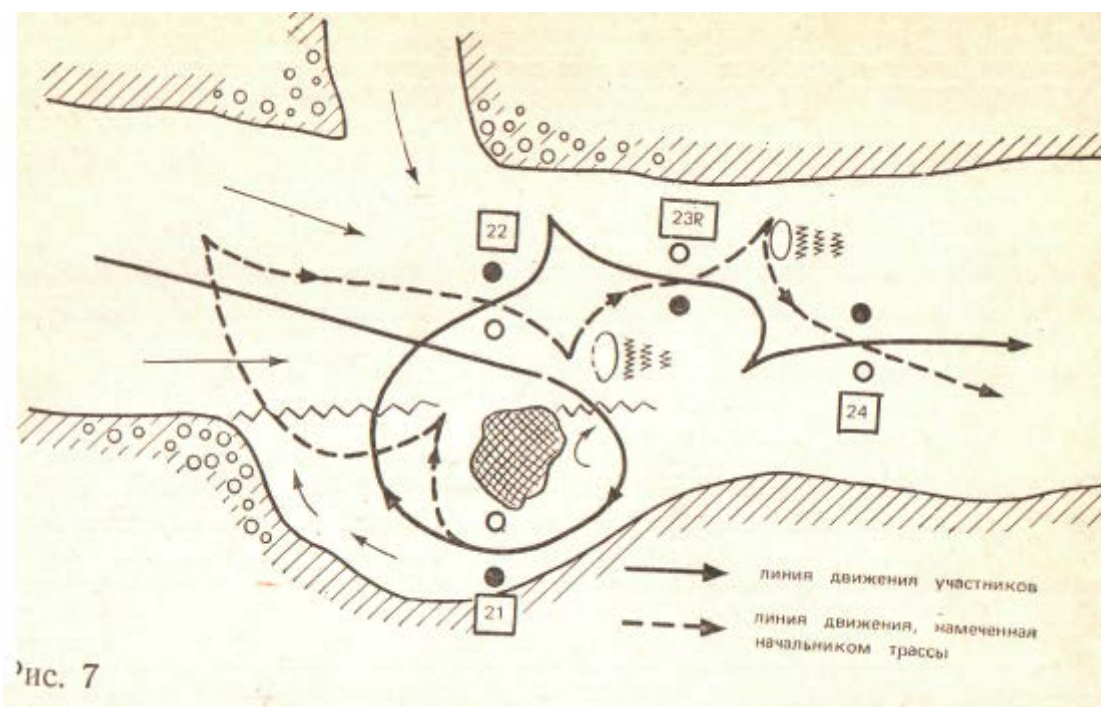
Рис. 5

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ И ПОСТАНОВКИ ТРАССЫ. Часть 2

В то же время встречались и примеры неудачных связок. Причина заключалась как в ошибке, заложенной еще при разработке трассы (Чаткал, 1975 г., связка в конце трассы, рис. 7), так и в ошибке при постановке ворот (Ардои, 1973 г., ворота № 15 и 16, см. рис. 8, слева). На Чаткале, чтобы выполнить задуманную связку, начальник трассы

заставил участников идти между берегом и отдельным камнем против течения. Ширина прохода была недостаточной, и они шли, упираясь подчас веслами в дно и берег, что само по себе нежелательно. Кроме того, выход из узкого прохода ориентировал судно так, что

участники уже не разворачивали его, как было задумано начальником дистанции, а сразу начинали взятие последующих ворот. Все спортсмены выходили на ворота № 22 (рис. 7) носом против течения, и сильный гладкий поток не позволял им выполнить маневры перед воротами № 23 и 24, расстояние между которыми было весьма малым. Задуманный начальником трассы маневр заключался в том, чтобы после ворот № 21 участники развернули судно и кормой вышли на струю, не отпуская ее вниз по течению. Тогда лодка заходила бы на ворота № 22 под углом, позволяющим использовать для последующих маневров бочки, расположенные перед воротами № 23 и 24.

В этом случае начальник трассы как бы оторвался от подготовки участников, и поскольку ни один из них не решил его задачи, значит, он ошибся. Уже после соревнований по подсказке несколько экипажей быстро и эффективно выполнили задуманный маневр, но то было уже после соревнований. Ошибка со связкой ворот № 15 и 16 (рис. 8, слева) на Ардоне в 1973 г. произошла из-за неверной постановки ворот, и мы к ней еще вернемся.

Другая немаловажная деталь в общих вопросах разработки трассы. Желательно, чтобы при правильном выполнении какого-либо элемента или маневра участник мог использовать в качестве помощника воду. Тогда участники в походных условиях будут

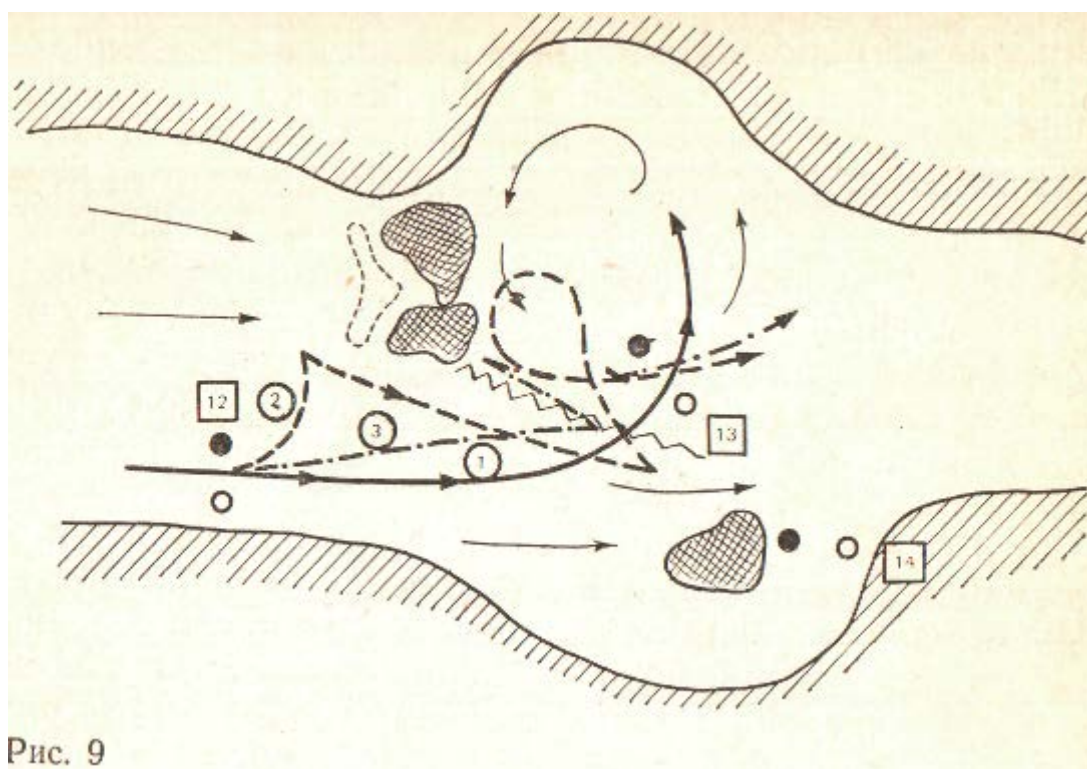
использовать воду уже автоматически, а не тратить напрасно силы на борьбу с потоком. Например, простой разворот на гладкой струе (рис. 8, справа) из положения носом вверх против течения может быть произведен двумя способами. Первый способ в 2—3 раза легче второго.

На дистанции не должно быть маневров, где экипажам приходилось бы выполнять противоестественные действия. А уж если какой-либо экипаж по собственной инициативе пытается их сделать, то должен убедиться сам и показать другим, что это лишняя трата сил и времени.

Разрабатывая трассу, желательно предусмотреть, чтобы ворота или связки ворот (особенно сложные) брались как минимум двумя вариантами. Варианты могут быть не равнозначны: один, например, сложнее, но занимает меньше времени, второй — проще, но на него уходит больше времени. Такая постановка трассы позволяет каждому участнику выбирать линию движения по силам и развивает тактическое мышление. Например, связка ворот № 12—13 на Ардоне в 1973 г. проходила тремя способами (рис. 9). Ворота № 13 были поставлены в суводи в 1,5—2 м от сильной струи и в 7,5—8 м за огромным камнем.

Первый вариант был рассчитан на наиболее подготовленных спортсменов, которые из ворот № 12 пересекали на скорости резкую границу струй и сразу попадали в ворота № 13.

Этот прием требовал точного расчета угла захода на ворота № 13 и высокой техники, так как все поправки приходилось делать уже в воротах.

Второй вариант прохождения ворот № 13 заключался в развороте байдарки носом вверх после ворот № 12. Затем лодка на отрицательной скорости подходила к границе струй у большого камня, пересекала ее наиболее безопасным способом — носом против течения, затем перед воротами № 13, на спокойной воде разворачивалась с помощью струи и дальше легко проходила ворота № 13.

Третий вариант заключался в том, что лодка после ворот № 12 шла к границе струй носом по течению, но на отрицательной скорости. Подходя к границе струй, она еще более замедляла движение и пересекала ее кормой против течения, останавливаясь перед воротами № 13 в положении, удобном для взятия их. Эта связка ставила перед участниками как технические вопросы (опасность переворота или получение большого штрафа при прямом заходе на ворота № 13), так и тактические (возможность большого штрафа при прямом заходе или потери времени при более безопасных вариантах). Постановка связки ворот, которую можно пройти несколькими вариантами, требует от начальника трассы особенно точного расчета в расстоянии между воротами и в расположении ворот относительно друг друга. Ошибка может привести к тому, что связка будет

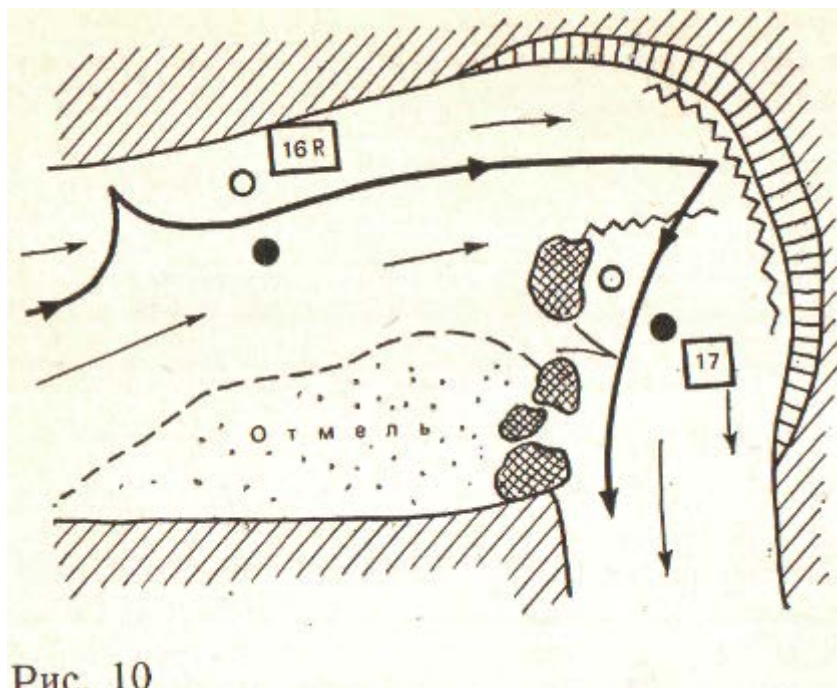

Рис. 10

преодолеваться только одним, явно выгодным вариантом. Кроме того, в результате ошибки в постановке двух взаимосвязанных ворот одни из них вообще не будут проходить чисто — грубейшая ошибка начальника трассы.

Рядом с вышеописанной удачной связкой стояли ворота № 15 и 16 (см. рис. 8, слева). Повесив ворота № 16, начальник трассы не проверил эту связку в работе, отчего даже лучшие экипажи проходили ворота № 16 со штрафом не менее 50 очков. Получалось так потому, что, пройдя через ворота № 15 и выйдя из-за каменной гряды, байдарка оказывалась на сильном гладком потоке. Ворота № 16 стояли в середине потока и столь близко от ворот № 15, что байдарка не только не могла пройти их чисто, но даже пройти мимо них, с тем чтобы использовать запасной вариант: уйти к противоположному берегу, подняться против течения и зайти на ворота с другой стороны. Участники стали перед выбором: или пропускать ворота № 15 и проходить ворота № 16 чисто (100 очков штрафа на воротах № 15 и экономия времени), или проходить ворота № 15 и получать 50 очков штрафа на воротах № 16.

Учитывая время, затраченное на разворот и прохождение ворот № 15, большинство участников пропускало их во 2-й попытке.

Соревнование — школа для туристов-водников, и работа начальника трассы должна оцениваться не только по тому, как выросло техническое мастерство участников, но и по тому, насколько возросла их тактическая зрелость. На трассе, выбранной для всероссийских соревнований 1974 г. на реке Урсул, был неприятный отвесный скальный прижим. Вода упиралась в него, а затем поворачивала на 90° вправо (рис. 10). Перед прижимом у правого берега находилась каменная гряда. Убедившись лично, что в прижиме нет «карманов» (т. е. ни перевернувшуюся лодку, ни людей не прижмет к скале), постановщики трассы стали думать, как обыграть это место и в то же время показать участникам, как можно новым необычным способом проходить такие прижимы. Решили пустить суда кормой вниз по течению, чтобы они шли с отрицательной скоростью перед прижимом. Имевшаяся за каменной грядой спокойная вода позволяла байдаркам за 1—2 м до прижима рывком уйти влево за крайний камень гряды на спокойную воду,

где стояли следующие обратные ворота. Увидев поставленную связку, спортсмены «возроптали»: никто еще до этого в прижим кормой вперед не ходил. «Ропот» прекратился уже после первой попытки, а через год этот тактический прием использовался в туристских путешествиях.

Несколько слов о разработке трассы с учетом того, что на ней будет проводиться командная гонка. Где должны стоять ворота времени (ворота «Т») и как они должны работать? Если рассматривать умение команды идти с минимальным интервалом между лодками в качестве умения выполнять тактический прием, то ворота «Т» кроме функции обычных ворот несут еще и функцию определителя умения идти совместно. В гребном слаломе поступают просто. Ворота «Т» ставятся на трассе перед местами, в которых три лодки могут собраться вместе, чтобы затем с минимальным интервалом начинать брать ворота «Т».

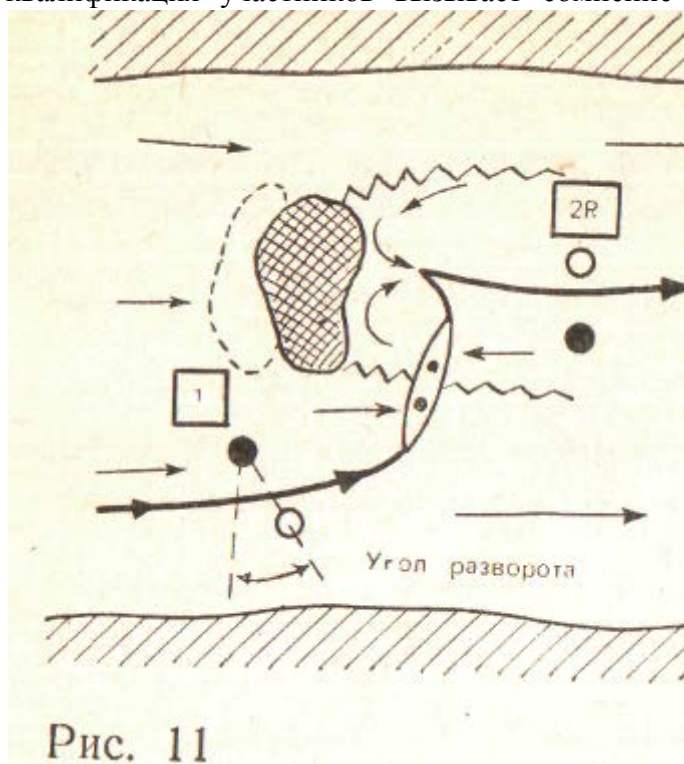
Если смотреть на соревнование как на школу и подготовку туристов-водников к путешествию, описываемый выше вариант мало развивает тактическое взаимодействие экипажей. Следует несколько расширить тактические задачи перед участниками и ставить ворота «Т» в местах, где экипажи не могли бы собраться и ждать друг друга непосредственно перед воротами «Т», а собирались бы за 2—3 ворот перед ними. Тогда взятие ворот времени с минимальным интервалом будет затруднено, ибо потребует более точного тактического расчета и высокого технического мастерства, а это и есть задача трассы. Ворота «Т» при подобной постановке следует ставить так, чтобы они были на «ходу», т. е. в местах, пройти мимо которых трудно.

Количество ворот «Т» на трассе зависит от длины ее, количества ворот на ней и колеблется от 2 до 4. Одни ворота не дают полного представления об умении проходить трассу совместно, так как, по сути дела, команда собирается лишь один раз перед воротами «Т», а большее количество ворот приводит к тому, что команда проходит трассу медленно, приходится увеличивать интервал между стартующими командами, что удлиняет время проведения соревнования.

Выше мы говорили об общих вопросах разработки связок. Необходимо сказать, что и отдельно стоящие ворота на трассе имеют право на существование, если они согласованы с препятствием и заставляют участников проявить умение выполнить сложный маневр. Кроме того, отдельно стоящими одиночными воротами обозначают безопасный проход на трассе, если квалификация участников вызывает сомнение у начальника трассы.

Трудно дать рекомендацию по каждому конкретному случаю, куда ставить ворота на том или ином участке дистанции. Попробуем на общих примерах проиллюстрировать, как можно обыграть то или иное препятствие, и показать, как в зависимости от того, как и где стоят ворота, меняется тактика их прохождения.

Возьмем отдельно лежащий камень (рис. 11). Как мы уже говорили, разность скоростей потока и обратного течения суводи больше всего у самого камня, и чем дальше от него, тем она слабее. Значит неважно и начальнику трассы и участникам, в каком месте ее

пересекать.

Чтобы заставить участников пересечь границу струи в строго определенном месте, начальник трассы может использовать связку из двух ворот, состоящую из ворот прямого хода № 1 и кормовых ворот № 2R (ворота № 1 можно ставить с любой стороны камня). Судно, заходя за камень носом по течению, разворачивается силой потока, действующей на корму, и обратным течением суводи, действующим на нос судна; в результате оно оказывается перед воротами № 2K в положении, удобном для их взятия. Вода в этом случае помогает развернуть судно. Но при неправильных действиях судно при пересечении струй может перевернуться, и чем ближе к камню оно пересекает границу струй, тем вероятнее. Задают место пересечения границы струй ворота № 1, вернее, их расстояние от границы струй и угол разворота на суводь. Расстояние от ворот № 2R до камня определяет техническую сложность связки. Чем дальше ворота № 2R от камня, тем легче связка. При близком расположении ворот № 1 к суводи эта связка с точки зрения тактики имеет лишь один вариант, и его желательно ставить на соревнованиях для начинающих, чтобы они отработывали элементы входа и выхода из суводи до автоматизма, не думая об углах входа и выхода, что уже является элементом тактики. Аналогичные связки ворот могут ставиться у берега, где имеются береговые выступы и поток достаточной силы.

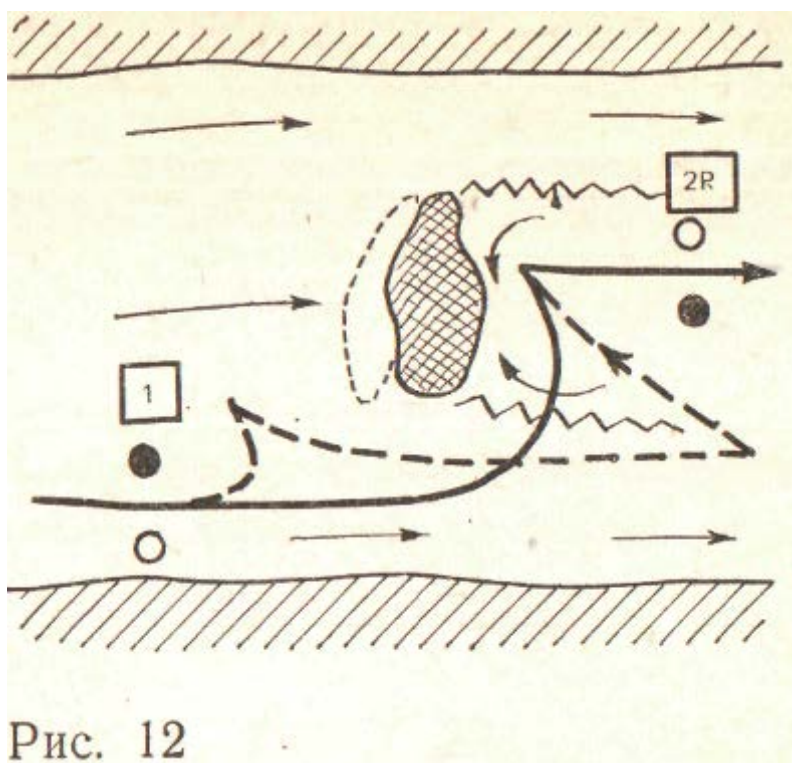
Посмотрим теперь, как, меняя место установки ворот у того же камня, можно заставить участников выполнить те же маневры (вход и выход из суводи), но уже с применением тактических вариантов.

Увеличивая расстояние от ворот № 1 до камня, т. е. предоставляя место для маневра, мы даем возможность участникам пересечь границу струй двумя вариантами (рис. 12).

Первый вариант. Экипаж из ворот № 1 идет прямо к границе струй, самостоятельно рассчитывая угол захода и место, где он будет заходить в суводь.

Второй вариант. Расстояние от ворот № 1 до суводи позволяет экипажу, используя «подушку» перед камнем, развернуть судно носом против течения и пересечь границу струй в положении судна носом вверх. А это самый безопасный способ пересечения границы струй.

Чтобы расширить тактические варианты, ворота № 2R можно несколько сместить от

середины суводи вправо; тогда предварительно развернувшееся судно сможет попасть в суводь даже на уровне ворот, где граница суводи выражена слабо, а затем пройти рядом с ними вверх. Для первого варианта такое смещение ворот № 2R осложнит связку, ибо потребует более четкой работы перед воротами № 2R из-за близкого их расположения к левой границе струй.

Как видим, первый вариант требует более высокой технической и тактической подготовки участников, но по

Рис. 12

сравнению со вторым выполняется значительно быстрее.

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ И ПОСТАНОВКИ ТРАССЫ. Часть 3

Выход из суводи.

Если начальник трассы хочет заставить участников выйти на струю из-за камня в заданном месте, он должен поставить в суводи обратные ворота (рис. 13). Важно выбрать оптимальное расстояние от ворот до границы струй, чтобы байдарка могла полностью выйти с линии ворот, прежде чем экипаж окажется не в состоянии противостоять встречному потоку и судно будет снесено вниз по течению.

Чтобы заставить участника самому выбирать место и угол выхода, надо, сохранив расположение ворот № 1, сделать ворота № 2 прямыми и поставить их на расстоянии 8—10 м ниже камня (рис. 14). При такой задаче место установки ворот № 1 и 2 должно исключать возможность прохождения их без захода в суводь.

Чтобы пройти чисто ворота № 2, экипаж должен сам определить место выхода из суводи (ниже или выше — по своему техническому умению) и угол, под которым следует выходить, чтобы лодка попала в ворота № 2.

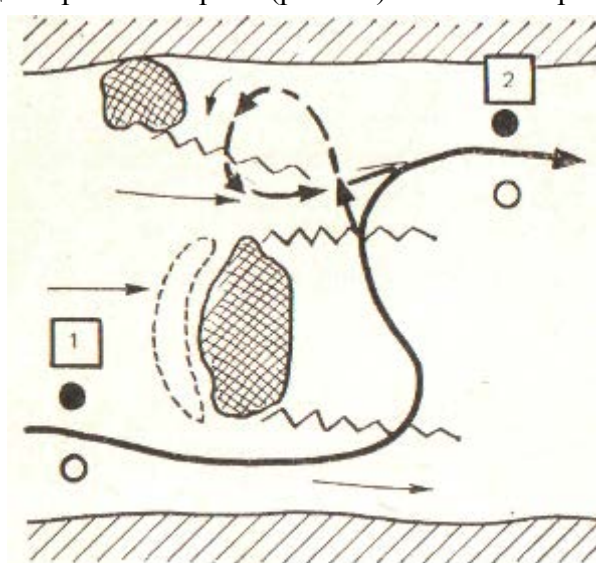

Рис. 14

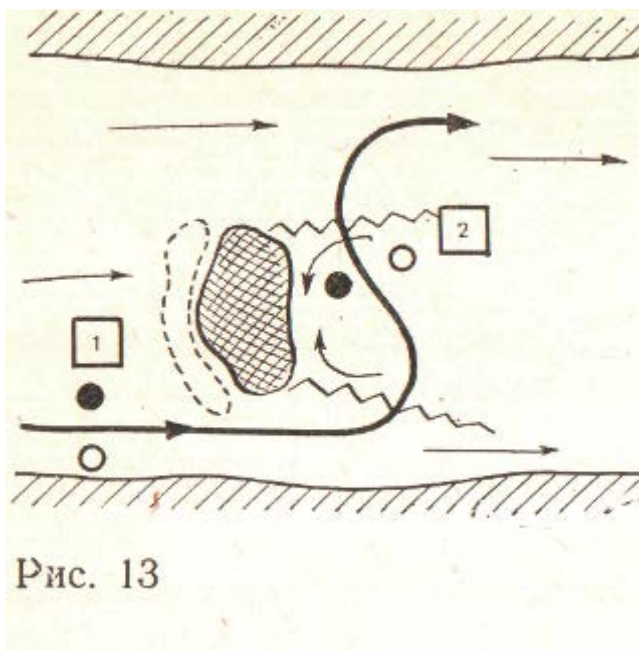

Рис. 13

Это тактика выхода из суводи при заходе прямо на ворота; но если расстояние до левого (орографически) берега небольшое и там есть участок перед воротами с тихим течением, возможен вариант выхода из суводи без разворота вниз по течению (такой выход из суводи носом вверх более безопасен) и уход к берегу, где на более тихом течении производится разворот с последующим прохождением ворот № 2.

Чтобы участники научились управлять судном на гладкой воде и прямом потоке, можно рекомендовать связки из 2—3 ворот, расположенных так, что линия движения

байдарки проходит под углом к общему направлению потока (рис. 15). При прохождении такой связки участникам необходимо учитывать скорость течения, расстояние между воротами и их взаимное смещение. Ставя подобные связки (а их называют «змейками»), начальник трассы должен быть убежден, что связка может быть пройдена чисто.

Если в потоке есть надводные и подводные камни, то перед спортсменами можно поставить более сложные задачи, разместив ворота так, чтобы на линии движения между ними находились границы струй или участки воды с разными скоростями. В этом случае участникам придется кроме решения общей задачи (угол захода, скорость и т. д.) парировать отклонения байдарки, вызванные местными струями и обратными течениями. Чтобы еще более расширить варианты взятия связки ворот, на трассе можно поставить ворота свободного хода.

На всесоюзных соревнованиях 1978 г. на Зеленчуке имелся участок трассы с довольно тихим течением и большим количеством разбросанных в беспорядке камней. Ранг соревнований был высоким, и перед спортсменами ставилась задача пройти этот участок от правого берега к левому через лабиринт камней (рис. 16). Чтобы не связывать инициативу спортсменов, ворота, определяющие линию движения в этой связке, решили сделать свободными. Насчитывалось не менее десяти вариантов прохождения участка.

По нашему мнению, связки из 2—3 ворот свободного хода оправданы на соревнованиях начинающих или в случае, когда такие связки дают 3—4 равноценных варианта прохождения участка трассы. Естественно, начальник трассы, рассматривая варианты прохождения связки, не может предусмотреть все. Бывает, что некоторые экипажи

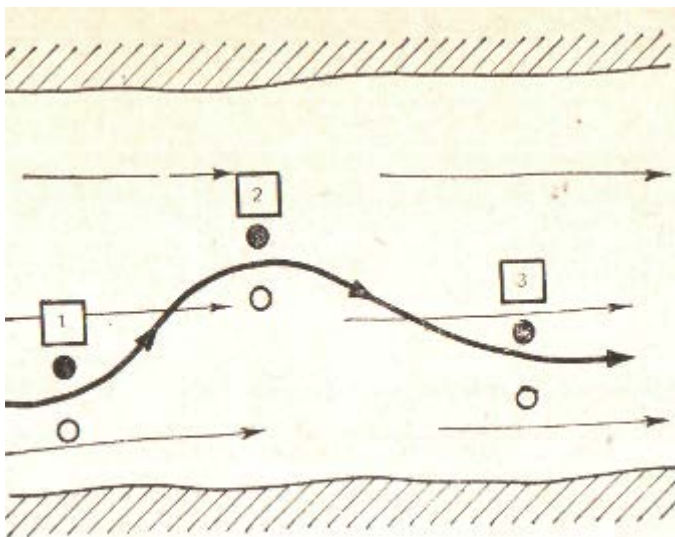

Рис. 15

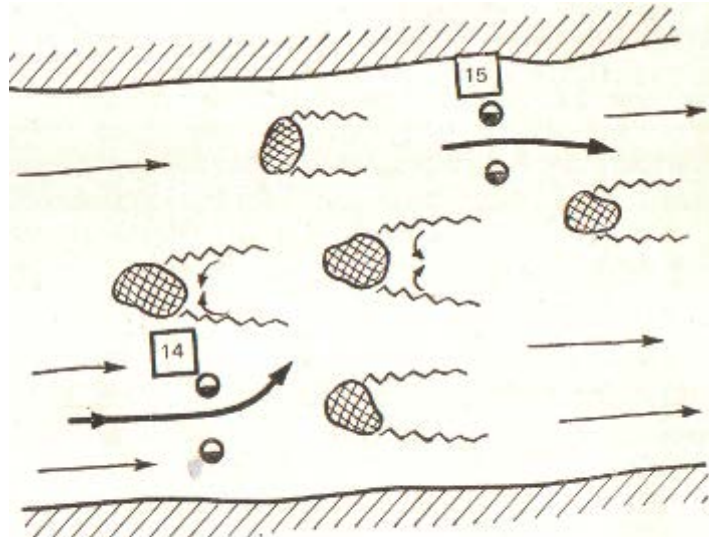

Рис. 16

проходят связку своим вариантом, о котором начальник трассы даже не подозревал. В подобном случае он обязан взять этот вариант на вооружение. Так в последние годы происходит взаимное обучение участников и начальников трассы, взаимное обогащение опытом и подлинным мастерством.

Иногда на трассе имеется очень интересное место, которое постановщики обязательно хотят обыграть и ставят там ворота. Однако из-за удаленности ворот от основной линии движения или из-за серьезной технической сложности и большой физической нагрузки при их взятии участники, просчитав время, затраченное на взятие ворот, и сравнив его со штрафом за пропуск, считают более выгодным пропустить их. Как быть в таком случае?

Одним из основных решений может быть следующее: поставить дополнительно к этим воротам 2—3 более простых, расположенных в непосредственной близости. Тогда суммарный штраф за пропуск будет настолько большим, что экипажи, заведомо пропустившие связку, не получают преимуществ даже перед средним участником.

Второе решение — менее удачное, но пригодное для соревнований более низкого ранга— заключается в том, что перед их началом главный судья объявляет эти единичные ворота обязательными для прохождения. Пропуск их приравнивается к отказу от ведения спортивной борьбы, за что спортсмен, согласно Правилам, может быть снят с соревнований. Это крайняя мера, и о ней обязательно должно быть известно участникам.

Такие препятствия, как бочки, стоячие валы, могут быть не стабильными, а пульсирующими, т. е. временами исчезающими или меняющими свой характер. В подобных случаях нельзя непосредственно обыгрывать их воротами, что ставит экипажи при взятии ворот в разные условия; однако включать их в общую линию движения можно, и это будет дополнительной проверкой технической и тактической грамотности соревнующихся экипажей.

Разрабатывая трассу, ее начальник не должен заставлять участников для выполнения технического элемента преднамеренно использовать столкновение с камнем или другими предметами.

В последнее время появилось много самодельных судов, которые значительно маневреннее судов промышленного изготовления. Учитывая это, трассу необходимо ставить так, чтобы она была по силам любому участнику на любом судне из числа допущенных к соревнованиям.

Оптимальной на ближайшие годы будет трасса, которую смогут пройти 3—5 лучших экипажей без штрафных очков. Подобная трасса заставит экипажи бороться за секунды при чистом прохождении ворот, а средний участник убедится, что все элементы на ней вполне выполнимы, необходимо лишь мастерство. Первый шаг к такой трассе был сделан на соревнованиях в 1978 г. (рис. 17).

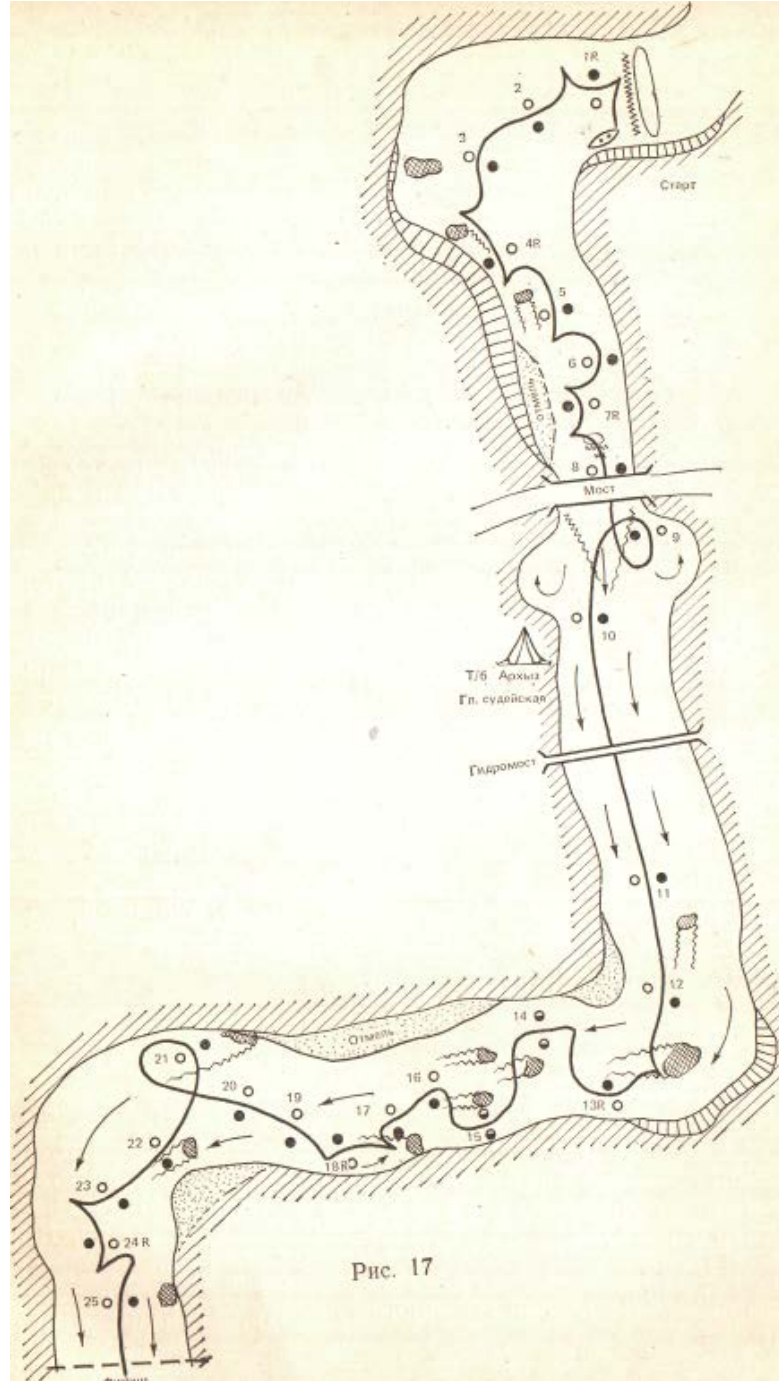

Рис. 17

Разработка трасс для надувных судов подчиняется тем же принципам, что и для байдарок, однако она имеет свою специфику. Как известно, в путешествиях на надувных судах движутся сплавом, т. е. используют течение, и ставить трассу для них надо так, чтобы суда не проходили большие участки против сильного течения, ибо они не приспособлены для этого. Поскольку существуют разные конструкции и типы надувных судов, отличающихся и размерами и количеством членов экипажа, ворота надо ставить достаточной ширины (не менее 3 м).

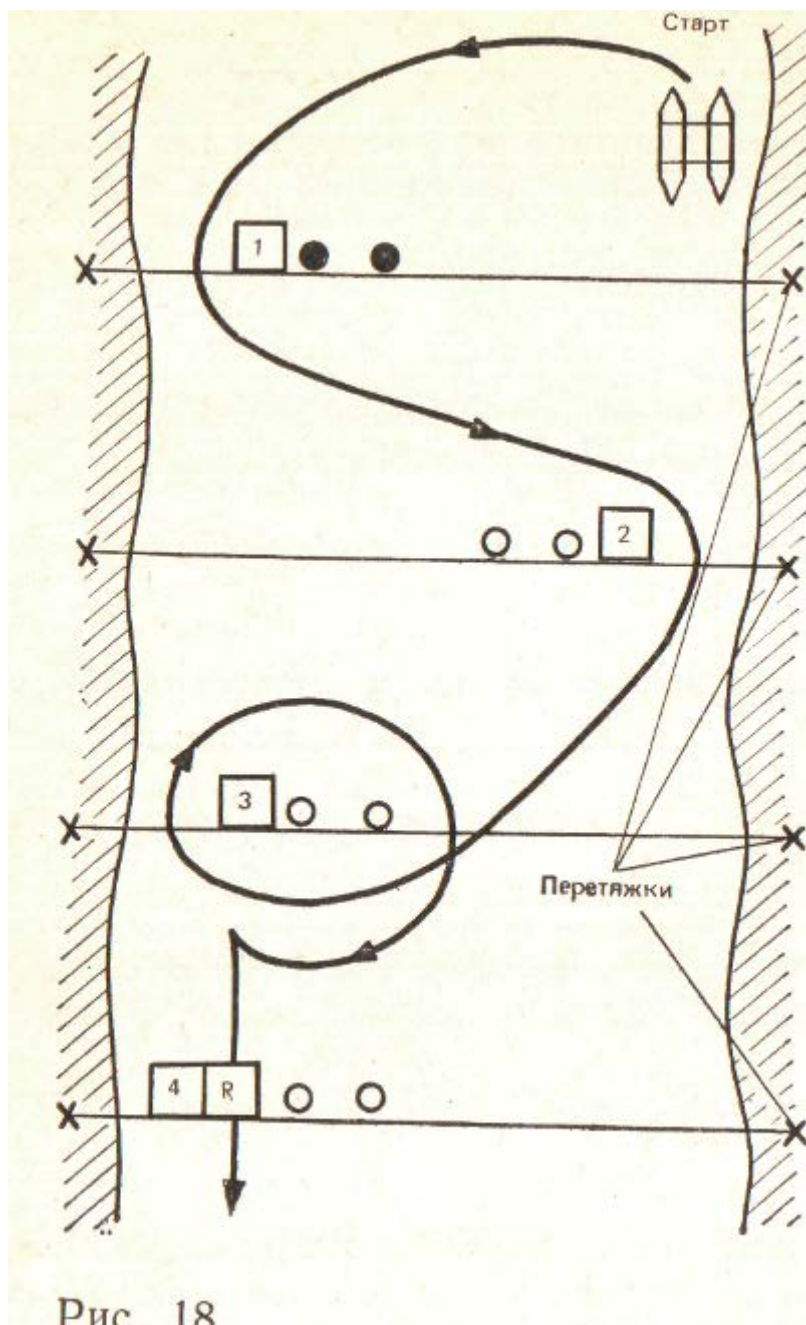

Рис. 18

Воротами служат береговая линия и две вехи одного цвета; суда должны оставлять их по соответствующему борту. Таблички с номерами ворот и обозначениями «К» и «Т» вывешиваются рядом с вехами со стороны берега и дополнительно указывают участникам соревнований, где надо проходить ворота.

Расстояние между вехами определяет начальник трассы, исходя из конкретных условий установки данных ворот.

Примерная трасса для надувных судов изображена на рис. 18.